

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования

**«Московский государственный юридический университет
имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»**

На правах рукописи

Васякина Елена Владимировна

Эволюция международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.)

Специальность 12.00.10 – Международное право; Европейское право

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
кандидат юридических наук, доцент
И.Н. Лебединец

Москва — 2014

Оглавление

Введение.....	6
 Глава 1. Эволюция идеи создания международного уголовного трибунала	
§ 1. Понятие эволюции международного права.....	20
§ 2. Идея создания международного уголовного трибунала до XX века.....	26
§ 3. Развитие идеи создания международного уголовного трибунала в XX веке.....	33
 Глава 2. Эволюция организационно-правовой основы международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.	
§ 1. Правовые основы создания и деятельности международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов.....	56
§ 2. Организационная структура международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов.....	69
§ 3. Международные уголовные трибуналы, созданные в период с 1945 по 1994 годы, в системе органов международной уголовной юстиции.....	76
 Глава 3. Развитие норм международного права, регулирующих функционирование международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.	
§ 1. Эволюция норм международного права, определяющих юрисдикцию и основные принципы осуществления правосудия в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.....	103

§ 2. Досудебное производство в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.....	133
§ 3. Эволюция международно-правовых норм, регулирующих процедуру судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.....	144
Заключение.....	164
Список использованной литературы.....	170

Список используемых в диссертации сокращений

МВТ	Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, Нюрнбергский трибунал
МВТ для Дальнего Востока	Международный военный трибунал для Дальнего Востока, Токийский трибунал
МТБЮ	Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года
МТР	Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид, совершенный на территории Руанды, и граждан Руанды, ответственных за геноцид, совершенный на территории соседних государств, в период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года
Соглашение	Соглашение между правительствами СССР, США, Великобритании и временным правительством Французской Республики о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси
Регламент	Регламент Международного военного трибунала от 28.10.1945 года
Прокламация	Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока

Статут МУС

Статут Международного уголовного суда
от 17 июля 1998 года

Введение

Актуальность темы исследования. Мировая история насыщена грандиозными научно-техническими революциями, передовыми открытиями, новыми достижениями в различных областях социально-культурной сферы. Международные связи между странами развивались постепенно, выстраиваясь веками. Издавна государства сотрудничали по вопросам торговли и обороны, о чем заключали соглашения. Около двадцати веков государства развивали международные отношения, фундаментом которых являлось международное право. Чем юридически сложнее было сотрудничество государств, тем более зрелым представлялось международное право¹.

XX век стал поистине передовым по масштабу научных экспериментов, достижений в области литературы и искусства, технических новаторств и межгосударственного сотрудничества. Не осталась данная эпоха незамеченной и для эволюции международного уголовного правосудия. Наряду с глобальными достижениями, данный период ознаменован и значительными потрясениями.

Действия правительства Германии и ее союзников («стран оси») в период Второй мировой войны привели к значительным жертвам. В годы фашистской оккупации и военных действий в Европе погибли более 40 миллионов человек. По официальным данным, в концентрационных лагерях, созданных нацистами, были уничтожены свыше 12 миллионов человек². В ходе Великой Отечественной войны погибли 11 миллионов человек³, 5 миллионов человек пропали без вести и попали в плен, около 2-х миллионов не вернулись из плена (погибли, умерли, эмигрировали в другие страны)⁴.

---

¹ Левин Д. Б. История международного права. М., 1962. С. 4;

Баскин Ю. Я., Фельдман Д. И. История международного права. М., 1990. С. 12, 14.

² Документы Прокуратуры Союза ССР. Наряд 13-1/Д.Т. 1. С. 84.

³ Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / [Г. Ф. Кривошеев, В. М. Андроников, П. Д. Буриков и др.]; под общ. ред. канд. воен. наук генерал-полк. Г. Ф. Кривошеева. М., 1993. С. 128.

⁴ Там же.

Вооруженные столкновения значительных масштабов имели место и в конце XX века. Между бывшими гражданами распавшегося на Балканах государства – Социалистической Федеративной Республики Югославия, разделение которой началось в 1991 году, начались кровавые внутринациональные конфликты, которые вылились в гражданскую войну. В ходе столкновений в 1992-1993 годах на территории бывшей Югославии погибли более 200 тысяч человек, около 500 тысяч были ранены, многие из них стали неработоспособными инвалидами¹. Балканский конфликт совершенно оправданно называют одним из самых кровавых после Второй мировой войны². Межэтнический характер имели столкновения на территории Руанды. За сто дней военных действий на территории государства было убито по разным данным от 500 000 до 1 030 000 человек. По подсчетам исследователей, скорость убийств в Руанде в пять раз превышала скорость убийств в фашистских лагерях в годы Второй мировой войны.

В ходе вооруженных конфликтов XX века незащищенными оставались миллионы раненых, женщин, детей, которые подвергались жестокому обращению. Данные события нарушали мировой правопорядок и существенно подрывали авторитет международного права, что обнаружило необходимость создания специальных органов, уполномоченных на привлечение физических лиц к международной уголовной ответственности.

Прогрессивное развитие международного права в XX веке, общая демократизация международных отношений после «холодной войны», развитие научно-технического и экономического сотрудничества не могло не сказаться на эволюции органов международной уголовной юстиции.

Международные уголовные трибуналы, созданные в 1945-1994 годы, расширили сферы регулирования международного права, обеспечили применение его норм и принципов к преступлениям, совершаемым не только в ходе конфликтов международного, но и немеждународного характера,

---

¹Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика. М., 1998. С. 20.

²Там же.

осуществили наказание за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Рассмотрение эволюции международных уголовных трибуналов имеет научный интерес, обусловленный недостаточной изученностью эволюции в международном праве.

Исследование особенностей развития международных уголовных трибуналов (1945-1994 годов) также актуально в контексте *de lege ferenda*. Детальный анализ организационно-правовых и процедурных аспектов эволюции международных уголовных трибуналов позволяет выявить положительные и отрицательные черты в их работе, а также определить дальнейшие пути развития международной уголовной юстиции. Современная политическая ситуация не лишена конфликтов, что не исключает возможности обращения к модели международного уголовного трибунала снова. Представляется верным, что выявление особенностей правового статуса и развития международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.) будет способствовать совершенствованию деятельности существующих органов международного правосудия и созданию эффективных международных судебных органов в будущем.

Степень научной разработанности темы исследования. Рассмотрению особенностей создания и деятельности международных уголовных трибуналов, учрежденных в период с 1945 по 1994 годы, уделено немалое внимание как российскими, так и зарубежными учеными.

Существенный вклад в разработку теоретических основ международного уголовного права и международного гуманитарного права, в рамках которых анализировались вопросы, связанные с эволюцией международных уголовных трибуналов, внесли исследователи: А.Х. Абашидзе, И.Н. Арцибасов, В.А. Батырь, Р.М. Валеев, Л.Н. Галенская, С.А. Егоров, А.Я. Капустин, И.И. Карпец, А.Г. Кибальник, В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Решетов, П.С. Ромашкин, В.Н. Русинова, Н.А. Соколова, А.Н. Трайнин, И.В. Фисенко и другие.

Отдельные вопросы правового статуса органов международного уголовного правосудия, а также проблемы их создания и деятельности, рассматривались такими авторами, как И.Ю. Белый, Г.И. Богуш, И.П. Блищенко, А.Г. Волеводз, С.В. Глотова, И.И. Котляров, Г.И. Курдюков, В.М. Лебедев, И.А. Ледях, С.А. Малинин, У.Ю. Мамедов, Л.Н. Маратадзе, А.И. Полтораки, Ю.С. Ромашев, В.Л. Толстых, Е.Н. Трикоз, Б.Р. Тузмухамедов, Д.И. Фельдман, Т.Я. Хабриева, М.Л. Энтин.

Среди иностранных ученых проблематика юрисдикции, судоустройства и судопроизводства международных уголовных трибуналов, созданных в 1945-1994 гг., рассматривалась в курсах международного права или международного уголовного права следующими авторами: М.С. Бассиони, Я. Броунли, Г. Верле, Дж. Гинзбург, Э. Давид, А. Кассесе, В.В. Пелла, У. Шабас.

Большую значимость для настоящей работы представляют научные труды отечественных и зарубежных авторов, посвященные исследованию международной ответственности физических лиц и международных организаций. Данные вопросы активно разрабатывались в работах таких отечественных ученых, как В.А. Василенко, Я.С. Кожеуров, О.Э. Лейст, И. И. Лукашук, Н.И. Малеин, Ф.Ф. Мартенс, П.Е. Недбайло, М.С. Строгович, Л.Н. Труженникова, Н.А. Ушаков, и зарубежных авторов: Д. Анцилотти, А. Геффтер, С. Иглтон, А. Пелле.

Проблема эволюции международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы, несмотря на присущую данному вопросу актуальность, недостаточно изучена в доктрине международного права. Фундаментальных комплексных трудов, раскрывающих особенности эволюции международных уголовных трибуналов, как в отечественной, так и в зарубежной литературе чрезвычайно мало. В научной литературе авторы в основном рассматривают общие вопросы эволюции международного права¹, не

---

¹См. например: Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972; Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009; Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. М., 1960.

уделяя внимания особенностям эволюции отдельных международных институтов и органов.

В той или иной степени организационно-правовые и функциональные основы международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов рассматривались в докторских диссертациях Н.И. Костенко¹, И.С. Марусина², А.Б. Мезяева³, Н.Г. Михайлова⁴, однако в данных исследованиях не было уделено значительного внимания вопросам понятия международных уголовных трибуналов, правового статуса данных судебных органов, а также особенностям эволюции организационно-правовых и функциональных основ создания и деятельности таковых.

Гораздо меньшее внимание в научной литературе уделено вопросам международно-правовых основ создания и деятельности Международного военного трибунала для Дальнего Востока и Международного уголовного трибунала по Руанде, которые чаще всего незаслуженно рассматриваются как трибуналы, идентичные своим предшественникам.

При всем многообразии исследований международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.) в отечественной и зарубежной литературе очевидным является отсутствие в современной юридической науке комплексного сравнительно-правового анализа основных особенностей прогрессивного развития организационно-правовой и функциональной основы международных уголовных трибуналов, который представлен в настоящей работе.

---

¹Костенко Н.Г. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции. Дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2002.

²Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Дисс. ... д-ра юр. наук. СПб., 2008.

³Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Дисс. ... докт. юр. наук. М. 2013.

⁴Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН) Москва, 2006.

Объектом диссертационного исследования являются международные отношения, возникающие в процессе эволюции международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы.

Предметом диссертационного исследования являются нормы международного права, определяющие международно-правовой статус международных уголовных трибуналов, учрежденных в 1945-1994 годы для привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности за совершение международных преступлений; устанавливающие организационно-правовые основы создания и деятельности международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы; регламентирующие вопросы юрисдикции, порядка досудебного производства и судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.

Помимо этого, в предмет исследования включены материалы практики международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.), а также теоретические положения, выдвигаемые в отечественной и зарубежной доктрине, по рассматриваемым вопросам.

Цели и задачи исследования. Целью диссертационной работы является рассмотрение эволюции организационных и материально-правовых основ создания и деятельности международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы. Для достижения цели исследования автором были поставлены следующие задачи:

- 1) изучить понятие эволюции международного права и выделить основные признаки эволюции международных уголовных трибуналов;
- 2) проанализировать развитие идеи создания международных уголовных трибуналов;
- 3) рассмотреть эволюцию правовых основ и организационной структуры международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.;
- 4) определить место международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 гг., в системе органов международной уголовной юстиции;

- 5) выявить особенности развития норм международного права, регулирующих юрисдикцию и основные принципы функционирования международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.;
- 6) сравнить нормы международного права, определяющие порядок досудебного производства и судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах, созданных в 1945-1994 годы.

В качестве **методологической основы исследования** использовались как общенаучные методы познания объективной реальности, так и специальные приемы и способы, характерные для юридических наук: историко-правовой, диалектический, методы логической дедукции и индукции, системно-структурный подход, сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Исследованию становления и развития идеи возникновения международных уголовных трибуналов способствовало применение историко-правового метода познания.

Диалектический метод познания позволил всесторонне и полно рассмотреть теоретические проблемы эволюции в международном праве, выделить особенности прогрессивного развития международных уголовных трибуналов, а также исследовать понятие международного уголовного трибунала.

Системно-структурный метод использовался при анализе организационно-правовых основ создания и деятельности международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов и выявлению их места в системе органов международной уголовной юстиции.

Сравнительно-правовой метод исследования применялся при сопоставлении норм международного права, регулирующих создание и функционирование международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. и Международного уголовного суда, что позволило выявить возможные пути совершенствования юрисдикции, досудебного производства и судебного разбирательства в международных судебных органах в дальнейшем.

Для анализа эмпирического материала в работе в определенном объеме использовался ряд специальных методов: статистический, функциональный и другие.

Применение в комплексе различных методов позволило раскрыть предмет диссертационного исследования в обобщающих закономерностях и разнообразными способами решить поставленные перед исследователем задачи.

Теоретической основой исследования являются работы таких отечественных авторов, как И.Н. Арцибасов, В.А. Батырь, И.Ю. Белый, И.П. Блищенко, Г.И. Богуш, Р.М. Валеев, В.А. Василенко, А.Г. Волеводз, Л.Н. Галенская, С.В. Глотова, С.А. Егоров, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, И.И. Карпец, А.Г. Кибальник, Я.С. Кожеуров, Н.М. Коркунов, Н.И. Костенко, И.И. Котляров, В.Н. Кудрявцев, Г.И. Курдюков, О.Э. Лейст, Н.А. Лебедева, И.А. Ледах, И. И. Лукашук, Н.И. Малеин, С.А. Малинин, У.Ю. Мамедов, Л.Н. Маратадзе, Ф.Ф. Мартенс, И.С. Марусин, А.Б. Мезяев, Н.Г. Михайлов, А.П. Мовчан, П.Е. Недбайло, А.И. Полтораки, О.И. Рабцевич, Ю.А. Решетов, Ю.С. Ромашев, П.С. Ромашкин, М.С. Строгович, В.Л. Толстых, Л.Н. Труженникова, А.Н. Трайнин, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, И.В. Фисенко, Д.И. Фельдман, Т.Я. Хабриева, С.В. Черниченко, М.Л. Энтин и других.

Также в настоящем исследовании использовались труды зарубежных ученых, в числе которых Р. Аго, Д. Анцилотти, М.С. Бассиони, Я. Броунли, Г. Верле, А. Геффтер, М. Гилберт, Дж. Гинзбург, Э. Давид, С. Иглтон, А. Кассесе, Р. Крайер, Э. Лемонон, А. Мериный, Т. МакКормак, Г. Муанье, В.В. Пелла, А. Пелле, С. Холл, У. Шабас.

Нормативная и эмпирическая база исследования. В ходе исследования был проанализирован научный и практический материал, затрагивающий различные аспекты эволюции международных уголовных трибуналов 1945 – 1994 годов, а также вопросы правового статуса международных уголовных трибуналов. Нормативную основу диссертации составили более 40

нормативных международных актов правового и рекомендательного характера, а также 10 решений международных уголовных трибуналов.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые на диссертационном уровне осуществлен комплексный сравнительно-правовой анализ основных особенностей эволюции международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы.

В настоящем исследовании впервые в отечественной юридической литературе определяются признаки эволюции международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.), формулируется понятие международных уголовных трибуналов, рассматривается правовой статус международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.) как органов международной уголовной юстиции, а также выявляются особенности развития организационно-правовых и функциональных основ создания и деятельности международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.).

Положения, выносимые на защиту. На защиту настоящей диссертации выносятся следующие положения:

1. Эволюцию международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. характеризуют следующие признаки: 1) она обозначает не любое их изменение, а только то, которое выражается в совершенствовании институционального и материально-правового аспектов создания и деятельности трибуналов; 2) результатом эволюции международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. является качественное изменение отдельных их характеристик и элементов, а не всей организационной и материально-правовой основы единовременно; 3) эволюция международных уголовных трибуналов является закономерным направленным процессом, который был обусловлен объективными историческими факторами; 4) основой эволюции международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. является согласование воли государств.

2. Предлагается выделить два основных этапа развития идеи создания международного уголовного трибунала:

первый этап – теоретический, охватывающий временной период с VI-V вв. до н.э. по XX век, в рамках которого идея создания международного уголовного трибунала зарождается в теории международного права и оформляется в виде научной концепции;

второй этап – практический, относится к XX веку, в ходе которого происходит развитие международных правовых норм, устанавливающих международную уголовную ответственность индивида за международные преступления. Идея создания международного уголовного трибунала получает реализацию с закрепления в международных документах XX века принципа индивидуальной международной уголовной ответственности.

3. В процессе эволюции международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. согласование воль государств происходило не только в прямой, но и в производной форме. Ярко выраженную договорно-правовую природу имеет создание государствами-победителями Второй мировой войны Нюрнбергского трибунала. Делегированием полномочий предлагается характеризовать учреждение МВТ для Дальнего Востока. Производный характер имеет волеизъявление государств по учреждению международных уголовных трибуналов конца XX века.

4. Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. предлагается характеризовать как органы международной уголовной юстиции временного характера и специальной компетенции, созданные и действующие на основе норм международного права для осуществления международного уголовного правосудия, субъектом досудебного производства и судебного разбирательства в которых являются физические лица.

Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. являются органами правоприменительной деятельности и не обладают правосубъектностью по международному праву ввиду отсутствия у них таких важных признаков международной правосубъектности, как способность к созданию норм международного права и способность нести международно-правовую ответственность.

5. Эволюции подверглась организационная структура международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов, а также нормы международного права, регулирующие юрисдикцию данных судебных органов и процедуру досудебного и судебного разбирательства в таковых.

Эволюция организационной структуры международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов выражается в усложнении состава судебного аппарата и расширении полномочий судей и обвинителей. Усложнение структурной организации связано с появлением Судебных камер, институтов отвода судьи и резерва судей. Процедурные вопросы деятельности трибуналов к концу XX века становятся предметом регулирования суда. Обвинитель также самостоятелен в формировании аппарата канцелярии.

Предметная юрисдикция развивается по пути расширения круга преступлений, появления новых составов преступлений и форм соучастия в совершении таковых. Эволюция персональной юрисдикции проявляется в закреплении принципа командной ответственности, а развитие территориальной юрисдикции – в распространении юрисдикции трибуналов за пределы территории допустившего нарушение государства.

Развитие получают нормы международного права, регулирующие полномочия Обвинителя на стадии досудебного производства и фактически обеспечивающие его полную независимость в вопросах инициирования и прекращения уголовного преследования. Существенной детализации подверглись нормы международного права, касающиеся процедуры представления и исследования доказательств в международных уголовных трибуналах конца XX века. Очевидным показателем эволюции судебного разбирательства является появление новых стадий судопроизводства: стадии подготовки дела к судебному заседанию и стадии пересмотра судебного решения в апелляционном порядке.

6. Эволюции не подверглись нормы международного права, регулирующие: 1) права и гарантии, предоставляемые трибуналами обвиняемым, и 2) механизм сотрудничества международных уголовных

трибуналов с государствами по вопросам задержания, выдачи преступников и помощи в обнаружении доказательств.

С одной стороны, нельзя отрицать более подробную регламентацию в документах международных уголовных трибуналов конца XX века права на защиту, права на представление доказательств, права на своевременное ознакомление с обвинительным заключением и материалами дела, детализацию процедуры ареста и выдачи преступников. С другой стороны, эволюция связана не с количественными, а с качественными изменениями, и как показывает практика функционирования международных уголовных трибуналов конца XX века, в полной мере вышеуказанные нормы не исполняются.

Теоретическое и практическое значение диссертационного исследования. Теоретическое значение диссертационного исследования заключается в том, что в нем на основе проведенного анализа нормативного материала и доктринальных источников делается попытка предложить собственный подход к решению указанных проблем. На основе анализа основных теоретических концепций автором выявлены основные признаки эволюции международных уголовных трибуналов (1945-1994 гг.), на основе сопоставления международных правовых норм, устанавливающих организационно-правовые основы создания и деятельности международных уголовных трибуналов и определяющих полномочия данных судебных органов, в настоящем исследовании автором выявлено место международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. в системе органов международной уголовной юстиции, предложено оригинальное понятие международных уголовных трибуналов, сделан вывод об отсутствии у таковых статуса субъекта международного права.

Результатом исследования учредительных документов, правил судебной процедуры, а также практики деятельности международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы, стало выявление особенностей развития данных международных уголовных трибуналов, которые выразились в совершенствовании только их организационной

структуры, юрисдикции, а также досудебного и судебного разбирательства в таковых.

Оценка высказанных в современной юридической литературе предложений о необходимости введения уголовной ответственности высших должностных лиц трибуналов позволяет сформулировать предположение о достаточности привлечения высших должностных лиц трибуналов при совершении ими соответствующих нарушений только к дисциплинарной ответственности, налагаемой в особом, присущем их высокому статусу порядке. Рассмотрение проблематики организации аппарата обвинения в международных трибуналах по бывшей Югославии и Руанде и анализ положительного опыта МУС позволяет высказать предложение о передаче полномочий обвинителя на инициирование предварительного расследования независимому органу.

Анализ учредительных документов, Правил процедуры и доказывания, некоторых решений международных уголовных трибуналов конца XX века, позволяет определить основные проблемы обеспечения прав и гарантий обвиняемых в международных уголовных трибуналах и препятствия, возникающие в ходе исполнения запросов данных судебных органов.

Практическое значение работы определяется, в первую очередь, тем, что отдельные выводы, изложенные в данной работе, могут быть использованы в ходе межгосударственных переговоров по поводу повышения эффективности международного уголовного сотрудничества или создания новых судебных органов, имеющих целью привлекать к международной уголовной ответственности физических лиц. Также положения настоящего исследования могут быть востребованы при разработке международных договоров, направленных на создание новых норм, принципов и механизмов обеспечения защиты государств и граждан от международных преступлений и преступлений международного характера. Кроме того, отдельные выводы и аналитические обобщения могут быть основой при подготовке линии защиты или обвинения при рассмотрении дел в Международном суде ООН, Международном

уголовном суде, а также при формировании правовой позиции в случае создания мировым сообществом новых механизмов привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности.

Апробация результатов исследования выразилась в обсуждении различных аспектов темы диссертационного исследования на научно-практических конференциях, проводимых в Московском государственном юридическом университете имени О.Е. Кутафина и Оренбургском институте (филиале) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, а также в публикациях по теме диссертационного исследования в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации.

Отдельные теоретические положения диссертационного исследования были использованы при проведении лекционных и семинарских занятий по курсу «Международное право» в Оренбургском институте (филиале) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, а также стали основой при подготовке и выступлении команды Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина на российском отборочном этапе конкурса по международному праву имени Ф. Джессопа в 2013-2014 годах, а также для формирования правовой позиции в ходе выступления команды Оренбургского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина на конкурсе имени Ф.Ф. Мартенса по международному гуманитарному праву в 2014 году.

По проблематике диссертации опубликовано пять статей, в том числе четыре – в изданиях, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки Российской Федерации.

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами диссертационного исследования и включает введение, три главы, список сокращений и условных обозначений, заключение и список использованной литературы.

Глава 1. Эволюция идеи создания международного уголовного трибунала

§ 1. Понятие эволюции международного права

Современная международная уголовная юстиция характеризуется развитой системой органов, уполномоченных на привлечение индивидов к международной уголовной ответственности. Одной из устоявшихся на практике институциональных моделей международных судебных органов являются международные уголовные трибуналы, учреждаемые для судопроизводства в отношении физических лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений в соответствии с нормами международного права.

Вопросы становления и развития международных уголовных трибуналов, применяющих нормы и принципы международного права и привлекающих к международной уголовной ответственности физических лиц, не могут рассматриваться отдельно от эволюции самого международного права.

Под эволюцией понимается необратимое, направленное, закономерное изменение материальных и идеальных объектов¹. Эволюция в узком смысле является одним из типов развития и представляет собой постепенные качественные и количественные изменения системы. В этом эволюция отличается от иного типа развития – революции.

Эволюцию в широком смысле отождествляют с развитием, которое широко исследуется общественными науками. Так, в философии бытия (онтологии) развитие характеризуется как «такое изменение состояний, которое происходит при условии сохранения их основы, то есть некоего исходного состояния, порождающего новые состояния»². Развитие есть процесс, подчиненный определенным закономерностям. Данные закономерности развития какого-либо явления осуществляются только при условии сохранения

---

¹Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.slovaronline.com> (дата обращения: 12.03.2014г).

²Свидерский В.И. О некоторых особенностях развития // Вопросы философии. 1985. № 7. С. 27-28.

их основы¹. Таким образом, при рассмотрении развития какой-либо системы необходимо выделять интегративную основу целостной системы и ее подсистем².

В некоторых исследованиях развитие понимается как усложнение, совершенствование, обретение большей ясности, законченности³. Однако такое понимание развития характеризует его прогрессивный характер. В литературе отмечается, что прогресс есть категория субъективная, которая выражается в общественно-политической оценке события, явления, поскольку в науке нет общепризнанного понимания прогресса⁴. С точки зрения марксистско-ленинской концепции развития общества, прогресс общества представляет собой закономерный, не зависящий от воли и сознания людей процесс, основой которого является способ производства (смена общественно-экономической формации). В свою очередь, прогресс в научно-философском понимании представляет собой развитие, при котором качество изменяется по восходящей линии⁵. Таким образом, прогрессивное развитие может быть определено как направленное, необратимое изменение качества системы в сторону ее совершенствования.

Однако развитие не всегда является прогрессивным. Оно имеет две формы: развитие в форме усложнения является прогрессивным, в форме упрощения – регрессивным.

Исходя из понимания эволюции как одной из форм развития, можно выделить следующие ее признаки: 1) результатом является новое состояние объекта, изменение его характеристик; 2) подчинение определенным закономерностям; 3) необратимость; 4) направленность. На эволюцию как на форму развития влияют внешние факторы и внутреннее состояние объекта. Из данного общего понимания следует, что при характеристике эволюции каких-

---

¹Свидерский В.И. О некоторых особенностях развития. С. 27-28.

²Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. С. 523.

³Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. М.: ПЕР СЭ, 2008. С. 92.

⁴Глебов И.Н. Международное право. М.: Дрофа, 2006. С. 35.

⁵Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972. С. 8.

либо систем следует рассматривать все аспекты их изменений, а не только те, которые свидетельствуют о прогрессивном развитии.

Однако данный вывод не применим к международному праву. В своей монографии «Кодификация и прогрессивное развитие международного права» А.П. Мовчан указывает, что международное право развивается «на основе объективно непреложных закономерностей общественного развития, которые являются ключом к пониманию причин такого развития и его осуществления лишь по пути прогресса»¹. Автор доказывает, что развитие надстроечной категории всегда зависит от материальных движущих сил общества. Поэтому развитие международного права как любой надстроечной категории динамично развивающегося общества не может не развиваться прогрессивно. Развитие права как процесс естественного роста рассматривал Н.М. Коркунов². О «динамизме» международного права также пишет С.В. Черниченко³. Следовательно, при характеристике эволюции в международном праве целесообразно рассматривать не все изменения международного права, а только те, которые указывают на качественное его совершенствование. Исходя из этого, представляется оправданным, что в международном праве понятие «эволюция» является синонимичным понятию «прогрессивное развитие»⁴.

Говоря о международном праве как надстроечной категории, необходимо решить вопрос о его базисе. Специфика международного права заключается в том, что оно регулирует отношения между государствами, классовая сущность которых различна⁵. Поэтому представляется верным полагать, что международное право основано на взаимодействии различных базисов⁶.

---

¹Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972. С. 9.

²Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / Н. М. Коркунов; [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. С. 176.

³Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009. С. 668.

⁴Не все ученые соглашались к таким определением. А.Б. Мезяев отмечает, что МТБЮ есть «международный механизм по разрушению прогрессивного международного права и созданию нового репрессивного международного права». См.: Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание.

⁵Там же, 675 с.

⁶Черниченко С.В. Теория международного права. Т 1. М.: НИМП, 1999. С. 18-20.

Развитие международного права отличается определенными закономерностями, соответствие которым образует критерий прогрессивного значения принципов и норм международного права¹. Определяя закономерности развития норм права вообще, И.П. Блищенко отмечал, что «с перерастанием одной общественно-экономической формации в другую, нормы, выражающие эксплуататорскую сущность формации (например, кабальные договоры), сохраняются, нормы и институты, выражающие специфику данной формации (например, церковные соборы, пошлины, принцип легитимизма и т.д.) утрачиваются, и наконец, нормы и институты, объективно отражающие поступательный процесс развития человечества, имеющие демократический характер, служащие при каждой общественно-экономической формации господствующему классу (например, суверенитет, принцип *pacta sunt servanda*), являющиеся необходимым условием развития международных отношений, также сохраняются»². Нормы и принципы, составляющие основу международного права, не утрачиваются одновременно с изменением материальной основы. Эволюция международного права представляет собой длительный процесс, который выражается в изменении отдельных его составляющих (в «надломе надстройки»)³.

Эволюция международного права, как и его развитие, всегда объективна. На нее могут оказывать влияние различные факторы (движущие силы): международные торговые отношения, уровень производственных отношений внутри государства⁴, научно-техническая революция⁵, уровень нравственности и общественных экономических интересов⁶. По мнению Н.М. Коркунова, главным, непосредственно действующим фактором развития права служит так

---

¹Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. С. 9.

²Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. М., 1960. С. 10.

³Там же.

⁴Как отмечал Л. Оппенгейм, факторами развития являются объективные достижения государства и общества. См.: Oppenheim L. International Law. 1955. Para 37.

⁵Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. С. 9.

⁶Oppenheim L. International Law. 1955. Para 51.

называемая «борьба за право»¹, которая выражается в активных действиях людей по изменению юридической нормы.

Данные факторы в каждом конкретном случае изменяются в зависимости от объективных общественных процессов, протекающих в рассматриваемый период времени. И данные закономерности не являются общими, а «применимы к конкретным областям права»². Следовательно, развитие каждого института международного права подвержено различным факторам.

В исследованиях А.П. Мовчана, Г.И. Тункина определено, что важным условием прогрессивного развития современного международного права является необходимость сотрудничества государств. Принципы и нормы международного права создаются или отменяются в результате соглашения между государствами³. Дальнейшее развитие принципов и норм международного права невозможно без соглашения между государствами⁴. Таким образом, основой эволюционных процессов в современном международном праве является мирное сосуществование различных государств, базирующееся на их соглашениях⁵.

Развитие международного права выражается в создании новых норм, отраслей, институтов, принципов международных отношений⁶. Поскольку соблюдение норм международного уголовного права обеспечивают специальные институты, к которым относятся международные уголовные трибуналы, занимающиеся расследованием, уголовным преследованием и вынесением судебных решений по международным преступлениям⁷, их развитие является неотъемлемой частью развития международного права и соответствует закономерностям эволюции данной системы.

---

¹Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. С. 175.

²Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. С. 635.

³Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало-М, 2014. С. 181.

⁴Мовчан А.П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. С. 12.

⁵Там же.

⁶Глебов И.Н. Международное право. С. 35.

⁷Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2014. С. 194.

Следовательно, можно выделить некоторые признаки эволюции международных уголовных трибуналов: 1) эволюция представляет собой не любое, а только прогрессивное развитие международных уголовных трибуналов; 2) эволюция выражается в совершенствовании норм и принципов международного права, составляющих основу организации и функционирования международных уголовных трибуналов; 3) результатом эволюции международных уголовных трибуналов является качественное изменение отдельных их характеристик и элементов, а не всей организационно-правовой основы единовременно; 4) эволюция является закономерным направленным процессом и зависит от объективных факторов; 5) основой эволюции международных уголовных трибуналов является согласование воли государств.

Поскольку эволюция в международном праве проявляется в качественном изменении его составляющих, анализ эволюции международных уголовных трибуналов, учрежденных в период с 1945 по 1994 годы, представляется целесообразным начать с рассмотрения самой идеи создания международного уголовного трибунала.

§ 2. Идея создания международного уголовного трибунала до XX века

Процесс учреждения первых в истории международного права судебных органов, осуществивших уголовное преследование физических лиц, имеет длительные временные рамки, поскольку вопросы уголовного преследования физических лиц издавна были прерогативой суверенных государств, а, следовательно, и не могли рассматриваться на международном уровне.

Исследованию международных судебных органов в литературе уделено немало внимания, однако среди ученых нет единства в вопросе о зарождении идеи создания международного уголовного трибунала. В основном, ученые анализируют этапы становления международной уголовной юстиции, среди которых выделяют: 1) безуспешные ранние попытки учреждения международного трибунала (1919-1945 гг.); 2) уголовные преследования после Второй мировой войны (1945-1947 гг.); 3) разработку Комиссией по международному праву ООН Статута постоянного суда; 4) период после «холодной войны» («новый мировой порядок»), в ходе которого было создано два трибунала «ad hoc» (1993-1994 гг.); 5) разработку статута Международного уголовного суда (1994-1998 гг.); 6) принятие статутов смешанных уголовных трибуналов «ad hoc»¹. Согласно данной периодизации, первые попытки учредить международный уголовный трибунал были предприняты мировым сообществом только в XX веке.

Другие исследователи² говорят о более ранних примерах реализации правосудия от имени всего мирового сообщества и выделяют следующие этапы развития международного судопроизводства: 1) создание международных судебных органов до Первой мировой войны; 2) межвоенный период (от Первой мировой войны до Второй мировой войны); 3) окончание Второй мировой войны и распад СССР; 4) развитие внешнеполитических отношений

¹См.: Cassese A. International Criminal Law. Oxford, 2008. P. 317; Graefrath B. Universal Criminal Jurisdiction and an International Criminal Court // European Journal of International Law. Issue Vol. 1 (1990) N 1. P. 68.

² Сакмак С. Evolution of the Idea of a Permanent International Criminal Court Prior to World War I // USAK Review of International Law and Politics (RILP). Vol. 4. N 13, 2008. P. 135-149; Hall C.K. The First Proposal for A Permanent International Criminal Court // International Review of the Red Cross. N 322. March 1998. P. 57-74.

после окончания «холодной войны»¹. Данная концепция предполагает, что процесс зарождения органов международного уголовного правосудия имеет более широкие временные рамки.

В научной литературе отмечается, что прототипы межгосударственных судебных органов «ad hoc» встречались уже в V-IV веках до нашей эры. Так, первые попытки создания международного судебного органа, привлекавшего к ответственности лиц, совершающих наиболее тяжкие, ужасающие «весь мир»² преступления, предпринимались в древней Греции, Китае, Индии и Японии³. Однако, данные судебные органы сложно назвать «международными», поскольку они учреждались конкретным государством. Представляется, что даже Греция с особыми территориальными единицами — полисами, являясь единым государством, не способна была породить международный уголовный трибунал. Скорее всего, прототипом международных трибуналов рассматриваемые суды являлись из-за характера преступлений, в отношении которых они осуществляли юрисдикцию: такие деяния представлялись наиболее тяжкими и ужасали весь мир⁴.

Ученые полагают, что идея создания межгосударственного суда для привлечения к международной уголовной ответственности физических лиц зародилась в XIII веке⁵, однако реализована была только в 1474 году, когда перед двадцатью восемью судьями из Австрии, Швейцарии, Эльзаса и долины Рейна предстал Питер вон Каденбах, обвиняемый в убийстве, насилии, вероломстве и других преступлениях «против Бога и человечества», которые были совершены им в годы военной оккупации Австрии швейцарско-

---

¹Hall C.K. The First Proposal for A Permanent International Criminal Court // International Review of the Red Cross. N 322. March 1998. P. 136.

²Jamison S.L. A Permanent International Criminal Court: A Proposal that Overcomes Past Objections // Denver Journal of International Law & Policy. Vol. 23. Issue 2, 1995. P. 419.

³Schabas W. A. An Introduction to the International Criminal Court. Cambridge, UK and New York, NY: Cambridge University Press, 2001. P. 1;

Bassiouni M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law // 2nd rev. ed. Cambridge, MA : Kluwer Law International, 1999. P. 517.

⁴Bassiouni M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law. P. 517.

⁵Moshan. B.S. Women, War, and Words: The Gender Component in The Permanent International Criminal Court's Definition of Crimes Against Humanity // Fordham International Law Journal. Vol. 22. Issue 1, 1998. P. 165.

тирольскими войсками¹. Поскольку судом рассматривались преступления, совершенные в военное время, они были квалифицированы как «военные», а трибунал (из-за особого состава и совершения подсудимым деяния вне своей страны) рассматривается учеными как первый в истории международный уголовный трибунал².

Американский правовед Т. МакКормак критически воспринимает предложение рассматривать суд над Питером вон Каденбахом в качестве первого международного уголовного трибунала по причине отсутствия каких-либо данных о том, какой закон применялся судьями при вынесении приговора, что подразумевалось под военными преступлениями и как был организован данный судебный процесс³. Представляется очевидным, что данный суд не может считаться международным уголовным трибуналом также ввиду того, что нормы международного права до конца XIX века были недостаточно развиты для создания международного трибунала в современном его понимании. Однако данный пример показывает, что некий прототип трибунала, который бы вершил правосудие от имени нескольких государств над физическими лицами, был создан именно в XV веке.

После XV века упоминаний о попытках учреждения международных уголовных трибуналов не встречается в научной литературе вплоть до 1814 года. Вопрос о международной уголовной ответственности за деяния, причинившие ущерб интересам государств, был поднят на Венском конгрессе 1814-1815 года антифранцузской коалицией. Тогда рассматривалось намерение предать суду Наполеона Бонапарта по обвинению в преступлениях, совершенных во время многочисленных наполеоновских войн. Однако данная идея не была реализована⁴.

Действительно, межгосударственное сотрудничество на тот момент имело

---

¹ Jamison S.L. A Permanent International Criminal Court: A Proposal that Overcomes Past Objections. P. 421.

² Ледах И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека. М.: ИГиП РАН. 2008. С. 183.

³ Timothy L. H. McCormack. Selective Reaction to Atrocity: War Crimes and the Development of International Criminal Law // Albany Law Review. Vol. 60. Issue 1, 1997. P. 690-692.

⁴ Волеводз А.Г., Волеводз В.А. К 10-летию учреждения Международного уголовного суда. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции // Международное уголовное право и международная юстиция. 2008. N 2. С. 22.

не постоянный, а казуальный характер, что не могло привести к созданию единого международного института для обвинения преступников. Помимо этого, не существовало единого источника международного уголовного права, закрепляющего противоправные международные уголовные деяния. Таким образом, ни нормативно-правовая база, ни мировое сообщество к созданию «единого суда» к началу XIX века еще не были подготовлены.

Значительный прогресс в развитии идеи учреждения международного уголовного трибунала был достигнут в XIX веке, когда в юридической доктрине появляется обоснование идеи учреждения международного уголовного суда для привлечения к ответственности виновных лиц.

В российской науке впервые предложение о создании международного суда высказал Л.А. Камаровский в диссертации «О международном суде», опубликованной в 1881 году. Данный труд состоит из четырех книг, первая из которых посвящена общей характеристике способов разрешения споров, возникающих между государствами, которые автор подразделил на принудительные, дипломатические и юридические. Во второй книге Л.А. Камаровский отдает приоритет юридическим способам разрешения межгосударственных споров и приводит примеры воплощения идеи международного суда в жизнь: в разделе I данной книги автор описывает деятельность существовавших «призовых судов» и смешанных судов Египта, а раздел II повествует о формах третейского разбирательства. Концепция создания «постоянного суда между народами» изложена автором в третьей книге. Л.А. Камаровский обосновывает необходимость учреждения как общего международного суда¹, так и специальных международных судов². По мнению ученого, создание данных судов необходимо для достижения «мира между народами вообще»³. И, наконец, в четвертой книге определено устройство и деятельность международного суда и его место в системе иных органов сношений между народами.

---

¹Камаровский Л.А. О международном суде / Под редакцией Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2007. С. 407-435.

²Там же. С. 435-450.

³Там же. С. 287-311.

Данная работа стала основой для последующих трудов как отечественных, так и зарубежных авторов и является фундаментальной для концепции учреждения не только международных уголовных трибуналов, но и для всех международных судебных органов.

С концепцией создания международного суда выступил после окончания франко-прусской войны в 1871 году президент Международного комитета Красного Креста Гюстав Муанье¹, который предложил проект Конвенции об учреждении международного судебного органа для привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях Женевской конвенции об улучшении положения больных и раненых в воюющих армиях 1864 года, закрепившим основы привлечения индивида к ответственности межгосударственным трибуналом. Статья 1 проекта предусматривала, что «для того, чтобы обеспечить имплементацию Женевской конвенции 1864 года и ее дополнительных статей, в случае состояния войны между двумя или более договаривающимися государствами будет учрежден трибунал для обращений на нарушения вышеуказанной Конвенции»². Согласно статье 2 проекта, судьи должны были назначаться тремя «правительствами», избираемыми президентом Шведской Конфедерации. Трибунал не был уполномочен самостоятельно инициировать судебное разбирательство, он рассматривал нарушения только по обращениям заинтересованных правительств, а также был призван разрешать вопрос только о виновности подсудимого. Если вина последнего устанавливалась, то трибунал был наделен правом назначить наказание согласно действующим нормам международного права. Однако, документ не предусматривал возможность исполнения трибуналом вынесенных приговоров (они должны были передаваться для реализации правительствам заинтересованных государств)³. Таким образом, целью деятельности суда было только установление виновных лиц и их наказание, а источником -

---

¹Satzger H. Internationales und Europäisches Strafrecht. Nomos Verlagsgesellschaft. Baden-Baden, 2005. P. 150.

²Moynier. Note sur la creation d'une institution judiciaire internationale propre a prevenir et a reprimer les infractions a la convention de Geneve, lue au comite international de secours aux militaires blesses dans sa seance du 3 janvier 1872 // Revue. 1872. P. 325.

³Там же.

«международный уголовный закон», который необходимо было разработать в качестве приложения к Женевской конвенции 1864 года.

Данное предложение было раскритиковано многими видными учеными того времени (например, немецким правоведом Ф. Гольцендорфом)¹. По мнению ученых, международный уголовный суд не был тогда единственно возможным вариантом². Кроме того, как отмечают исследователи, принятие проекта Конвенции на тот период было невозможно из-за нежелания государств пожертвовать своими интересами и передать суверенные права на судопроизводство в отношении своих граждан в руки судей, назначение которых зависело от президента Швейцарской Конфедерации³. В итоге, преступники не понесли наказания за преступления, совершенные в период франко-прусской войны 1870-1871 годов, а всеобщее порицание их действий проявилось только в виде негативной оценки таковых международным сообществом.

Таким образом, к началу XX века концепция создания международного уголовного трибунала была разработана и научно обоснована. Ученые, опираясь на отдельные прецеденты, сформулировали общие черты функционирования международных уголовных трибуналов, а также разработали отдельные проекты по учреждению таковых. Однако, государства в конце XIX были далеки от сотрудничества и учреждения совместных институтов и органов. Государственный суверенитет в данный период не мог быть поставлен под сомнение, даже ради защиты и справедливого наказания. Поэтому, до XX века развитие идеи учреждения международного уголовного трибунала наблюдается только в теории. Как отмечал в своей работе Л.А. Камаровский, не только теоретические, но и гораздо более практические

---

¹Hall C.K. The First Proposal for A Permanent International Criminal Court. P. 57-74.

²Волеводз А.Г. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции. С.4.

³ Сакмак С. Evolution of the Idea of a Permanent International Criminal Court Prior to World War I // USAK Review of International Law and Politics (RILP). Vol. 4. No. 13, 2008. P. 135-149.

потребности вынудят государства вступить на путь привлечения к уголовной ответственности международными судебными органами¹.

---

¹Камаровский Л.А. О международном суде. С. 112.

§ 3. Развитие идеи создания международного уголовного трибунала в XX веке

Несмотря на то, что мировой истории известно огромное число ужасающих преступлений, создание первых международных трибуналов, осуществивших привлечение к международной уголовной ответственности физических лиц, стало возможным только по окончании Второй мировой войны.

Как было рассмотрено выше, к XX веку международному сообществу уже были известны прототипы международных уголовных трибуналов, а также были разработаны теоретические основы их функционирования. Однако сложность в создании органов международного уголовного правосудия была вызвана отсутствием в международном праве до середины XX века принципа индивидуальной международной уголовной ответственности.

Вопрос об ответственности как правовой категории широко освещен как в общей теории права¹, так и в международном праве². Как общеправовая категория ответственность является одной из форм юридической обязанности и представляет собой способ соблюдения и восстановления прав. Ответственность призвана обеспечивать соответствие реального поведения нормативно закрепленным правам и обязанностям³.

В теории права существует несколько подходов к пониманию ответственности. Согласно первой концепции, ответственность рассматривается в широком, морально-политическом (общесоциальном) значении. Как общесоциальное явление ответственность представляет собой осознание личностью собственного долга перед обществом, классом, отдельным коллективом, понимание долга, смысла и значения своих поступков и т.п.⁴ Такая трактовка одними учеными рассматривается как расширительное

---

¹Концепция ответственности разрабатывалась такими теоретиками, как С.Н. Братусь, О.С. Иоффе, В.Н. Кудрявцев, О.Э. Лейст, Н.С. Малеин, И.С. Самошенко, М.Д. Шаргородский.

²Международно-правовую ответственность рассматривали Д. Анцилотти, А. Геффтер, Д.Б. Левин, И.И. Лукашук, В.А. Мазов, Ф.Ф. Мартенс, В.И. Менжинский, Г. Трипель, Г.И. Тункин и другие ученые.

³Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М: Юридическая литература, 1974. С. 316.

⁴Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1971. № 3. С. 44-53.

толкование понятия ответственности¹, другими исследователями – как филологическое значение² самого термина «ответственность». Сторонники расширительного толкования выделяют активный аспект ответственности (позитивную ответственность), который представляет собой инициативное осуществление всех, а не только юридически закрепленных прав и обязанностей, и ретроспективный аспект как негативную реакцию со стороны общества и (или) государства за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств³. Именно в ретроспективном аспекте (выражает ответственность в узком смысле) общесоциальная ответственность характеризуется как юридическая⁴. Такая ответственность является негативной.

Понятие ответственности в широком значении соответствует современным достижениям юридической науки. Как отмечает Р.О. Халфина, в праве термин «ответственность» давно приобрел вполне определенное содержание, отличающееся от общеупотребительного⁵. Ответственность в юридическом смысле должна исследоваться в качестве самостоятельной правовой категории, которая бы отличала ее от иных видов социальной ответственности. Представляется, что именно такой подход позволяет выявить специфику функционирования и развития института юридической ответственности как в общей теории, так и в отдельных отраслях права и отграничить его от смежных институтов.

Среди сторонников концепции юридической ответственности нет единого мнения относительно понятия данной правовой категории. Юридическая ответственность характеризуется учеными: 1) как «возникшее из правонарушений правовое отношение»⁶ между государством в лице его

---

¹Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Свердловск, Т. 1. С. 371.

²Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 316.

³Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971. 6—11 с.

⁴Помимо юридической, иными видами социальной ответственности является моральная, политическая, общественная и иные виды ответственности. См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. XXX.

⁵Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. С. 316.

⁶Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность [глава в учебнике] // Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2001. С. 597.

специальных органов, с одной стороны, и правонарушителем, который несет неблагоприятные последствия за нарушение норм права, с другой стороны; 2) как обязанность лица, нарушившего положения закона, претерпевать лишения и последствия своего деяния¹; 3) как применение к правонарушителю мер государственного принуждения путем реализации санкций нарушенной нормы права².

Спорным представляется отождествление юридической ответственности с санкциями за совершенное правонарушение. Наказание является следствием правонарушения и выражает негативную оценку противоправного деяния. Однако юридическая ответственность и санкции не взаимосвязаны: наказание не является правовым состоянием³, вопрос о его применении разрешается при возникновении юридической ответственности, однако не всегда таковая неизбежно связана с санкцией. Так, например, в случае помилования привлеченные к юридической ответственности лица не несут наказания. Таким образом, санкция является одной из мер воздействия на правонарушителя, которых может быть несколько.

Следует согласиться с теми авторами, которые понимают юридическую ответственность как обязанность лица претерпевать соответствующие лишения и неблагоприятные последствия за нарушение норм права⁴. Определение юридической ответственности через правоотношение является расширенным изложением указанного понятия⁵. Однако в реальности совершенное правонарушение не всегда способствует возникновению правоотношения между правонарушителем и государством в лице его органов, поскольку не

---

¹См.: Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2006. 704 с.

²Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М. 1962. С. 85. Аналогичной позиции придерживались О.С. Иоффе, М.Д. Шаргородский, И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин, Е.А. Флейшиц, О.А. Красавчиков; как применение к правонарушителю мер государственного принуждения путем реализации санкции нарушенной нормы права рассматривалась ответственность проф. Н.И. Матузовым. – Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. С. 257; проф. Малеин Н.С. определял юридическую ответственность как реакцию на правонарушение. – Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985. С.130.

³Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. С.130.

⁴Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. М. ,Издательство «Проспект».2012. С. 373.

⁵Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Т. 1. С. 383.

всякий правонарушитель желает претерпеть неблагоприятные последствия. Напротив, он всячески стремится их избежать¹.

Несмотря на различные подходы к определению юридической ответственности, ученые отмечают некоторые специфические для данной правовой категории черты. Юридическая ответственность есть форма государственно-властного принуждения и влечет отрицательные последствия для правонарушителя в виде санкций, обязательств, и т.д. Юридическая ответственность рассматривается только в ретроспективном аспекте и наступает только за прошлое поведение - правонарушение. В теории права выделяются различные виды и формы юридической ответственности. В зависимости от того, какой субъект налагает ответственность на правонарушителя, различают: ответственность, к которой уполномочены привлекать государственные органы и должностные лица, и ответственность, налагаемую уполномоченным лицом. В первый вид входит уголовно-правовая, административно-правовая, дисциплинарная, материальная ответственность. Такая ответственность может налагаться в форме штрафа, лишения свободы, обязанности возместить ущерб, предупреждения и прочее. Ко второму виду относится гражданско-правовая ответственность, которая влечет материальную компенсацию (возмещение) за правонарушение.

Длительное время в юридической науке вопрос об ответственности рассматривался только как односторонние, вертикальные правоотношения - как ответственность человека перед обществом и государством. И.И. Лукашук отмечает, что «понятие ответственности сводится лишь к одному ее виду, к ответственности позитивной, состоящей в обязанности индивида быть законопослушным»². При таком подходе к юридической ответственности получается, что все права существуют только у государства, а все обязанности

---

¹Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. С. 286.

²Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: ВолтерсКлувер, 2004. 160 с.

возлагаются на индивида¹. Вопрос об ответственности государства перед личностью стал обсуждаться отечественными учеными только в 90-ые годы XX века. Как отмечает Н.С. Малеин, «при таком режиме вопрос об ответственности самого государства перед гражданами, о справедливости отношений государство - гражданин был как бы неуместен»². Рассмотрение ответственности государства и правоприменительных органов перед личностью сегодня является одним из приоритетных направлений в теории права³.

Анализ основных признаков юридической ответственности, которые определены в теории права, позволяет сделать вывод о ее основаниях. Юридическая ответственность может существовать только при поддержании ее государственным принуждением (должно быть организовано на законных основаниях), при наличии правонарушения как основы для наступления негативных последствий и особого механизма негативного воздействия на правонарушителя. Данные условия могут быть отнесены соответственно к юридическим, фактическим и процессуальным основаниям ответственности. Следовательно, для привлечения индивидов к международной уголовной ответственности необходимо было создать три основания международной ответственности.

Международно-правовая ответственность является разновидностью юридической ответственности и сопровождается наступлением негативных последствий для правонарушителя.

Концепция международно-правовой ответственности достаточно подробно исследована в доктрине международного права. Как и в теории права, среди ученых международного права существует дискуссия о понимании международной ответственности как санкции⁴ либо как обязанности

---

¹Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985. С. 10-12.

²Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и Право. 1994. № 6. С. 28-29.

³См.: Горбунов Д.Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства : Дис. ... канд. юрид. наук : М., 2003. 195 с.; Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2002. 560 с.

⁴Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. М.: Юрист, 2000. С. 13.

правонарушителя нести негативные последствия¹. Поскольку данная проблема имеет общетеоретические корни, не представляется целесообразным повторно останавливаться на ее рассмотрении.

В отличие от сложившегося в теории права принципа ответственности индивида перед государством, международно-правовая ответственность до середины XX века трактовалась как нарушение международного обязательства только государством. Например, дореволюционные ученые А. Геффтер и Ф. Мартенс рассматривали международно-правовую ответственность как обязательство государства-нарушителя возместить причиненный ущерб другому государству². О международной ответственности как о юридическом отношении, возникающем из-за нарушения международного обязательства между государством, которому данное нарушение вменяется, и государством, перед которым это обязательство не выполнено, говорил Д. Анцилотти³.

Негативные последствия международно-правовой ответственности конца XIX - начала XX века носили гражданско-правовой характер и выражались: 1) в форме репараций, которые применялись в результате нанесения материального ущерба (выражались в реституции и возмещении вреда); 2) в форме сатисфакции, которая подлежит применению при нанесении нематериального ущерба⁴.

Иных негативных последствий международно-правовая ответственность не вызывала, поскольку, как указывал Д. Анцилотти, международное право в тот период еще не было развито так, как национальное, которому уже было известно отличие гражданско-правовой ответственности от уголовно-правовой, которая предусматривала наказание в соответствии с уголовным законом⁵. Помимо гражданско-правовой ответственности государств, в науке международного права первой половины XX века одобрялся и такой способ

---

¹Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005. С. 55.

²Heffter A. Das europäische Völkerrecht der Gegenwart. B., 1888. § 101;

Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т 1. СПб. 1895. Т. 1. С. 429.

⁴Anzilotti D. Corso di diritto internazionale. Vol. I. Cedam-Padova, 1955. P. 385.

⁴Там же, 386 с.

⁵Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. N. Y., 1928. P. 3.

принуждения государства-правонарушителя, как военные действия¹. По мнению Ф. Листа, П. Биссонета и других авторов, война могла быть развязана только после невыполнения государством – нарушителем требований о возмещении ущерба в добровольном порядке². Некоторые авторы шли дальше и определяли войну как особую меру ответственности за нарушение «чести и достоинства»³ страны. Они определяли, что когда простое восстановление существовавшего положения не достаточно, государство может «наказать правонарушителя»⁴. Такая позиция представляется оправданной с точки зрения международного права начала XX века, поскольку Гаагские конвенции 1899 и 1907 гг. не запрещали ведения агрессивной войны. Тем не менее, рассмотрение войны в качестве легитимного способа наказания, скорее всего, является лишь попыткой государств оправдать интервенцию и захватнические военные действия, поскольку война все же не отвечает признакам, которые были определены выше при рассмотрении общетеоретической концепции юридической ответственности.

Таким образом, институт международно-правовой ответственности в конце XIX – начале XX века не получил полноценного развития. Субъектом международной ответственности считались только государства, различия между гражданско-правовой и политической ответственностью не были отчетливы, а уголовно-правовой ответственности в международном праве не существовало в принципе. Необходимость разделения международной ответственности на гражданскую и уголовную и в современном международном праве допускается не всеми учеными в силу того, что нормы об ответственности государств не являются ни уголовными, ни гражданскими, а представляют собой международные нормы *sui generis*⁵. Однако такое понимание природы норм международно-правовой ответственности не

---

¹Коркунов Н. М. Международное право. СПб., 1886. С. 4.

²Цит. по: Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало-М, 2014. С. 346.

³Bluntschli. J.K. Das moderne Völkerrecht der zivilisierten Staaten. 1872. S. 260.

⁴Там же.

⁵Аго Р. Третий доклад об ответственности государств // ILC. 1971. Vol. II. Part I. P. 205-214.

позволяет выделить особенности становления института ответственности, проанализировать и сравнить признаки юридической ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности физических лиц до Первой мировой войны возлагалось исключительно на государства. И.А. Ледях обращает внимание на то, что в процессе кодификации международного гуманитарного права в Женевскую конвенцию об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 6 июля 1906 года впервые вводится норма, обязывающая государств-участников включить в свое военно-уголовное законодательство необходимые меры для пресечения «дурного обращения, грабежа», совершаемых отдельными лицами¹. Международное право в начале XX века лишь указывало государствам на необходимость осуществления наказания нарушителей общепризнанных устоев. Привлечение своих граждан к ответственности осуществляло государство в соответствии с внутренним правом.

Огромное значение для дальнейшего развития международно-правовой ответственности сыграли события, происходившие в мировом сообществе после Первой мировой войны. В январе 1919 года державами-победителями была учреждена специальная Комиссия для рассмотрения вопросов об ответственности инициаторов войны. В ходе работы Комиссия пришла к выводу о необходимости учредить «высокий трибунал, состоящий из судей разных наций»² в связи с тем, что военные преступники состояли в гражданстве различных государств³. Комиссией было установлено, что четыре государства (Германия, Австрия, Турция и Болгария) объявили войну, преследуя политику агрессии. Впервые в истории международного права Комиссия высказала предложение привлечь к ответственности не государства, а их должностных лиц⁴. Выводы Комиссии были опубликованы в специальном Отчете¹, который

---

¹Ледях И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека. М.: ИГиП РАН. 2008. С. 189.

²Comission's Report // American Journal of International Law. Issue 14.1920. P. 116.

³Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 185.

⁴Волчкевич А.И. Роль Комиссии по ответственности инициаторов войны и применению наказания в развитии международного уголовного правосудия // Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной конференции, посвященной 88-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2009 г. / ред кол.: В. Г. Шадурский [и др.]. Минск: Тесей, 2009. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/19979>.

по сути стал обвинительным актом. Государствам вменялось нарушение законов и обычаев войны и законов человечности. Эти основания ответственности отличались от устоявшейся традиции обвинения государства-нарушителя только в нанесении ущерба.

Наказание за преступления против человечности и законов войны не могло ограничиваться только гражданско-правовыми санкциями. Версальский мирный договор, подписанный 28 июня 1919 года, предусматривал привлечение к ответственности лиц за военные преступления, совершенные в ходе Первой мировой войны. Статья 227 Версальского договора предусматривала ответственность немецкого императора Вильгельма II за «совершение тягчайшего преступления против международной нравственности и священной власти договоров». Для осуществления судопроизводства над императором Союзники должны были обратиться к правительству Нидерландов, где ему было предоставлено убежище, с просьбой о его выдаче. Судить императора должен был специальный трибунал². Однако к международной уголовной ответственности немецкий император так и не был привлечен. Власти Нидерландов отказались выдавать императора, объяснив это тем, что Вильгельм II обвинялся «в политических преступлениях, не наказуемых по голландской Конституции»³.

В соответствии с положениями статьи 227 III Версальского мирного договора, юридическим основанием обвинения Вильгельма II было не международное право, а высшие принципы международной политики. В силу этого специальный международный трибунал являлся бы не юридическим, а политическим инструментом. Кроме того, в международном праве еще отсутствовали процессуальные основания привлечения к уголовной ответственности немецкого экс-императора. Версальский мирный договор не содержал каких-либо норм о создании и порядке судопроизводства в специальном международном трибунале.

---

¹Comission's Report // American Journal of International Law. P. 116.

²Статья 227 Версальского мирного договора 1919 года // Версальский мирный договор. Пер. с франц. М., 1925.

³Мериньяк А., Лемонон Э. Права человека и война 1914-1918гг, II. Париж, 1921. С. 580.

К международной уголовной ответственности не были привлечены и немецкие военнослужащие, которые также не выдавались союзникам для организации процессов в их национальных судах. Предусмотренное ст. 228 Версальского мирного договора право государств Антанты преследовать в уголовном порядке военных преступников на практике вызвало сопротивление со стороны Германии. Требования союзников о выдаче 896 граждан Германии (предполагаемых преступников) были отклонены немецким правительством¹. Военнослужащие Германии были осуждены на основании закона Рейхстага 1919 года в ходе Лейпцигских процессов. Из 896 лиц, которые значились в списке, представленном Имперской прокуратуре Союзниками (в это число входили высшие должностные чины немецкой армии²), приговор провозглашался в отношении 12 обвиняемых (в отношении 6-ти приговор был оправдательным³). По подобию Лейпцигских процессов странами Антанты были организованы судебные разбирательства над военными преступниками Турции. Процессы проходили в подкомиссии Парижской мирной конференции, британском трибунале в Константинополе. Два трибунала было организовано Турцией. Официальным обвинением лидеров Турции стал геноцид армянского населения⁴ в ходе войны в 1915-1916 гг. и вовлечение Турции в войну. Итогом процессов над младотурками стало осуждение 31 государственного и партийного деятеля (11 были осуждены заочно)⁵.

Таким образом, концепция ответственности в международном праве подверглась изменению уже после Первой мировой войны. Версальский мирный договор стал первым международно-правовым документом, в котором содержались нормы о международном уголовном преследовании глав государств, а также иных лиц, виновных в совершении преступлений

---

¹Официально в выдаче преступников было отказано по причине невозможности отыскать органы власти, готовые осуществить аресты и выдачу преступников. См.: Орландо В.Е. Процесс над Кайзером (1937) // Журнал Международного суда ООН. 2007. Ст. 5.

²Муллин С. Лейпцигские процессы. Оценка судебных процессов над военными преступниками и изучение немецкого менталитета. Лондон, 1921. С.27.

³Там же.

⁴Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории: [армянский вопрос в Турции в 1908-1918 гг.] Ереван: Айастан, 1986. С. 443-478.

⁵Там же.

международными судебными органами. Тем самым Версальский мирный договор подтвердил осознание мировым сообществом того, что международные уголовные преступления, как и национальные, непосредственно совершаются людьми¹. Однако воля человека при оценке его действий не учитывалась, и считалось, что именно государства руководят своими гражданами и используют их как орудие для достижения целей. Поэтому субъектом ответственности за международные уголовные преступления до 1945 года считалось только государство. Это подтверждается разработанными в 20-х гг. XX века Лигой Наций соглашениями², а также принятым в 1928 году Парижским пактом об отказе от войны как орудия национальной политики (Пакт Бриана-Келлога), которые также указывали на то, что международные преступления – это прежде всего правонарушения государства³.

Данный подход был отражен и в иных документах. В подготовительных материалах конференции Лиги Наций по кодификации международного права (Гаагской конференции) отмечалось, что в зависимости от обстоятельств, исходя из общих принципов международного права, международная ответственность может выражаться в обязательстве предоставить сатисфакцию или извинение потерпевшему государству (в лице своего гражданина) либо осуществить наказание виновных лиц. Последний вариант являлся международной ответственностью государств за международные противоправные деяния. Данная ответственность была основана на концепции государственного суверенитета. «Поскольку государство осуществляет исключительную власть на своей территории, оно берет на себя ответственность за совершенные в ее пределах противоправные акты» и может осуществлять наказание преступников по своему внутреннему праву⁴. Именно

---

¹Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. N. Y., 1928. P. 20.

²Например, в Женевском протоколе о мирном разрешении международных споров 1924 года, в Декларации об агрессивных войнах 1927 года.

³Кудрявцев В.Н. Нюрнбергский процесс и проблемы укрепления международного правопорядка // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. Перевод с английского; под ред. В.В. Пустогарова. М.: Изд-во: ИГиП РАН, 1995. С. 5.

⁴League of Nations. Conference for the Codification of International Law. Bases of Discussion. Vol. III. Supplement.

такой позиции придерживалась, например, Германия, не желающая выдавать своих граждан для обвинения в судах Союзников.

Таким образом, можно полноправно говорить о том, что в международном праве в период между мировыми войнами признается международная ответственность государства за международные преступления. Английский ученый Х. Лаутерпахт полагал, что за действия государств несут ответственность как сами государства, так и действующие от его имени лица. Однако, по мнению ученого, это говорит только об ответственности государства, поскольку военные преступники должны были нести наказание за действия, которые совершались от имени последнего¹.

Привлечение к международной уголовной ответственности физических лиц международным судебным органом детально закреплялось также в конвенциях Лиги Наций, разработанных в 1937 году: о предотвращении и наказании терроризма и о создании Международного уголовного суда². Первая из них содержала материальную основу уголовной ответственности за террористический акт и предусматривала принятие государствами-участниками обязательства выдавать лиц, совершивших террористические акты (ст. 8), осуществлять их уголовное преследование в своих национальных судах или передавать их с этой целью в Международный уголовный суд (ст.ст. 9 – 11). Конвенция о создании Международного уголовного суда предусматривала рассмотрение дел на основании национального законодательства страны, на территории которой было совершено преступление, либо на основе законодательства государства, которое передало обвиняемого суду. Данная конвенция также содержала нормы о порядке формирования состава суда и статусе судей, месте пребывания суда, о порядке принятия решений, однако в ней отсутствовали положения о судопроизводстве. Несмотря на то, что конвенции Лиги Наций, разработанные в 1937 году, так и не вступили в силу,

---

Annex to Questioner. No. 4. 1929.

¹Цит. по: Oppenheim L. International Law (ed. by Lauterpacht). Vol. I. 1955. Para 151.

²Цит. по: Hudson M.O. International Legislation. A collection of the texts of multiple international instruments of general interest (1935–1937). Vol. VII. N 402–505. Washington, 1941. P. 862.

их роль нельзя недооценивать. В них были закреплены фактические и процессуальные основания обвинения физических лиц за террористические акты, однако конкретных норм о признании индивидуальной международной уголовной ответственности конвенции не закрепляли.

Кардинальные изменения в понимании субъекта международной уголовной ответственности произошли после Второй мировой войны. Безднаказанность нацистских военнослужащих широко осуждалась мировым сообществом. В нотах СССР от 25 ноября 1941 года, от 6 января 1942 года и от 27 апреля 1942 года сообщалось о зверствах, превосходивших по своей жестокости все известное ранее в истории, а вся ответственность за них возлагалась на правительство Германии¹. Согласно резолюции Конгресса США 1943 года, «преступники Второй мировой войны должны были понести ответственность и быть наказаны в соответствии с тяжестью преступлений»². Осуждение действий всех стран оси было закреплено в совместной декларации, подписанной в Сент-Джеймском дворце в Лондоне 12 июня 1941 года, представители Великобритании, Канады, Австралии, Новой Зеландии, Южной Африки и правительств оккупированных стран утвердили одной из основных целей войны «наказание путем организованного правосудия тех, кто виновен и ответственен за эти преступления, независимо от того, совершены ли последние по их приказу, ими лично или при их соучастии в любой форме»³. В Вашингтонской декларации от 1 января 1942 года⁴ 26 государств, уже именуемые «Объединенные Нации», провозгласили общую борьбу с находящимися с ними в войне членами Тройственного пакта. Таким образом, к 1945 году в международных документах был закреплён принцип индивидуальной международной уголовной ответственности.

---

¹Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны / Сост. П.С. Ромашкин. Под ред. А.Н.Трайнина. М., 1949. С. 93-146.

²Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны. М. 1953. С. 93-146.

³Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 463-464.

⁴Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 170—171.

Однако вопрос о механизме привлечения к ответственности основных фашистских преступников не был решен вплоть до 1945 года. Советский союз предлагал предать преступников суду специального международного трибунала¹. У.Черчилль высказывал мнение, что «достаточно будет арестовать и повесить лиц, изначально виновных в установлении и применении нацистской политики, и не тратить время на легальные процедуры»². Руководство США поддерживало план, разработанный в министерстве финансов США и изложенный в меморандуме Г. Моргантау от 5 сентября 1944 года, в котором предусматривалось, что основные преступники, разысканные и опознанные, должны быть расстреляны солдатами Объединенных Наций³.

Лишь в мае 1945 года на конференции в Сан-Франциско после длительных переговоров Организации Объединенных Наций пришли к общему мнению о необходимости привлечения к международной уголовной ответственности немецких лидеров высших рангов путем их предания суду международного военного трибунала, учрежденного по соглашению между главами заинтересованных государств Объединенных Наций⁴. И уже 8 августа 1945 года был учрежден первый международный уголовный трибунал – Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (далее — МВТ).

С принятием Устава МВТ, статья 6 которого предусматривает: «юрисдикция трибунала распространяется на лиц, действующих в интересах европейских стран оси индивидуально или в качестве членов организации, которые совершили предусмотренные Уставом преступления»⁵, вопрос о международной уголовной ответственности физических лиц в научной литературе практически не вызывает сомнений. В приговоре МВТ сказано, что

---

¹Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. С. 314-319.

²Смит Ф. Американский путь к Нюрнбергу: документальное досье, 1944-1945. Стэнфорд, Калифорния.: Издание Гуверовского института, 1982. С.157.

³Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: пер. с англ. Т. 1. М. Изд-во: Иностранная литература, 1958. Р. 385.

⁴Rosenman S. Working with Roosevelt. New York, 1952. P. 518-519.

⁵Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8. С. 147.

сама сущность Устава МВТ заключается в том, что отдельные лица имеют международные обязательства, которые превышают национальный долг неповиновения, наложенный отдельным государством. Это положение стало основным принципом международного уголовного права – принципом индивидуальной международной уголовной ответственности, который был подтвержден в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока (далее – МВТ для Дальнего Востока), Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г.¹ и воспроизведен в уставах международных уголовных трибуналов конца XX века, а также в Статуте Международного уголовного суда (далее – МУС).

Признание Уставом Нюрнбергского трибунала международной уголовной ответственности индивидов не означает, что субъектом международной уголовной ответственности является только индивид. Как считали ученые В. Пелла, К. Салданья, субъектом международного уголовного права, наряду с государством, может считаться и индивид². Двойственность субъекта международной уголовной ответственности подтверждается приговором Международного военного трибунала, в котором сначала устанавливаются преступления Германии как государства (раздел «Нацистский режим в Германии»), а затем только преступления отдельных лиц³. Такая структура повторяется и в приговоре МВТ для Дальнего Востока, который определяет, что Япония не только планировала вести агрессивную войну, но и активно готовилась к ней.

Таким образом, можно говорить о том, что субъектами международной уголовной ответственности являются государства и физические лица. Данная позиция широко поддерживается в литературе⁴, также об этом свидетельствуют принятые после Второй мировой войны международные акты. Например,

---

¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 о подтверждении принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала.

²Тункин Г. И. Теория международного права. С. 353.

³Горшенина К.П. Нюрнбергский процесс. Том 2. Москва: Государственное Издательство юридической литературы, 1955. 1155 с.

⁴См.: Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2005. С. 59-60.

Женевские конвенции 1949 года, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года¹, Конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него 1973 года² устанавливают ответственность лиц, членов организаций и учреждений, представителей государств, однако в силу статей 5, 7, 8, 9 Проекта об ответственности государств за международно-противоправные деяния³, ответственность по данным конвенциям возлагается на государство по правилу присвоения.

Принцип индивидуальной международной уголовной ответственности является важным дополнением международной ответственности государства⁴. Ответственность на физические лица возлагается так же, как и на государства: за преступления, признанные таковыми международным правом⁵.

Несмотря на распространенность взглядов о двух субъектах международной уголовной ответственности, необходимо отметить и заслуживающие внимания аргументы критиков данной концепции. Ученые, проводя параллель с внутренним правом, отмечают, что публичное образование не может быть субъектом международной уголовной ответственности⁶. «Говорить о наложении наказания на государство означает извращать принципы уголовного правосудия», - отмечал Р. Филлимор⁷. П. Дрост различал понятия «государственное преступление» и «преступление государства». Ученый полагает, что «государство не может быть преступником», оно может нести только гражданско-правовую ответственность⁸. Ярким критиком концепции международной уголовной ответственности государства был А.Н.

---

¹Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11.12.1948 «Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него» // Док. ООН A/RES/260(III).

²Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 30.11.1973 «Конвенция о предупреждении преступления апартеида и наказании за него» // Док. ООН A/RES/3068(XXVIII).

³Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 56/83 от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Док. ООН A/RES/56/83.

⁴Рыбаков Ю.М. Дипломатия: Учебное пособие / Ю.М. Рыбаков. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Восток-Запад, 2010. С. 182.

⁵Тункин Г.И. Теория международного права. С. 431.

⁶И.И. Карпец, П.С. Ромашкин отмечали, что уголовная ответственность по своей природе может применяться только к физическому лицу. См.: Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979. С. 22.

⁷Phillimore R. Commentaries upon International Law. Vol. I. L., 1879. P. 5.

⁸Drost P. The Crime of State. Vol. I. Leyden, 1959. P. 283—292.

Трайнин¹. Согласно национальному праву, преступление даже от имени государства совершают физические лица, наделенные собственной волей. Поскольку преступление всегда индивидуально, то и ответственность за него несут его совершающие либо причастные к нему физические лица², ведь «государство нельзя посадить в тюрьму»³.

Данная позиция небезосновательна. О международной уголовной ответственности именно физических лиц говорится в резолюциях Совета Безопасности ООН, учреждавших международные уголовные трибуналы конца XX – начала XXI века⁴ и приговорах международных уголовных трибуналов 1993-1994 годов, в Статуте и решениях Международного уголовного суда нет положений об ответственности или обвинении государства. Статьи 1, 6 Устава МТБЮ, статьи 5, 6, 7, 8 Устава МТР, статья 23 Статута Международного уголовного суда предусматривают, что юрисдикция данных судебных органов распространяется только на физических лиц. Ответственными за международные преступления, согласно проекту Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества, также признаются физические лица.

Несмотря на рациональность и обоснованность данной концепции, представляется верным, что говорить о международной уголовной ответственности только индивида на сегодняшний день еще рано. Как было указано в первом параграфе настоящей главы, развитие международного права наделено специфическими чертами. И нельзя определенно утверждать, что развитие международного права, и в частности – принципа индивидуальной международной уголовной ответственности, должно быть идентичным пути развития национального права.

Не представляется возможным согласиться и с позицией, высказанной в литературе, о недопустимости международной уголовной ответственности

---

¹Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956. С. 41.

²Международное уголовное право. Учебн. пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 2-е изд. перераб. и доп. М.: Наука, 1999. С. 157.

³Там же.

⁴Резолюция Совета Безопасности ООН 764 (1992) / ES/RES/764 (1992); Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) / S/RES/955 (1994).

физических лиц. Автор данной теории Н.А. Ушаков считает, что «никакой международной (международно-правовой) ответственности индивидов не существует и что индивиды несли, несут и, возможно, будут нести ответственность только по национальному праву»¹. Приведенные выше международные правовые акты свидетельствуют о признании уголовной ответственности физических лиц.

Исходя из буквального толкования уставов международных военных трибуналов 1945-1946 гг., а также уставов международных уголовных трибуналов конца XX века, нельзя согласиться с возможностью привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности только за военные преступления².

Что касается ответственности государства за международные преступления, на сегодняшний день не представляется верным полностью отрицать таковую. Однако как в доктрине права, так и в Проекте статей об ответственности государств 2001 года говорится только о двух видах ответственности государств: политической³ и материальной⁴. Концепция международной уголовной ответственности государства представляется несостоятельной. Можно говорить о том, что субъектами преступлений по международному праву могут быть как государства, так и физические лица⁵.

Однако международную уголовную ответственность могут нести только физические лица. Являясь субъектом преступления по международному праву, государство также будет нести международную ответственность только в какой-либо из форм политической либо материальной ответственности. Представляется, что международная уголовная ответственность физических лиц сама по себе уже является наказанием для государства, выражающимся, с

---

¹Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. М: Юрист, 2000. С. 285.

²Berber F. Lehrbuch des Völkerrechts. Bd. I. Munchen und Berlin, 1962. S. 75. et seq.

³Формами политической международной ответственности государств являются реторсии, репрессалии, сатисфакция, ресторация, приостановление членства или исключение из международной организации, подавление агрессора силой.

⁴К формам материальной ответственности государств относятся репарации, реституция, субституция.

⁵Галенская Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью (правовые проблемы). Л., 1970. С. 11 — 12.

одной стороны, в изъятии из-под его суверенитета лиц, совершивших международные преступления, а с другой, - в ограничении суверенного права государства осуществлять юрисдикцию в отношении своих граждан. «Учитывая общественную опасность международных преступлений, их тенденцию развития, могущую привести к всемирной катастрофе, ответственность государства-правонарушителя выражается в различных формах и степенях ограничения его суверенитета»¹. Одна из форм такого ограничения — международная уголовная ответственность виновных физических лиц.

Принцип индивидуальной международной уголовной ответственности подразумевает, что, в отличие от государств, физические лица не могут быть субъектами международно-правовой ответственности, однако могут нести уголовную ответственность непосредственно на основе международного права².

Немецкий ученый Г. Верле отмечал, что формирование института индивидуальной уголовной ответственности в международном уголовном праве сталкивалось с двумя основными препятствиями: во-первых, для формирования соответствующих уголовно-правовых норм необходимо было признать индивидов в качестве субъектов международного права, а во-вторых, было необходимо преодолеть «защитное» отношение государств, происходившее из концепции суверенитета, к вмешательству извне³. И если второй довод представляется вполне оправданным, то предположение о необходимости признания индивидов в качестве субъектов международного права для того, чтобы привлечь их к международной уголовной ответственности, не соответствует современным реалиям.

Вопрос о правосубъектности физических лиц всегда вызывал много дискуссий в доктрине международного права. В дореволюционной литературе

---

¹Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. С. 65.

²Батырь В.А. Нюрнбергский приговор пересмотру не подлежит // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22). С. 27.

³Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 4.

господствующим было воззрение, согласно которому единственным субъектом международного права признавалось государство. Так, например, одним из представителей данной точки зрения является Н.М. Коркунов, придерживающийся позиции, согласно которой субъектами международного права (субъектами «международной охраны») всегда и исключительно являются государства¹. Данное мнение разделяется и представителями современной науки. Так, Ю.М. Колосов считает, что «в случае признания индивидов субъектами международного права оно приобрело бы размытый, неопределенный характер»². По мнению Ю.А. Решетова, субъект международного права должен сочетать в себе все три элемента, то есть быть носителем прав и обязанностей по международному праву, полноправным участником создания и изменения его предписаний, выполнять их на практике. «Поскольку два последних элемента ни в коем случае не могут быть характерными для физических лиц, на вопрос об их международной правосубъектности можно ответить только отрицательно»³. По мнению С.А. Малинина, Т.М. Ковалевой, физические лица не могут считаться субъектами международного права, так как у них отсутствуют такие объективные критерии правосубъектности, как наличие автономной воли, способность участвовать в процессе международного правотворчества и способность обеспечить исполнение создаваемых норм⁴. Международную правосубъектность индивидов отрицает и С.В. Черниченко. Он считает, что физические лица не являются субъектами международного права, так как не имеют выхода на международную арену, не являются адресатами международного права. Предоставление индивидам прямого доступа в международные механизмы, по мнению автора, также не является показателем их правосубъектности, поскольку отношения физических лиц с международными механизмами складываются через государства,

---

¹Коркунов Н. М. Лекции по общей теории. С. 207.

²Колосов Ю.М. Некоторые вопросы современного международного права// Советское государство и право 1990. №11. С.89.

³Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Междунар. отношения, 1983. С. 35.

⁴Малинин С.А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. № 17. С. 107; Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций. Правоведение. 1992. № 5. С. 54.

участвующие в соответствующем договоре. Поэтому таковые могут быть только «дестинаторами международного права»¹.

Сторонники признания правосубъектности физических лиц в качестве одного из аргументов в поддержку своей позиции используют участие физических лиц в качестве стороны разбирательства в международных судебных учреждениях². Так, в своей монографии Р.А. Каламкарян считает физические лица субъектами международного права с непрямым выходом на международную арену³. К особому виду не участвующих в создании норм международного права субъектов физических лиц относит Р.А. Мюллерсон. К правоприменяющим субъектам международного права относит физические лица Г.В. Игнатенко⁴.

Кардинальную позицию занимает А.Г. Богатырев, который считает индивидов основным и универсальным субъектом как национального, так и международного права⁵.

Соглашаясь с авторами, признающими правосубъектность физических лиц в международном праве, необходимо отметить, что в современных международных отношениях участие физического лица не может быть не замеченным со стороны международного права. Многие международные договоры содержат права и обязанности индивида, устанавливают его ответственность; постоянно расширяется круг международно-правовых норм, регламентирующих право физических лиц на защиту в международных учреждениях. Поэтому справедливым представляется вывод о том, что индивид обладает международной правосубъектностью, которая имеет функциональный и производный от государственной правосубъектности характер⁶.

---

¹Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. С. 652.

²Труженикова Л.Т. Доктрина международного права о правовом положении физического лица // Московский журнал международного права. 1994. № 4. С. 134-135; Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность (основные тенденции развития). Автореф. Дисс... канд. юр. наук. Казань, 2002. С. 19.

³Каламкарян Р.А. Философия международного права. М.: Наука, 2006. С. 87.

⁴Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Свердловск, 1981. С. 76.

⁵Цит. по: Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. Монография / Марусин И.С. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С.68-69.

⁶Кожеуров Я.С. Проблемы международной правосубъектности индивида. Автореф. Дисс... канд. ...юр. наук. Москва, 2001. С. 5.

Как рассматривалось выше, первые международные военные трибуналы были созданы уже после Второй мировой войны. Однако физическое лицо даже сегодня окончательно не признано в качестве субъекта международного права. Как показала практика создания международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг., признание физических лиц в качестве субъектов международного права не является необходимым фактором эволюции таковых.

Привлечение физических лиц к международной уголовной ответственности международными судебными органами стало феноменом¹ международного права. С закреплением данного принципа в Уставе Нюрнбергского трибунала в международном праве появляется не свойственная ему до 1945 года охранительная функция. Поэтому только с учреждением Международного военного трибунала в 1945 году международное право становится гарантом наказания за неисполнение своих норм и принципов. Развитие индивидуальной уголовной ответственности в международном праве прошло от полного отрицания данного принципа до признания такового единственно возможным способом наказания за международные противоправные деяния.

Исследование процесса создания международных уголовных трибуналов позволяет сделать вывод о том, что развитие идеи возникновения международного уголовного трибунала происходило в несколько этапов:

- первый этап охватывает временной период до XX века, в рамках которого были реализованы первые попытки создания межгосударственных судебных органов и разработаны научные концепции создания и деятельности международного суда;
- второй этап относится к XX веку, когда происходит развитие международно-правовых норм, признающих индивидуальную международную уголовную ответственность за международные преступления.

---

¹Социальное явление, наиболее важная черта (в социальной сфере). Цит. по: Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. С. 666.

Таким образом, разработка теоретических основ создания и деятельности международных уголовных трибуналов в XIX веке, готовность государств к сотрудничеству по вопросу создания единого судебного органа, а также развитие международно-правовых норм, признающих индивидуальную международную уголовную ответственность и устанавливающих противоправные деяния, в XX веке, способствовало учреждению международных уголовных трибуналов для привлечения к уголовной ответственности военных преступников в XX веке. Однако, как показала практика, на эволюцию идеи создания международных уголовных трибуналов не оказало влияния разрешение вопроса о правосубъектности физических лиц в международном праве.

Глава 2. Эволюция организационно-правовой основы международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.

§ 1. Правовые основы создания и деятельности международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов

Выявление основных признаков эволюции международных уголовных трибуналов позволяет сделать вывод о том, что подобно эволюции международного права, таковая основана на согласовании воль государств. Развитие международных правовых норм, регламентирующих организационно-правовые основы создания и деятельности международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг., представляется немислимым без согласия государств, участвующих в создании международного трибунала. Прежде всего, согласие государства на уголовное преследование его граждан неким «внешним», международным судебным органом представляется необходимым в силу постулата «*par in parem non habet imperium*» («равный над равными власти не имеет»). Как отмечается в теории международного права, при формировании норм международного права вначале, как правило, происходит согласование воль государств относительно правила поведения, а затем – относительно признания правила поведения в качестве нормы международного права¹. В науке выделяют две формы образования и изменения норм общего международного права: договор и обычай², которые считаются «прямыми путями установления норм международного права»³.

Однако нормообразование в международном праве не ограничивается договором и обычаем, и в него могут входить и другие процессы. Как отмечал Е.А. Коровин, в качестве источников международного права можно рассматривать постановления международных органов и международных

---

¹Тункин Г.И. Теория международного права. С. 187.

²Там же. С. 142.

³Там же.

организаций, если они получили международное признание¹. Причем, в ходе образования данных источников международного права, согласование воле государств необходимо только относительно признания правила поведения в качестве нормы международного права. Такие процессы создания норм международного права считаются вспомогательными².

В зависимости от такого разделения, можно выделить два правовых способа учреждения международных уголовных трибуналов в период с 1945 по 1994 гг.³: 1) путем заключения универсального договора и 2) путем принятия Советом Безопасности ООН соответствующей резолюции.

Создание международных уголовных трибуналов, уполномоченных на правосудие в отношении военных преступников, в период с 1945 по 1994 годы происходило после соответствующих межгосударственных и межэтнических конфликтов. Так, на жесточайшие преступления фашизма «державы, победившие во Второй мировой войне, ответили ... созданием международных уголовных судов»⁴. Разработка и принятие документов об учреждении Международного военного трибунала состоялось на Лондонской конференции, проводившейся в период с 26 июня по 8 августа 1945 года, по окончании которой между правительствами СССР, США, Великобритании и временным правительством Французской Республики было подписано Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси⁵ (далее — Соглашение), учредившее Международный военный трибунал для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Также на Лондонской конференции был принят Устав МВТ. Соглашение и Устав МВТ стали учредительными документами Международного военного трибунала.

---

¹Коровин Е.А. Международное право. М., 1957. С. 9.

²Тункин Г.И. Теория международного права. С. 142.

³И.Ю. Белый называет данные способы «правовыми возможностями». См.: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). Монография. Серия "Право в Вооруженных Силах - консультант". М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 123. С. 119.

⁴Верле Г. Принципы международного уголовного права. М.: ТрансЛит, 2011. С. 4

⁵Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т.2 / Под ред. К.П.Горшенина, Р.А.Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Юридическая литература, 1954. С. 14.

На необходимость создания суда для наказания японских преступников указывалось в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 года¹, условия которой были приняты Японией при подписании 2 сентября 1945 года Акта о безоговорочной капитуляции.

На Московском совещании министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, состоявшемся 16 — 26 декабря 1945 года, было принято решение возложить проведение всех мероприятий, необходимых для реализации условий капитуляции, оккупации и контроля над Японией, на Верховного командующего Союзных держав в Японии — американского генерала Дугласа МакАртура. 19 января 1946 года Верховным командующим Союзных войск в Японии была издана Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока (далее — МВТ для Дальнего Востока)². Статья 2 прокламации содержала ссылку на одобренный генералом МакАртуром Устав трибунала.

В отличие от МВТ и МВТ для Дальнего Востока, международные уголовные трибуналы конца XX века были созданы для наказания за преступления, совершенные в ходе межэтнических конфликтов. В резолюции 764 от 13 июля 1992 года³ Советом Безопасности ООН было установлено, что все стороны югославского конфликта должны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву, в частности, по Женевским конвенциям 1949 года и что лица, которые нарушают эти конвенции или отдают приказ об их грубом нарушении, должны нести личную ответственность за такие деяния⁴. Поскольку межэтнические конфликты между бывшими республиками Югославии не угасали, уже через месяц Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой были запрещены «этнические

---

¹Материалы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав — СССР, США и Великобритании // Электронная библиотека. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin.htm (дата обращения: 6.04.2013г).

²Преамбула Специальной прокламации, учреждающей международный военный трибунал для Дальнего Востока. URL: <http://inter-acts.ru/courts/tokyo-court-proclamation> (дата обращения: 03.02.2014г).

³Резолюция Совета Безопасности ООН 764 (1992) / ES/RES/764 (1992).

⁴Там же.

чистки», совершаемые на территории бывшей Югославии¹. 14 октября Генеральный секретарь ООН представил Совету Безопасности доклад о создании Комиссии экспертов в составе пяти членов. Согласно основам организации Комиссии, она имела достаточно большие полномочия по расследованию преступлений. В Правилах работы Комиссии² определялся порядок заслушивания свидетелей или экспертов, посещения представителями государств территорий бывшей Югославии, сбора и анализа документов. Однако в литературе отмечается, что в силу недостатка средств и персонала Комиссия не смогла предпринять хоть какие-нибудь активные действия по проведению расследования, а информация, направлявшаяся в ее адрес государствами и международными организациями, не отвечала требованиям достоверности и объективности, предъявляемым к процедуре расследования³. Комиссия экспертов исследовала 65 000 различных материалов и провела 32 исследовательские миссии. Выводы Комиссии сводились к следующему: ООН необходимо создать судебный орган для расследования и наказания военных преступлений⁴. 25 мая 1993 года на основе Резолюции Совета Безопасности ООН⁵ был создан Международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за серьёзные нарушения международного гуманитарного права, совершённых на территории бывшей Югославии с 1991 года (далее – МТБЮ).

В отличие от процедуры создания Международного трибунала по бывшей Югославии, правительство Руанды само обратилось в Совет Безопасности ООН с просьбой об учреждении судебного органа, полномочного осуществлять юрисдикцию в отношении физических лиц, виновных в преступлениях, совершенных на территории Руанды. Подобное решение было принято не сразу. Новое руандийское правительство изначально рассматривало вопрос о наказании преступников национальными судами⁶, однако, принимая во

---

¹Резолюция Совета Безопасности ООН 771 (1992) / S/RES/771 (1992).

²Правила работы Комиссии экспертов. Документ ООН S/25274.

³Trueheart C. A new Kind of Justice // The Atlantic. 2000. April. URL: <http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2000/04/a-new-kind-of-justice/305709> (дата обращения: 28.02.2014г.).

⁴Там же.

⁵Резолюция Совета Безопасности ООН 827 (1993) / S/RES/827(1993).

⁶Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по

внимание масштабность преступлений, обратилось к Совету Безопасности ООН. И уже в резолюции Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 года¹ было оглашено решение учредить международный трибунал для судебного преследования лиц, ответственных за геноцид и другие нарушения международного гуманитарного права на территории Руанды. Процедура учреждения данного трибунала по инициативе правительства Руанды стала кардинальным изменением в процессе создания органов международного уголовного правосудия. Например, создание международных уголовных трибуналов смешанного типа² происходит на основе непосредственного участия государства, физические лица которого привлекаются трибуналами к международной уголовной ответственности.

Анализ правовых основ создания международных уголовных трибуналов 1945-1946 годов позволяет сделать вывод, что таковые были созданы международным сообществом на основе норм международного права, что по мнению некоторых ученых, свидетельствует о международно-правовой природе трибуналов, в основе которой лежит международный договор и согласованная воля учредивших трибуналы государств³. Однако договорная правовая природа международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945-1994 гг., в литературе вызывает множество возражений.

Несмотря на то, что МВТ был создан на основании международного договора, согласно Уставу МВТ, субъектом преступлений могли быть только военные преступники «неоккупирующей державы»⁴, совершившие серьезные нарушения в отношении военнослужащих противоборствующей стороны и граждан оккупированной территории. Кроме того, судопроизводство в

расследованию и международные уголовные суды // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998. № 4. С. 12.

¹Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) / S/RES/955 (1994).

²См. подробнее: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). С. 122-126; Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализированные суды в системе международной уголовной юстиции: учебное пособие. Казань, 2008.

³Международное право. Учебник / Отв. ред.: Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. М.: Междунар. отношения, 1995. С. 90.

⁴Батырь В.А. Нюрнбергский приговор пересмотру не подлежит // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. С. 27.

Нюрнбергском трибунале велось от лица потерпевшей стороны, что также вызывает сомнения в беспристрастности судей. Из этого следует вывод, что Нюрнбергский процесс при общем значительным вкладе в развитие международного права все же был судом победителей над проигравшими. Поэтому договорную международно-правовую природу Нюрнбергского трибунала, основанную на согласовании воли государств, выразившуюся в подписании Лондонского соглашения 1945 года, совместной разработке и принятии Устава МВТ, можно считать бесспорной только с той оговоркой, что Лондонское соглашение об учреждении МВТ 1945 года было подписано именно победившими во Второй мировой войне государствами.

Создание Токийского трибунала на договорной международно-правовой основе представляется спорным. МВТ для Дальнего Востока был создан Специальной прокламацией генерала МакАртура. Устав трибунала также был одобрен Верховным командующим Союзных войск в Японии единолично (разработан Устав Трибунала 1946 года, в отличие от Устава МВТ, был единолично американским юристом Джозефом Б. Кенноном, главным обвинителем на Токийском процессе). В Специальной прокламации генерал МакАртур обосновывал, что полномочия на учреждение трибунала являются производными, делегированными от Союзных держав Потсдамской декларацией и коммюнике, принятым принятом по окончании Московского совещания 1945 года. Анализ данных документов не позволяет сделать такой вывод. В коммюнике и Прокламации 1945 года было указано, что Верховный Главнокомандующий Союзных войск уполномочивается на издание всех приказов по проведению в жизнь условий капитуляции, которые требуют осуществления сурового правосудия по отношению к военным преступникам¹. Потсдамская декларация и декларация, изложенная в подписанном министрами иностранных дел коммюнике, не являются международным договором и не могут быть рассмотрены как выражение согласованной воли государств на

---

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). М.: Воениздат, 1973–82. Т. 11. URL: <http://kousen.ru/h/gpwwsh1/index.html> (дата обращения: 02.09.2013г).

передачу соответствующих полномочий генералу армии США. Кроме того, указанные декларативные акты не содержали указания на конкретные действия, которые Союзники разрешили осуществить Д. МакАртуру. Поэтому МВТ для Дальнего Востока не был создан на международно-правовой, базирующейся на прямом волеизъявлении основе.

Однако не стоит и категорически отрицать договорную природу учреждения Токийского трибунала. Поскольку Союзные государства не возражали против Специальной прокламации и Устава МВТ для Дальнего Востока, а также приняли активное участие в его работе, можно говорить о последующем подтверждении полномочий единоличного учредителя МВТ для Дальнего Востока.

Яркая полемика ведется вокруг правовой природы международных уголовных трибуналов конца XX века. Международные уголовные трибуналы по бывшей Югославии и Руанде были учреждены в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН. Правовой основой для создания международных трибуналов стала глава седьмая Устава ООН¹, которая предусматривает необходимость всех членов ООН предпринимать действия по выполнению решений Совета Безопасности, принятых для поддержания международного мира и безопасности². Согласно Резолюции 827 (1993), преступления, совершенные на территории бывшей Югославии, представляли собой угрозу международному миру и безопасности в соответствии с главой VII Устава ООН. В этом случае, как отмечают сторонники признания договорной основы создания трибуналов в 1993-1994 гг., целью Совета Безопасности ООН было положить конец нарушениям и обеспечить восстановление и поддержание мира, а также создать специальные трибуналы.

---

¹Mahle A.E. The Ad Hoc Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda // Justice and The Generals. Around the world – The Issues // URL: http://www.pbs.org/wnet/justice/world_issues_hag.html (дата обращения: 29.08.2013г.).

²Устав ООН (1945) 59 Stat. 1031, U.N.T.S No. 993.

«Созданием специальных трибуналов ООН дала понять преступникам и жертвам, что подобные преступления не будут допускаться»¹.

И.П. Блищенко отмечает, что учреждение Трибунала именно Советом Безопасности ООН, а не по соглашению государств, свидетельствует о готовности ООН обеспечивать всеми имеющимися в ее распоряжении средствами верховенство права. Поэтому Совет Безопасности ООН может предпринять такие решительные меры². Из доклада Генерального секретаря ООН, обосновывающего учреждение *ad hoc* трибуналов, следует, что «нормальный путь, путь заключения договора, потребовал бы значительного времени для его разработки и ратификации. В результате трибуналы утратили бы смысл»³. И. И. Лукашук полагает, что обоснование учреждения трибуналов по бывшей Югославии и Руанде ссылками на главу VII Устава ООН основано на расширительном толковании Устава, «поскольку полномочия Совета Безопасности ООН относятся к государствам, а не к индивидам, и никто не может передать больше прав, чем он сам имеет»⁴. В связи с этим автор выдвигает наиболее убедительным обоснованием создания трибуналов Советом Безопасности ООН то, что «... иного пути не было»⁵. Мнение И.И. Лукашука разделяет Н.И. Костенко⁶.

Зарубежные авторы считают, что юридически значимым фактом для возведения трибуналов по бывшей Югославии и Руанде в ранг международных является легитимация действий Совета Безопасности членами ООН, выразившуюся в их молчании⁷. Как пишет Майкл П.Шарф, «наказание преступлений, совершенных на Балканах, имело целью показать

---

¹Roberge M.-C. Jurisdiction of the *ad hoc* Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda over crimes against humanity and genocide//International Review of the Red Cross. No. 321. 31-12-1997 Article. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jnz3.htm> (дата обращения: 28.02.2014г.).

²Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. 2-е изд., доп. М.: Издательство МНИМП, 1999.

³Документы ООН // S/25704. 1993.

⁴Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005. С. 435.

⁵Там же.

⁶Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития / Костенко Н.И. - М.: РКонсульт, 2002. С. 37.

⁷Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. С. 436.

потенциальным агрессорам и уязвимым меньшинствам, что международное сообщество не позволит совершать зверства безнаказанно»¹.

Вопрос о законности учреждения МТБЮ и МТР Советом Безопасности ООН все больше подвергается критике со стороны современных ученых. Основные доводы главным образом сводятся к тому, что учреждением международных трибуналов Совет Безопасности ООН превысил свои полномочия², а процесс создания таковых является «символическим подтверждением»³ приверженности международного сообщества цели наказания военных преступников⁴.

Бескомпромиссно критикует законность создания Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии А.Б. Мезяев⁵. К основным доводам неправомерности учреждения Советом Безопасности ООН международного уголовного трибунала ученый относит: отсутствие в резолюции 827 ссылки на какую-либо статью Устава ООН, прямое заявление государств-членов Совета Безопасности (например, Китая и Бразилии) об отсутствии правовых оснований для создания Советом Безопасности международного уголовного трибунала; рассмотрение МТБЮ вопроса о своей законности самостоятельно, что нарушило принцип «Никто не может быть судьей в своём собственном деле»; отсутствие запроса консультативного заключения Международного суда ООН; создание Советом Безопасности ООН судебного органа, имеющего компетенцию, которой он сам не обладает⁶. А.Б. Мезяев совершенно справедливо указывает на недопустимость подмены

---

¹Michael P. Scharf. The Tools for Enforcing International Criminal Justice in the New Millennium: Lessons From the Yugoslavia Tribunal / 49 DEPAUL L. REV. 925, 932 (2000).

²Cassese A. International criminal law. P. 324-325.

³Franck Thomas M. Fairness in international law and institutions. 34 (1995). P. 35-36.

⁴Bingham Laura: Strategy or Process - Closing the International Criminal Tribunal. 2006. P. 691.

⁵Автором написан ряд работ по данной теме, а также защищена диссертация на соискание степени доктора юридических наук. См. подробнее: Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда, Казань, 2006; Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые международно-правовые вопросы [Текст] / А.Б. Мезяев // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49; Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Дисс. ... докт. юр. наук. М. 2013; Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru> (дата обращения: 28.04.2014г).

⁶Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание.

договорной основы создания трибуналов. «Создание юридического органа путем подписания международного договора предусматривает учет интересов всех его участников, на государства, чьи интересы в договоре не были учтены, положения договора не распространяются, в то время как резолюции СБ ООН основываются на волеизъявлении только нескольких государств. О том, что создатели трибунала сознательно стремились исключить всеобщее участие в принятии решения, свидетельствует также тот факт, что вопрос не был вынесен на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН – органа, где представлены все государства-члены»¹.

Определенную критику высказывает и Н.Г. Михайлов². Е. Г. Пономарева отмечает, что МТБЮ имеет откровенный антисербский характер, а Совет Безопасности ООН не обладал полномочиями на создание подобных судебных органов³. Вопрос о законности учреждения МТБЮ поднимался в ходе рассмотрения дела по обвинению Д. Тадича: законность Совета Безопасности ООН создавать судебные учреждения в качестве одного из средств осуществления своей собственной функции обеспечения мира и безопасности была признана Апелляционной палатой МТБЮ со ссылкой на статьи 41, 42 Устава ООН⁴.

И.С. Марусин указывает, что формально, поскольку резолюции Совета Безопасности имеют обязательную силу для всех государств, юрисдикция и полномочия этих судебных учреждений, определенные в приложениях к данным резолюциям, являются обязательными для всех участников ООН без их на то согласия. «И если правовой статус данных судебных учреждений ясен... то правомерность их создания нуждается в более подробном рассмотрении». В конечном итоге автор приходит к выводу, что в соответствии со статьями 41, 42 Устава ООН, с момента определения угрозы международному миру Совет

---

¹Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание.

²Михайлов Н.Г. Международный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции. Автореф. дисс...доктора юр. наук. М, 2006. С. 18.

³Пономарева Е.Г. По ком звонит Гаагский колокол? / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. 2001. № 4. С. 27-42.

⁴Scharf M.P. Balkan justice. The story behind the first international war crimes tribunal since Nuremberg. Durham, 1997, P. 214; Prosecutor v. Dusko Tadic a/к/а «Dule», Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, T. Ch. II, 7 May 1997. Para. 673, 674.

Безопасности ООН получает право действовать, то есть принимать любые необходимые меры сначала невоенного, а потом и военного характера для восстановления мира¹.

Анализ различных теоретических концепций по вопросу законности создания МТБЮ и МТР все же позволяет согласиться с авторами, которые важную роль отводят «молчаливому согласию» и последующему одобрению² государствами-членами резолюций Совета Безопасности ООН, учреждающих трибуналы. Соглашаясь с оценкой А.Б. Мезяева об отсутствии у Совета Безопасности ООН полномочий учреждать международные уголовные трибуналы, представляется все же необходимым сделать оговорку, что и запрета таких полномочий Устав ООН не содержит. Прямо полномочия Совета Безопасности ООН не ограничиваются ничем, кроме основных принципов международного права. В свою очередь, создание Советом Безопасности ООН МТБЮ и МТР не противоречит никаким принципам и нормам международного права. МТБЮ и МТР не были созданы посредством прямого волеизъявления всех членов ООН, но, поскольку государства, являясь участниками ООН, при вступлении в его члены, делегировали ему ряд полномочий, представляется возможным говорить об опосредованном согласии всех государств-членов ООН на создание международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг.

Если, скажем, сравнивать количественный показатель, то для принятия решений в Совете Безопасности ООН необходимо согласие 9-ти членов из 15-ти, причем, постоянные члены не должны быть против этого решения. При голосовании за резолюцию 827 воздержалась только Россия. Лондонское соглашение 1945 года подписали только четыре державы.

Все недостатки предыдущих способов создания международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. были учтены при создании МУС. 17 июля 1998 года на Дипломатической конференции в Риме в присутствии представителей государств - членов ООН, специализированных учреждений и

---

¹Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. С. 87.

²Последующее одобрение скорее можно назвать «неоспариванием». Хотя А.Б. Мезяев приводит примеры отрицательной современной оценки государствами МТБЮ. См.: Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ. URL: <http://www.fondsk.ru> (дата обращения: 28.04.2014г).

Международного агентства по атомной энергии, некоторых неправительственных организаций был одобрен Статут Международного уголовного суда, вступивший в силу 1 июля 2002 года и уполномочивающий Международный уголовный суд привлекать к международной уголовной ответственности лиц, обвиняемых в совершении геноцида, преступлений против человечности и военных преступлениях¹. Римский статут Международного уголовного суда 1998 года², согласно статье 125, распространяется только на присоединившиеся к нему государства. Таким образом, своим присоединением к Статуту МУС государство добровольно уполномочивает этот международный судебный орган на осуществление правосудия над физическими лицами. Государство-участник, согласно статье 127, имеет право выйти из Статута. Таким образом, договорно-правовую основу, базирующуюся на равенстве и суверенной воле государств, имеет только МУС. Действительно, Статут МУС не предполагает возможности лишения права уголовного преследования государством своих граждан без прямого на то согласия. Государства могут свободно присоединиться к Статуту МУС и выйти из него.

Исследование особенностей договорно-правовой природы международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. позволяет сделать следующий вывод: в процессе эволюции международных уголовных трибуналов согласование воль государств выражалось как в форме прямого волеизъявления путем заключения международного договора, так и в производной форме. Ярко выраженную договорно-правовую природу имеет создание государствами-победителями Второй мировой войны Международного военного трибунала. Делегированием полномочий характеризуется учреждение МВТ для Дальнего Востока. Производный характер имеет волеизъявление государств по учреждению международных

---

¹Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. N 3.

²Римский статут Международного уголовного суда, от 17 июля 1998 г. UN Doc. A/CONF.183/9 (далее – Статут МУС).

уголовных трибуналов конца XX века. В отличие от всех предыдущих форм создания международных судебных органов, только создание МУС основано на непосредственном свободном согласовании воли и равенстве его участников.

§ 2. Организационная структура международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов

С точки зрения лингвистики, структура есть совокупность внутрисистемных связей, или, внутренняя организация, упорядоченность объекта¹. Следует различать понятие «структура» и «система». Под системой понимается некоторый объект в целом, включающий в себя элементы и взаимосвязи элементов. В отличие от системы, структура не равна объекту в целом. Структура есть объект минус составляющие его элементы, она представляет собой организацию связей и отношений между подсистемами и элементами системы². Поэтому при рассмотрении внутренней организации международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. целесообразно исследовать их организационную структуру. Рассмотрение системы предполагает исследование международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. и иных международных судебных органов в их совокупности.

Структура международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы, подвергалась существенной динамике.

Организационная структура МВТ предусматривала максимальную независимость членов трибунала от каких-либо государств или органов, а также их равенство и несменяемость. Представляется, что это создало основу для беспристрастного и объективного рассмотрения уголовных дел Трибуналом 1945 года.

Вопрос об организации МВТ вызывал дискуссии при разработке проекта Устава трибунала. Например, американский проект соглашения о создании трибунала предусматривал, что члены трибунала будут назначаться Контрольным Советом (верховным органом в оккупированной Германии, состоящим из четырех Главнокомандующих победивших во Второй мировой

---

¹Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука. 1971. С. 26.

²Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003.

войне государств)¹. Однако представители Великобритании считали важным обеспечить независимость трибунала от Контрольного Совета как административного органа. Поэтому они предложили, чтобы члены трибунала назначались союзными правительствами². Данная коррективa была принята во внимание, и в основу формирования МВТ был положен принцип независимости членов трибунала от Контрольного совета. Согласно статье 3 Устава МВТ, трибунал состоял из четырех представителей государств и четырех их заместителей³.

Устав МВТ не предусматривал институт отвода членов трибунала или их заместителей какой-либо стороной процесса. Присутствие основных судей на заседании было необходимым, заместители должны были участвовать в заседаниях «по возможности», поскольку только они могли занять место какого-либо из членов трибунала в случае болезни или отсутствия такового по другим уважительным⁴. Представляется, что это давало несомненные гарантии Международному военному трибуналу и обеспечивало его независимость от иных участников процесса.

Несмотря на то, что назначение Председателя трибунала, а также процедура принятия решений при учреждении МВТ вызвали множество дискуссий, утвержденная Союзниками система может быть охарактеризована как оплот паритетности. Если каждый член МВТ имел право голоса, то при принятии решения мнения судей могли разделиться. Поэтому было решено утвердить предложение СССР о том, что до начала очередного судебного разбирательства члены трибунала договариваются между собой о выборе одного из них Председателем, который будет являться таковым либо в течение всего процесса, «либо так, как будет решено голосами не менее трех членов трибунала»⁵. Если при голосовании мнения разделялись, то голос

---

¹Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials. London 1945, Department of State Publication 3080. P. 86-88.

²Там же.

³Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. / Под ред. Н.С. Лебедевой. Т. 8. С. 146. Ст. 3.

⁴Там же.

⁵Там же.

председательствующего судьи считался решающим. Что касается вопросов о признании виновности и определении наказания, то решения по ним должны были приниматься большинством голосов не менее трех членов трибунала.

Организация Комитета обвинителей также основана на принципах независимости. В своей деятельности обвинители действовали независимо и в сотрудничестве с другими членами Комитета. Обвинители также назначались каждой из сторон, образовывали Комитет. Председатель Комитета выбирался обвинителями по очереди.

В отличие от назначения членов МВТ Союзными правительствами, состав МВТ для Дальнего Востока формировался Верховным Главнокомандующим Союзных держав единолично. Согласно статье 2 Устава 1946 года, трибунал должен состоять из не менее шести и не более одиннадцати членов, назначаемых генералом МакАртуром из числа лиц, предложенных государствами, подписавшими Акт о капитуляции Японии, а также из представителей Индии и Филиппинской Республики¹. Председатель суда, Генеральный секретарь, Главный обвинитель Международного военного трибунала для Дальнего Востока также назначались Верховным Главнокомандующим. Если в ходе заседания Международного военного трибунала предполагалось постоянное присутствие всех членов трибунала, то судьи Токийского процесса не обязывались явкой в полном составе. Более того, отсутствующий на заседаниях член трибунала (Устав 1946 года даже не содержал требования «уважительности» такового отсутствия) мог вступить в работу суда в последующих судебных разбирательствах, если только не заявлял о своей некомпетентности². Каждая из стран, находящихся с состоянием войны с Японией, могла назначить дополнительного обвинителя, но только «в помощь» Главному обвинителю.

Процедура голосования, заложенная в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока, проходила по аналогичным с Нюрнбергским

---

¹Статья 4 Устава МВТ для Дальнего Востока.

²Там же.

процессом правил: абсолютно все решения и постановления (в том числе и касающиеся признания виновности и вынесения приговора) должны были приниматься большинством голосов присутствующих членов. В случае если голоса разделялись поровну, голос Председателя трибунала считался решающим.

Исследование организационной структуры Международного военного трибунала для Дальнего Востока позволяет выделить три отличительных признака в характере организации судопроизводства трибунала. Во-первых, существенная роль в организации и деятельности трибунала отводилась Верховному Главнокомандующему Союзных держав. Это проявлялось при назначении судей и Председателя трибунала, Генерального секретаря, главного обвинителя, а также в характеристике функций последнего. Верховный Главнокомандующий Союзных держав мог самостоятельно смягчить или изменить приговор, что в условиях назначения на данную должность генерала армии США не позволяло говорить о соблюдении принципа паритетности¹. Поэтому представляются оправданными позиции, подвергающие критике наличие равной международной кооперации в деятельности МВТ для Дальнего Востока². Токийский трибунал зависел от генерала Д. МакАртура, что ставит под сомнение обвинение японских военных преступников именно международным сообществом. Однако можно выделить и положительный момент в подобной организации: процессы в Международном военном трибунале для Дальнего Востока проходили в более короткий срок, чем в МВТ³.

Структура международных трибуналов конца XX века идентична. Каждый из трибуналов состоит из двух Судебных и одной Апелляционной камеры, включает Обвинителя и имеет Секретариат⁴.

---

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11.

²Николаев А.Н. Международный военный трибунал в Токио // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М.: Научная книга, 1997. С. 86.

³История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11.

⁴Статья 11 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии; статья 10 Устава Международного трибунала по Руанде.

Численность судей МТБЮ и МТР одинакова. Так, Устав МТБЮ предусматривает, что Судебные камеры состоят из шестнадцати постоянных и девяти запасных судей, причем, среди таковых не может быть двух граждан одного и того же государства¹. В состав Судебных камер может входить минимум трое постоянных судей и максимум шесть запасных. Апелляционная камера состоит из семи постоянных судей, причем, при рассмотрении каждой апелляции в заседании присутствует пять членов. Подобным образом определяется численность судейского состава и по Уставу МТР.

Постоянные судьи международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. избираются Генеральной Ассамблеей, а запасные назначаются Генеральным секретарем ООН по спискам кандидатур, также предложенных Генеральной Ассамблеей ООН. Все судьи трибуналов избираются сроком на четыре года, однако, в отличие от постоянных судей, запасной судья не может быть переизбран².

Обвинитель в международных уголовных трибуналах 1993-1994 гг является стороной, ответственной за расследование дел и предъявление обвинения. Обвинитель трибунала назначается на четыре года Советом Безопасности ООН по рекомендации Генерального секретаря. В качестве основной гарантии деятельности Обвинителя уставы международных трибуналов предусмотрели его независимость от какого-либо правительства или источника, а в подтверждение этому Обвинителю предоставлено право самостоятельно формировать аппарат своей канцелярии³. На самостоятельность и довольно обширные полномочия указывает и возможность возбуждения уголовного дела Обвинителем на основе информации, полученной из любого источника, а также прекращения такового при отсутствии видимых признаков состава преступления⁴.

---

¹Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 16.

²Там же, ст. 13 bis, ст. 13 ter.

³Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 16; Устав Международного трибунала по Руанде. Ст. 15.

⁴Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 18.

Обеспечение деятельности трибуналов осуществляется Секретариатом, персонал которого назначается Генеральным секретарем ООН по рекомендации Секретаря трибунала. Последний также назначается Генеральным секретарем ООН на четыре года¹.

На протяжении всей деятельности нормы уставов международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. об организационной структуре подвергаются модификациям. Так, со времени принятия Устава Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии структура трибунала была изменена минимум 5 раз. Резолюцией 1166 (1998) от 13 мая 1998 года была создана третья Судебная камера, что потребовало внесения изменений в статьи 11, 12 и 13 Устава. В 2000 году в результате внесения поправок в статьи 12, 13 и 14 Устава был создан резерв запасных судей и расширен членский состав Апелляционной камеры. Поправка, касающаяся определения гражданства судей, была внесена в резолюции 1411 (2002) от 17 мая 2002 года, 19 мая 2003 года была внесена поправка, согласно которой судьям предоставлялось полномочие выносить судебные решения в ходе досудебного разбирательства не только по делам, для рассмотрения которых они были назначены, но и по другим делам, если в этом возникнет необходимость. Приняв к сведению, что число кандидатур на должности судей МТБЮ не достигает числа, требуемого по Уставу, Совет Безопасности ООН в 2005 году внес поправку, предусматривавшую возможность переизбрания судей, срок полномочий которых истек.

Таким образом, анализ основ организации международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. позволяет сделать вывод о том, что их внутренняя структура стала более совершенной. Основной тенденцией развития организационной структуры международных уголовных трибуналов 1945-1994гг. является увеличение и усложнение аппарата судей, а также расширение полномочий обвинителей. В конце XX века процедурные вопросы деятельности трибунала переходят в сферу регулирования самих судей, тем

---

¹Устав Международного трибунала по бывшей Югославии, ст. 17.

самым обеспечивая полную структурную независимость и неподотчетность международных уголовных трибуналов учреждающим его государствам и органам в вопросах изменения своей структуры.

Достижения прогрессивного развития организационной структуры международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. стали основой при разработке Статута МУС¹. Однако решение организационных вопросов в трибуналах 1945-1994 гг. было далеко до совершенства. В частности, Статут МУС расширил принципы независимости, несменяемости судей, более подробно регламентировал процедуру выбора органов суда в МУС. В дополнение к институту отвода (disqualification²) судей, предусмотренному в Правилах процедуры и доказывания МТБЮ и МТР, Статут МУС ввел институты отставки и отвода органов суда, предусмотрел порядок отрешения Судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря от должности, а также возможность их привлечения к дисциплинарной ответственности³.

---

¹Тузмухамедов Б.Р. Римский статут Международного уголовного суда: возможные вопросы конституционности. // Московский журнал международного права. № 2. 2002. С. 165-173.

²Правила процедуры и доказывания МТБЮ, МТР. П.15.

³Статут МУС. Часть 4 «Состав и управление делами суда».

§ 3. Международные уголовные трибуналы, созданные в период с 1945 по 1994 годы, в системе органов международной уголовной юстиции

Международные уголовные трибуналы 1945-1994гг. были созданы для осуществления международного уголовного правосудия¹. Для выявления места международных уголовных трибуналов, учрежденных в период с 1945 по 1994 годы, среди других органов, осуществляющих международное уголовное правосудие, представляется необходимым обратиться к понятиям «система», «международное уголовное правосудие» и «международная уголовная юстиция».

Характеризуя понятие «системы», В.М. Садовский отмечал: «Между элементами множества, образующего систему, устанавливаются определенные отношения и связи. Благодаря им набор элементов превращается в целое, где каждый элемент оказывается в конечном счете связанным со всеми элементами и его свойства не могут быть поняты без учета этой связи. В свою очередь, свойства системы оказываются не просто суммой свойств отдельных элементов, ее составляющих, а определяются наличием и спецификой связи и отношений между элементами, т.е. конституируются как интегральные свойства системы как целого. Наличие связей и отношений между элементами системы и порождаемые ими интегративные, целостные свойства системы обеспечивают относительно самостоятельное, обособленное существование, функционирование (а в некоторых случаях и развитие) системы»².

В юридической литературе международное уголовное правосудие понимается в нескольких значениях. В узком смысле, международное уголовное правосудие рассматривается как деятельность специальных органов по применению международного права. Такое понимание свойственно для теории права. Являясь одной из форм реализации права, правоприменение в общей теории характеризуется как властная деятельность уполномоченных

---

¹Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 3.

²Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974. С. 83 - 84.

законом субъектов по осуществлению управленческого воздействия на общественные отношения путем издания индивидуально-правовых предписаний и актов¹. Основываясь на общетеоретической концепции, под международным уголовным правосудием в современном международном праве понимают как «одно из направлений международного сотрудничества», которое заключается в осуществлении судами, учрежденными международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций, на основании или во исполнение международных договоров, рассмотрения и разрешения по существу дел о международных, а также об иных, отнесенных к их юрисдикции, преступлениях².

Однако созданные после Второй мировой войны международные судебные органы были наделены гораздо большими, чем рассмотрение и разрешение дел, полномочиями. Например, раздел III Устава Нюрнбергского трибунала, статьи 16 и 15 уставов международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде предусматривают ведение предварительного расследования Обвинителем. Закрепляет полномочия Прокурора на проведение предварительного расследования (статья 18), определяет функции Палаты предварительного производства (статья 15) Статут Международного уголовного суда. Исходя из этого, совершенно справедливым представляется понимание международного уголовного правосудия в широком смысле как деятельность уполномоченных международных органов и учреждений по расследованию, уголовному преследованию, рассмотрению и разрешению по существу дел о международных преступлениях³. Учредительные документы международных судебных органов доказывают, что правосудие в них не ограничивается деятельностью самого суда, а включает также иную,

---

¹Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Свердловск, Т. 2. С. 250.

²Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуш, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009. С. 303-323.

³См. подробнее: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2014. С. 194.

обеспечивающую судопроизводство деятельность (например, досудебное разбирательство или предварительное расследование).

Некоторые исследователи, однако, не признают широкого значения понятия «международное уголовное правосудие» и разделяют «международное уголовное правосудие» и «международную уголовную юстицию». По их мнению, система органов и учреждений, обеспечивающих предварительное расследование и рассмотрение дела в суде, характеризуется как международная уголовная юстиция¹. В свою очередь, международное уголовное правосудие – это деятельность только по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Необходимо отметить, что разграничение данных понятий не свойственно зарубежной доктрине, поскольку термин «правосудие» и «юстиция» на английский язык переводится одинаково («justice»). Исходя из этого, некоторые авторы отождествляют международное уголовное правосудие с международной уголовной юстицией², что в отечественной доктрине не считается бесспорным.

Международная уголовная юстиция как правовая категория не признается некоторыми учеными. Так, Л.Н. Галенская отмечала, что «...никакой международной уголовной юстиции до настоящего времени нет: наказание уголовных преступников полностью осуществляется внутригосударственными судами. Для наказания субъектов международных преступлений возможно создание специальных международных судов, что, однако, еще не свидетельствует о наличии международной уголовной юрисдикции ввиду большого различия между уголовными и международными преступлениями»³. В современном международном уголовном праве данная позиция подвержена критике, поскольку автор, очевидно, смешивает понятия «юстиция» и «юрисдикция»⁴.

---

¹Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 4.

²О соотношении понятий «международное уголовное правосудие» и «международная уголовная юстиция» см.: Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2014. С. 194-195.

³Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970. С. 252.

⁴Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура. С. 4.

Сам термин «юстиция» в отечественной науке понимается в широком и узком значении. В широком смысле «юстиция» представляет собой всю систему судебных и других правоохранительных органов¹. В узком смысле указанное понятие обозначает либо только судебные учреждения, либо деятельность органов в какой-либо определенной сфере². Тогда различают, например, уголовную юстицию.

Исходя из сложившегося в российской доктрине понимания международной уголовной юстиции как системы институтов, можно определить международную уголовную юстицию как систему органов и учреждений, деятельность которых направлена на осуществление международного уголовного правосудия.

При характеристике системы международного правосудия, ученые определяют, что на ее становление повлияли различные факторы: стремление к "вечному миру", опыт мировых войн, деятельность международных организаций, универсализация международного права³.

А.Г. Волеводз выделяет общие признаки, характерные для современной системы органов международной уголовной юстиции, среди которых можно отметить следующие: 1) создание, организационная структура, деятельность органов международной уголовной юстиции изначально обусловлено волеизъявлением международного сообщества; 2) материально-правовой основой международного уголовного правосудия, отправляемого этими судами, являются международные договоры, устанавливающие преступность и наказуемость международных преступлений, а также принципы международного уголовного права, признанные международным сообществом; 3) к предметной юрисдикции органов, осуществляющих

---

¹Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Издательство БЕК, 1998. С. 503 - 504; Грибов В.В., Григолис Э.П. Правоохранительные органы России: понятие, виды, место в государственном механизме // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. N 3. С. 123 - 136; Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск: Тесей, 2000. С. 102.

²Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура. С. 4.

³Толстых В.Л. Международные суды и участие России в их деятельности // "Экономические стратегии", № 07. 2009. С. 78.

международное уголовное правосудие, отнесены наиболее тяжкие преступления, вызывающие озабоченность международного сообщества, а именно: преступления геноцида, преступления против человечности и военные преступления. В отдельных случаях их юрисдикционная сфера дополняется преступлениями по внутригосударственному праву отдельных стран; 5) территориальная юрисдикция органов международной уголовной юстиции ограничена: либо территорией государства-участника (МУС), либо государств, на территории которых совершены преступления, отнесенные к их предметной юрисдикции, и поименованные в уставных документах; 6) органы международной уголовной юстиции наделены универсальной персональной юрисдикцией, поскольку ими к уголовной ответственности могут быть привлечены любые физические лица за совершение преступлений, отнесенных к их предметной юрисдикции (исключение составляет Специальный трибунал по Ливану¹); 7) составы международных судебных органов являются интернациональными; 8) наряду с международными судьями, участниками отправления ими правосудия являются международные прокуроры (обвинители) и международные защитники (адвокаты); 9) отправление правосудия этими судами осуществляется, преимущественно, в соответствии с уголовно-процессуальными предписаниями, содержащимися в документах, относящихся к системе международного, а не внутригосударственного права; 10) обеспечивая международный характер, судопроизводство осуществляется на доступных языках международного общения (английский, французский) или с обязательным переводом на них; 11) независимость судебных органов от какой-либо внутригосударственной системы права; 12) деятельность органов международного уголовного правосудия финансируется при обязательном участии Организации Объединенных Наций².

Исходя из данной совокупности общих признаков, автор определяет систему международной уголовной юстиции как совокупность учрежденных

---

¹Цит. по: Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 214.

²Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. С. 214-216.

международным сообществом при участии Организации Объединенных Наций на основании или во исполнение международных договоров судебных органов для осуществления правосудия по уголовным делам в отношении лиц, виновных в совершении международных преступлений, а также иных преступлений, отнесенных к их юрисдикции¹. Придерживаясь данной концепции, ученый выделяет четыре модели современного международного уголовного правосудия: международные уголовные трибуналы 1993-1994гг.; смешанные (гибридные) трибуналы (суды), создаваемые в соответствии или на основе договоров государств с ООН и формируемые временными администрациями ООН на территориях государств, где проводятся миротворческие операции (Специальный суд по Сьерра-Леоне, Смешанные суды на территории Косово, Коллегии с исключительной юрисдикцией в отношении серьезных преступлений в Восточном Тиморе); национальные суды, к юрисдикции которых отнесено рассмотрение дел о международных преступлениях с участием международных судей и иных участников уголовного судопроизводства, и Международный уголовный суд².

Подобная классификация органов международного уголовного правосудия, «способных эффективно осуществлять судебное производство по делам о военных преступлениях»³, представлена в монографии И.Ю. Белого. Категорию «национальные суды» автор называет «интернационализированные суды», под которыми понимает специализированные судебные составы в национальных судах. Несмотря на разные названия, авторы одинаково относят к ним Отдел по военным преступлениям Суда Боснии и Герцеговины и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи для преследования за преступления, совершенные в период Демократической Кампучии⁴.

---

¹Там же, 219 с.

²Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки. С. 306.

³Цит. по: Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). С. 129.

⁴Белый И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). С. 130.

Согласно классификации моделей международного уголовного правосудия, представленной в литературе¹, деятельность МУС олицетворяет универсальную ее модель; смешанная модель характеризуется деятельностью международных уголовных трибуналов смешанного типа, к которым относятся военные трибуналы оккупационных властей в послевоенной Германии, Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи, Специальный суд по Сьерра-Леоне, Специальный трибунал по Ливану и другие суды. Деятельность МТБЮ и МТР образует специальную модель международного уголовного правосудия.

О.И. Рабцевич разделяет международную уголовную юстицию на три компонента². Отдельным компонентом системы международной уголовной юстиции, по мнению автора, являются международные органы уголовной юстиции, которые классифицирует в зависимости от территориально-юрисдикционной сферы организации, в рамках которой они функционируют, на органы универсальных международных организаций³ и органы региональных организаций (Постоянный совет ОАГ), в зависимости от предметной компетенции – на органы международных организаций общей компетенции (Совет безопасности ООН) и органы специальной компетенции (Совет Европейского союза, Антитеррористический центр СНГ, также к органам универсальных международных организаций специальной компетенции автор относит трибуналы по Югославии и Руанде)⁴. В зависимости от выполняемой функции органы можно классифицировать на осуществляющие уголовное преследование (МУС) и способствующие его осуществлению. К органам, способствующим осуществлению международного уголовного правосудия автор относит Комитет обвинителей Нюрнбергского трибунала, Обвинителя в МТЮ и МТР, Канцелярию Прокурора МУС, следственные комиссии и т.д.

---

¹Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2014. С. 196; Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010. С. 59.

²Рабцевич О.И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура. С. 3-4.

³К ним О.И. Рабцевич относит Совет Безопасности ООН и некоторые созданные им органы ad hoc (например, Временная Администрация ООН в Восточном Тиморе).

⁴См. подробнее: Рабцевич О. И. Органы международной уголовной юстиции. М., 2008.

Помимо международных органов, к системе международной уголовной юстиции автор относит интернационализированные суды, в состав которых входят и Специальный суд по Сьерра-Леоне, и Чрезвычайные палаты в судах Камбоджи¹, которые согласно предыдущим концепциям составляли две различные категории органов международной уголовной юстиции. Наконец, третьим компонентом системы международной уголовной юстиции О.И. Рабцевич считает органы государств (национальные суды и другие правоохранительные органы), которые привлекают виновных лиц к ответственности за нарушение норм международного права².

Исходя из тройственности компонентов, международная уголовная юстиция определяется О.И. Рабцевич как совокупность международных, интернационализированных и национальных уголовных органов, деятельность которых направлена на осуществление правосудия по делам в связи с совершением международных преступлений и иных преступлений международного характера³.

Рассмотренные концепции международной уголовной юстиции отражают современное разнообразие международных судебных органов. Поскольку международные военные трибуналы 1945-1946 гг. не являются действующими, они не относятся учеными ни к одной из существующих институциональных моделей международного уголовного правосудия. Например, А.Г. Волеводз рассматривает международные военные трибуналы 1945-1946 гг. в качестве предшественников международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг.⁴. Однако для воссоздания целостной картины органов, осуществляющих международную уголовную юстицию, а также для понимания места Нюрнбергского и Токийского процессов в системе международного уголовного правосудия необходимо в специальную модель международного уголовного правосудия включить еще Нюрнбергский трибунал и МВТ для Дальнего

---

¹Рабцевич О.И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура. С. 8.

²Там же, 13 с.

³Там же.

⁴Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки. С. 304.

Востока. Поэтому, совершенно обоснованной представляется система международного правосудия, представленная В.Л. Толстых, в которой к уголовным судам и трибуналам, помимо трибуналов конца XX века, МУС и административных трибуналов, относятся Нюрнбергский и Токийский трибуналы¹.

Выделение самостоятельной роли международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. в системе органов международной уголовной юстиции представляется невозможным без определения понятийного аппарата рассматриваемой категории и правового статуса данных органов в международном праве.

При характеристике международных судебных органов в научной литературе используются различные термины: «международный суд», «международный трибунал», «международное судебное учреждение».

В монографии Ю.С. Ромашева «Международное правоохранительное право» международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. рассматриваются в главе 7, названной «Международные уголовные суды и трибуналы»². В данной главе рассмотрены международные трибуналы и МУС, однако являются ли понятия «трибуналы» и «суды» тождественными или следует их различать, Ю.С. Ромашев не указывает.

Одним из признаков международного уголовного правосудия, по мнению А.Г. Волеводза, является осуществление его только органами международного уголовного правосудия – судами (независимо от их конкретного наименования), специально учрежденными для его отправления по делам о международных преступлениях или специально наделенными юрисдикцией для этого³. К таким судам, в частности, А.Г. Волеводз относит и международные уголовные трибуналы *ad hoc*. Следовательно, автор не различает понятия «суд» и «трибунал».

---

¹Толстых В. Л. Россия и международные суды / В. Л. Толстых // Российский юридический журнал. 2012. № 4. С. 44.

²Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010. С. 308.

³Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки. С. 303.

Ю.А. Решетов также отождествляет понятия «специальный судебный орган» и «трибунал». «В сложившихся конкретных исторических обстоятельствах,- отмечает ученый, - под специальным судебным органом понимается трибунал, созданный на основе согласия государств и имеющий целью пресечение какого-то определенного международного преступления»¹. Согласно данной трактовке, любой судебный орган может называться трибуналом. В таком случае непонятным будет статус МУС, поскольку называть его «трибуналом» недопустимо.

Представляется верным, что отсутствие четкого разграничения между понятиями «суд» и «трибунал» вызывает затруднения в разработке определения международных уголовных трибуналов и в анализе его организационно-правовой формы.

С.А. Голубок в статье «Распространение международных судов и трибуналов: признак фрагментации или укрепления современного международного права?» указывает, что «международные суды и трибуналы» могут пониматься по-разному. Среди современных судебных учреждений (как называет их автор статьи) присутствуют различные названия: Международный Суд ООН, Международный трибунал по морскому праву, Международный уголовный суд, «будучи постоянными судебными органами, действующими в рамках международных организаций и учрежденными специальными международными договорами либо решениями органов международных организаций, несомненно, являются международными судами, вне зависимости от их названия»². Однако далее С.А. Голубок пишет, что ситуация с органами по разрешению споров, не имеющими постоянного характера, но обладающих элементами «международности», является непонятной, поэтому термины «международные суды и трибуналы» употребляются им максимально широко и не различаются.

---

¹Решетов Борьба с международными преступлениями. С. 125.

²Голубок С.А. Распространение международных судов и трибуналов: признак фрагментации или укрепления современного международного права? // Международное правосудие. М.: Институт права и публичной политики, 2011, № 1. С. 4.

В юридическом словаре международные трибуналы определяются как «международные органы, создаваемые для суда над физическими лицами и государствами по обвинению в международных преступлениях»¹. Термин «суд» в юридическом словаре определяется как орган, осуществляющий правосудие, под трибуналом же понимается тот же суд, но обладающий специальной компетенцией². Таким образом, понятие «суд» является более широким и включающим в себя понятие «трибунал», определяющим звеном в котором является специализированный, исключительный характер последнего.

В юридической литературе понятие «международный уголовный трибунал» подробно не рассматривается, устанавливается только связь международных уголовных трибуналов 1945-1994гг. с международными судебными органами, либо организациями, либо учреждениями. Одни авторы относят международные уголовные трибуналы к органам международной уголовной юстиции³, другие рассматривают их как элемент системы международных судебных учреждений, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица⁴, третьи – к международным правоохранительным организациям⁵.

Разделение системы международного уголовного правосудия на судебные органы и учреждения авторами не обосновывается. Анализ некоторых концепций позволяет сделать вывод о том, что принципиальной разницы между судебными учреждениями и судебными органами их сторонники не приводят. Например, Г.В. Игнатенко при характеристике международного правосудия говорит о системе международных судебных учреждений, к которым также относит и международные уголовные трибуналы 1945-1994гг. Определяя

---

¹Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М. 2003.

²Там же.

³Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки. С. 303-323; Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. М.: «Тесей», 2000. 336 с.; Энтин М. Л. Международные судебные органы :вклад в обеспечение международной стабильности, законности и сотрудничества. М., 1993. 54 с.

⁴Малинин С.А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. № 17. С. 107; Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. Монография / Марусин И.С. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004;

⁵Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. С. 25.

последние, ученый отмечает, что современное международное уголовное право предусматривает возможность создания на основе международных договоров и актов Совета Безопасности ООН международных учреждений для осуществления судебных функций в особых ситуациях¹.

И.С. Марусин все международные суды (которые отличаются от арбитражей) относит к международным судебным учреждениям. Совершенно справедливо автор отмечает, что физические лица могут выступать стороной только в судебных учреждениях специальной компетенции, в число которых входят международные уголовные трибуналы *ad hoc* и МУС². Исследователь определяет, что для отграничения международных судебных учреждений от иных форм взаимодействия государств при разрешении международных споров необходимо учитывать наличие следующих характерных черт: наличие права выносить обязательные решения для участников спора, в том числе и государств; создание в соответствии с международным договором либо по решению соответствующей международной организации; способность формулировать и выражать собственную позицию, а не согласованную позицию учредителей; деятельности на основе международного права³. Не останавливаясь на подробной характеристике каждого из трибуналов в данной главе, можно отметить, что некоторые из предложенных И.С. Марусиным особенностей широко критикуются другими авторами.

Термин «международные судебные учреждения» используется и другими авторами. В частности, все международные судебные учреждения М.Л. Энтин делит на международные судебные органы общей компетенции, суды по правам человека, суды интеграционных объединений, суд по трудовым спорам персонала международных организаций, квазиюрисдикционные органы международных организаций и прочие⁴. Исследователь отмечает, что общепризнанной классификации не существует, однако особенно стоит

---

¹Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. Глава 10.

²Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. С. 71.

³Там же.

⁴Энтин М. Л. Международные судебные органы : вклад в обеспечение международной стабильности, законности и сотрудничества. С. 18.

различать международные судебные учреждения специальной компетенции, в частности – суды по разрешению дел об ответственности частных лиц (уголовные суды, например, Нюрнбергский и Токийский трибуналы, международный трибунал по военным преступлениям в бывшей Югославии) и международные судебные учреждения универсалистского типа, принимающие к рассмотрению по существу различные виды споров (например, Суд ЕС)¹. Принципиального различия между международными судебными учреждениями и органами в рассмотренной классификации также не имеется.

И.В. Фисенко определял, что борьбу с международными преступлениями ведут международные судебные органы, в систему которых входят международные суды временного характера². По мнению А.Г. Волеводза, деятельность по обеспечению правовой защиты личности, общества, государств и мирового сообщества ведут объединения суверенных государств межправительственного характера, учрежденные межгосударственными договорами, или органы таких объединений, созданные на основе межгосударственного соглашения. Вместе они именуются как международные правоохранительные организации³. Ученый разделяет таковые на органы международной уголовной юстиции, под которыми понимает международные организации и их органы, отправляющие правосудие по делам о международных преступлениях, и международные организации по сотрудничеству между правоохранительными органами⁴.

В качестве специфики деятельности органов международного уголовного правосудия сторонники данной классификации выделяют: привлечение к ответственности и наказание лиц, виновных в совершении международных преступлений; защиту от международных преступлений международного сообщества в целом, каждого его члена и всех людей; предупреждение

---

¹Энтин М. Л. Международные судебные органы :вклад в обеспечение международной стабильности, законности и сотрудничества. С. 18.

²Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. С.59.

³Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М.: Проспект, 2011. С. 28.

⁴Бабаев С.Н. К вопросу о необходимости учебного курса «Международные правоохранительные организации» // Международно-правовые чтения. Вып. 1 / Отв. ред. П. Н. Бирюков. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003. С. 186 – 192.

международных преступлений, восстановление и поддержание на этой основе мира и безопасности. Сущность органов международного уголовного правосудия видится в осуществлении ими уголовного преследования¹.

В иных правовых науках отличия учреждения от органа все-таки выделяются. Так, в уголовном процессуальном праве орган – это собирательное понятие, означающее либо учреждение, либо должностное лицо, на которое законом возложена обязанность (предоставлено право) производить направленную на обеспечение расследования уголовно-процессуальную или иную деятельность. Учреждение в данном случае обозначает конкретную организацию, которая будет заниматься соответствующей деятельностью² (например, Челябинский областной суд либо Управление внутренних дел по Оренбургской области). В более узком значении термин «орган» определяется в административном праве. Одним из субъектов административного права являются организации, созданные в форме предприятий или учреждений, различающиеся по функциональному назначению. А вот, к примеру, администрация – это орган управления предприятием либо учреждением³.

Таким образом, можно провести аналогию с внутригосударственным правом и сделать вывод, что понятие «международный судебный орган» является собирательным для всех конкретных международных судебных учреждений и иных организаций, обеспечивающих деятельность международных судов. Например, в общем смысле международные уголовные трибуналы являются органами международной уголовной юстиции, однако если мы говорим о каких-либо организационных характеристиках трибунала, то можно сказать, например, что в Гааге находится Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии либо Международный суд ООН, и в этом смысле данные конкретные органы правосудия можно назвать учреждениями. Органом можно назвать и отдельные структурные части конкретных

---

¹Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. С. 29.

²Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. Учебник для юридических вузов и факультетов. Издание 5-е, переработанное и дополненное / Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Издательство "Зерцало", 2000. 400 с.

³Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Издательство ВЕК, 1999. 368 с.

международных судебных учреждений. Например, органами международных уголовных трибуналов являются: Комитет обвинителей Нюрнбергского трибунала, Обвинитель в МТЮ и МТР, Канцелярия Прокурора МУС. МТБЮ и МТР часто относят к вспомогательным органам ad hoc Совета Безопасности ООН в силу особенностей их создания¹.

При относительной допустимости назвать Международный военный трибунал в г. Токио либо в г. Нюрнберге судебным учреждением, органом международного уголовного правосудия (хотя и временно действующим), назвать международный уголовный трибунал международной организацией не представляется возможным. Поскольку международная межправительственная организация – это объединение государств, учрежденное на основе международного договора для достижения общих целей, имеющее постоянные органы и действующее в общих интересах государств-членов при уважении их суверенитета, международные уголовные трибуналы 1945-1994гг., которые учреждались на определенное время для достижения конкретной цели, не могут быть «правоохранительными организациями».

Рассмотрение места международных уголовных трибуналов в системе органов международного уголовного правосудия, а также исследование предложенных в литературе основных характеристик таковых позволяет сформулировать общее понятие международного уголовного трибунала. Под международными уголовными трибуналами предлагается понимать международные судебные органы временного характера и специальной компетенции, созданные и действующие на основе международного права для осуществления международного уголовного правосудия, субъектом досудебного и судебного разбирательства в которых являются физические лица.

Не разрешенной в современной науке международного права является проблема правового статуса международных уголовных трибуналов.

---

¹Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 7.

Характеризуя систему органов международной уголовной юстиции, авторы отмечают лишь наличие либо отсутствие статуса субъекта права у некоторых из них. Так, в статье О.И. Рабцевич отмечается, что самостоятельными субъектами международного права не являются органы международных организаций, которые создаются на постоянной основе либо как органы *ad hoc*. К постоянным органам универсальных международных организаций специальной компетенции относятся Канцелярия Прокурора МУС, Генеральная Ассамблея Интерпола, Исполнительный комитет Интерпола и другие. В числе органов *ad hoc* О.И. Рабцевич называет «трибуналы по Югославии и Руанде, а также различные создаваемые Советом Безопасности и Генеральной Ассамблеей ООН комиссии»¹. Таким образом, можно заключить, что МТБЮ и МТР, по мнению О.И. Рабцевич, не являются субъектами международного права, хотя автор не рассматривает саму категорию правосубъектности и не обосновывает свой вывод.

Говоря о международных правоохранительных организациях, А.Г. Волеводз определяет, что «основой их правового статуса является то, что они выступают как равноправные субъекты в конкретных международно-правовых отношениях, когда заключают договоры между собой или с отдельными государствами». Также ученый отмечает, что международные организации и государства-участники как субъекты конкретных международно-правовых отношений равноправны². Из определения международных правоохранительных организаций следует, что субъектами международного права являются и постоянные их органы. Правосубъектность международных уголовных трибуналов *ad hoc* автором в данной монографии не рассматривается.

В настоящее время в литературе бесспорным представляется положение, согласно которому государства, создавая международные организации, наделяют их определенной право- и дееспособностью, признавая за ними

---

¹Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3. С. 3

²Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. С. 33.

способность: иметь права и обязанности; участвовать в создании и применении норм международного права; стоять на страже соблюдения норм международного права. Однако, международные уголовные трибуналы нельзя отнести к международным организациям.

В общей теории права правовой статус суть установленное нормами права положение субъектов права, совокупность их прав и обязанностей. Правовой статус образуют такие категории, как правосубъектность (включает правоспособность, дееспособность, деликтоспособность), установленные законом права и обязанности, ответственность субъекта за неисполнение последних.

Правосубъектность относится к общеправовым категориям и обозначает свойство лица, при наличии которого оно приобретает качество субъекта права¹. Как отмечает С.С. Алексеев, «субъект права» и «правосубъектность» по своему основному содержанию есть совпадающие категории².

Правосубъектность лица в теории права связана со способностью к самостоятельным действиям, к правовому волеизъявлению³. Отсюда вытекает способность субъекта национального права к участию в правовых отношениях, обладанию правами и обязанностями, установленными правовыми нормами, способность к независимому осуществлению этих прав и обязанностей.

В основе международной правосубъектности также лежит воля международной личности («определяет возможность существования субъекта международного права»)⁴.

Однако теоретики международного права не считают правильным отождествлять признаки субъекта международного права со свойствами правосубъектности, признаваемыми национальным правом. Категория международной правосубъектности, как полагают исследователи, должна

---

¹Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития./ Автореф. дисс. на соискание уч. степ. к.ю.н. - Казань: Казанский гос. унт-т., 2001.

²Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций: В 2 т. Т. 1. С. 276.

³Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968. С. 50.

⁴Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение.1992. № 5. С. 54.

рассматриваться не только с точки зрения общей теории государства и права, но и с точки зрения специфики международно-правового развития¹. Данная позиция представляется совершенно справедливой, поскольку, в отличие от любой отрасли внутригосударственного права, международное право обладает особой спецификой: в нем нет аппарата принуждения, нет органов, стоящих над остальными субъектами международного права. Все субъекты международного права, а не отдельные органы участвуют в создании правовых норм и обеспечивают их выполнение.

С.А. Малинин, Л.Н. Маратадзе выделяют признаки международной правосубъектности. К таковым совершенно справедливо авторы относят: 1) способность международной личности являться носителем прав и обязанностей, установленных международным правом, и реализовывать таковые; 2) способность участвовать в процессе международного правотворчества²; 3) способность самостоятельно (индивидуально или коллективно) обеспечивать выполнение создаваемых норм.

Международная правосубъектность основана на свободе воли. Правовую основу составляют нормы международного права. Международная правосубъектность – категория объективная, строго регулируемая нормами международного права. Она характерна только для публично-правового образования.

Содержанием международной правосубъектности является юридическая способность участника международного общения к самостоятельным международным действиям, выражающимся в независимом осуществлении прав и обязанностей, участии в создании норм международного права и в обеспечении их выполнения³.

---

¹Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Изд-во Казанского ун-та, 1974. С. 7.

²Малинин С. А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. №17. С. 107; Маратадзе Л.Н. К вопросу о понятии международной правовой субъектности // Вестник Московского университета. Серия XII. Право. 1969. №1 С. 71.

³Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций. С. 55.

Данная позиция представляется общепринятой в науке международного права. Ю. А. Решетов указывает, что «субъект международного права должен сочетать в себе все эти три элемента, то есть быть носителем прав и обязанностей по международному праву, полноправным участником создания и изменения его предписаний, выполнять их на практике»¹.

Д.И. Фельдман к дополнительным условиям международной правосубъектности относит их независимость и неподчиненность друг другу².

Г.И. Игнатенко отмечал, что с понятием субъекта международного права связана характеристика международной правосубъектности — обобщающего термина для обозначения соединения в юридическом статусе правоспособности и дееспособности³.

Для ответа на вопрос, являются ли международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. субъектами международного права, необходимо выявить, обладают ли они общепризнанными критериями международной правосубъектности.

Первым свойством субъекта международного права является обладание правами и обязанностями, а также способность к реализации таковых.

Права и обязанности международных уголовных трибуналов определены в их учредительных документах и правилах процедуры. Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. были созданы для привлечения физических лиц, виновных в совершении соответствующих преступлений, к уголовной ответственности согласно нормам международного права. Основные права трибуналов можно классифицировать следующим образом⁴:

1). Права организационно-распорядительного характера, осуществляемые в рамках полномочий. К таковым относятся права, возникающие у трибуналов в связи с организацией и ведением судопроизводства. Например, Уставы

---

¹Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями. С. 79.

²Международная правосубъектность / Отв. ред. Д. И. Фельдман. М., 1971.

³Игнатенко Г.В. Международное право. М., 2002. С. 49.

⁴По мнению Г.В. Игнатенко, все права и обязанности можно подразделить на основные общесубъектные права, присущие всем категориям субъектов, и основные субъектно-видовые права, свойственные определенной категории субъектов. См.: Игнатенко Г.В. Международное право. М., 2002. С. 49.

международных военных трибуналов закрепляют право обвинителей трибунала на предъявление обвинения, права трибунала вызывать свидетелей в суд, требовать их присутствия и показаний, право задавать им вопросы; допрашивать подсудимого; требовать предъявления документов и других материалов как доказательств, приводить к присяге свидетелей, назначать должностных лиц для выполнения задач, включая собирание доказательств по полномочию трибунала¹. В Уставах МТБЮ и МТР не установлен перечень прав и обязанностей трибуналов. Но это не означает, что учредительные документы не закрепляют таковых. Права на ведение расследования и на формирование аппарата своей канцелярии у Обвинителя, на запрос трибуналами доказательств у государства, на территории которого было совершено преступление, на допрос подсудимого, вызов свидетелей закреплены, на истребование из национального суда уголовных дел закреплены в статьях, описывающих соответствующие стадии судопроизводства. Детальной расшифровке организационно-распорядительные права МТБЮ и МТР подвергаются в принимаемых международными уголовными трибуналами 1993-1994 гг. Правилах процедуры и доказывания. При анализе этих документов можно сделать вывод, что число правомочий у членов МТБЮ и МТР значительно больше, чем у судей международных военных трибуналов. Если в МВТ судей и обвинителей сковывала необходимость согласования каждого вопроса их деятельности со всеми государствами, а в МВТ для Дальнего Востока многое зависело от Главнокомандующего Союзными державами, то члены международных трибуналов конца XX века более независимы, поскольку имеют право самостоятельно разрабатывать свое внутреннее право.

2). Право на формирование международными уголовными трибуналами своего внутреннего права. Согласно статье 13 Устава, МВТ устанавливает регламент своей работы. Статья 15 МТБЮ гласит, что Правила процедуры и доказывания для проведения досудебного и судебного разбирательства, а также

---

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. Ст. 18. С. 151-152.

обжалования принимаются судьями трибунала¹. Уставы Трибунала в г. Токио и Международного уголовного трибунала по Руанде данного права не содержат. Представляется, что МВТ для Дальнего Востока не нуждался в детальных правилах ведения процессов, поскольку таковые проходили по англо-саксонской модели и были известны трибуналу. Что касается МТР, то его судьи все-таки приняли Правила процедуры и доказывания и Правила содержания под стражей².

Обязанности международных военных трибуналов 1945-1994 гг. сводились, как правило, к необходимости строго ограничивать судебное разбирательство быстрым рассмотрением вопросов, пресекать нарушения требований суда и налагать надлежащие взыскания. Согласно Правилам процедуры и доказывания в МТБЮ и МТР, у Обвинителей есть обязанность по направлению приказов об аресте обвиняемого в государство, где тот проживает или находится согласно последним данным, обязанность уведомлять обвиняемого об аресте, а также обязанностью трибуналов является защита потерпевших и свидетелей.

Исследование обязанностей международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. позволяет сделать вывод о том, что права трибуналов в основном регламентируют организацию предварительного расследования и судебного разбирательства. Обязанности трибуналов сложно отличить от прав и гарантий обвиняемых³. Отмечая данную тенденцию, А.Б. Мезяев указывал на необходимость при толковании и применении прав и обязанностей суда проводить отличие обязанностей суда от прав обвиняемых. Так, например, ученый подчеркивает, что при применении и толковании принципа оперативного рассмотрения дела, закреплённого в качестве права обвиняемого

---

¹11 февраля 1994 года были приняты Правила процедуры и доказывания МТБЮ, которые периодически дополнялись и изменялись. Последние дополнения и поправки были внесены 22 мая 2013 года.

²МТР подобные правила были приняты 29 июня 1995 года (последние изменения датированы 10 апреля 2013 года).

³Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дисс. ... д-ра юр. наук. М. 2013. С. 11.

(в отличие от закреплённого в качестве обязанности суда), следует исходить из его минимального характера, то есть невозможности его умаления¹.

Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. выполнили и продолжают выполнять свое назначение: привлечение физических лиц к уголовной ответственности по международному праву. По итогам каждого судебного процесса были вынесены приговоры и решения, определяющие участь обвиняемых. Международные уголовные трибуналы конца XX века в ходе расследования и на стадии исполнения приговора имеют полномочия на сотрудничество с государствами (право на обращение за информацией, направление требования об аресте и проч.). Это также говорит о том, что права и обязанности были международными уголовными трибуналами реализованы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. обладают правами и обязанностями, а также были способны к их реализации и, следовательно, соответствовали первому признаку правосубъектности. Однако, как было отмечено выше, единственный признак правосубъектности не позволяет придать международным уголовным трибуналам статус субъекта международного права. Тем более, что о самостоятельной реализации данных прав и обязанностей (самостоятельности правовой воли) международными уголовными трибуналами говорить также не приходится. Международный уголовный трибунал не может решать вопросы, скажем, об аресте подозреваемых, о предании их суду, основываясь на своей воле. Все действия международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. должны быть не просто подчинены их назначению, а являются обязательными к исполнению трибуналами. В этом плане самостоятельная воля к действиям у международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. отсутствует. Хотя критики МТБЮ говорят о превышении трибуналом своих полномочий и возложении на себя трибуналом прав, не предусмотренных международным

---

¹Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дисс. ... д-ра юр. наук. М. 2013. С. 11.

правом (например, рассмотрение вопроса о своей компетенции в деле Д. Тадича, навязывание адвоката в деле В. Шешеля, нарушение права на достаточное время для подготовки защиты, на допрос свидетелей и на право быть осужденным независимым и беспристрастным судом в деле Р. Младича)¹.

Важной составляющей правосубъектности некоторые ученые считают наличие у международной организации (и соответственно, у ее должностных лиц) иммунитетов². Качественным изменением в организации трибуналов конца XX века стало наличие у трибунала, а также у его судей, Обвинителя и Секретаря трибунала иммунитетов, предоставляемых дипломатическим представителям, и привилегий и иммунитетов, предоставляемых должностным лицам ООН у иного персонала МТБЮ и МТР. Другим лицам, включая обвиняемых, предоставляется такой режим, какой будет необходим для надлежащего функционирования процесса³.

Иммуниеты международной организации предназначены обеспечить независимость ее существования, в том числе от суверенных субъектов, обеспечивают организации нормальную деятельность, осуществление своих функций⁴. Иммунитет должностных и иных лиц трибунала понятен, однако уставы МТБЮ и МТР не раскрывают содержания иммунитета самих трибуналов.

Вторым критерием международной правосубъектности является способность к правотворчеству.

В романо-германской и англо-саксонской системах права вопрос о судебном нормотворчестве разрешен по-разному. Романо-германская система не признает возможности создания судами норм права.

---

¹Prosecutor v. Dusko Tadic a/к/a «Dule», Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, T. Ch. II, 7 May 1997Prosecutor v. Vojislav Seselj, [Appeals Chamber] Decision on Appeal Against the Trial Chamber's Decision (No.2) on Assignment of Counsel, 8 December 2006, § 27; Prosecutor v. Slobodan Milosevic, Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defense Counsel of 22.09.2004; Prosecutor v. R.Karadzic, [Trial Chamber] Decision on the Accused's Motion for Access to Ex parte Filings in the Slobodan Milosevic Case (Srebrenica Intercepts), 28 February 2011.

²Шумский В.Н. Организационно-правовые основы Содружества Независимых Государств: опыт сравнительного анализа. // Государство и право. 1998. № 11.

³Статья 30 Устава МТБЮ, статья 29 Устава МТР.

⁴Там же.

Статут Международного суда ООН в статье 38 определяет, что суд разрешает переданные ему споры на основе международного права и применяет международные конвенции, международные обычаи, общие принципы права, а также, с оговоркой по статье 59 Статута, судебные решения, принятые в отношении участвующих в деле сторон, и доктрины наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву. Таким образом, Международный суд ООН не признает прецедентов.

Как было отражено в решении Международного суда ООН от 18 июля 1966 года, «суд не является законодательным органом, его обязанность заключается в том, чтобы применять право таким, какое оно есть, а не создавать его»¹. Этот постулат распространяется на все современные международные судебные органы.

В литературе встречается мнение о том, что МТБЮ не только применяет, но и создает новое право². В частности, Правила процедуры и доказывания, разрабатываемые международными трибуналами конца XX века, считаются уголовно-процессуальными кодексами, в которые и по сей день вносятся неограниченное число изменений по мере возникновения процедурных вопросов. В диссертации Н.Г. Михайлова «Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции» такое полномочие трибуналов было названо «полузаконодательной функцией»³. Однако, с данной позицией сложно согласиться. В чем видится ученым эта «половина», в работе не указано. Однако нельзя создавать законы «наполовину». Закон – это нормативно-правовой акт, действующий в рамках конкретной правовой системы⁴. Во-первых, внутреннее право международных уголовных трибуналов не входит в систему международного права. Во-вторых,

---

¹South West Africa cases Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa Second Phase, Judgment // ICJ Reports 1966. P. 48.

²Пономарева Е.Г. По ком звонит Гаагский колокол? / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. 2001. № 4. С. 27-42.

³Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции : диссертация ... доктора юридических наук : 12.00.10 / Рос. ун-т дружбы народов (РУДН) Москва, 2006.

⁴Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, В.А.Туманов, И.В. Шмаров и др. М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001. 800 с.

международные судебные органы не имеют полномочий на создание норм права. Как указал Международный суд ООН в своем решении, создание правовых норм судом совершенно недопустимо, исходя из иного его назначения и отсутствия таких полномочий¹.

Третий критерий – способность самостоятельно обеспечивать выполнение норм права – в отношении международных судебных органов проявляется в институте международно-правовой ответственности и международного контроля, в применении к ним санкций².

Субъекты международного права, выступая на международной арене как самостоятельные образования, должны нести международно-правовую ответственность за правонарушения.

Международные уголовные трибуналы 1945-1994 годов в учредительных документах, а также в разработанных правилах судопроизводства не содержат норм об ответственности. Ученые отмечают, что в настоящее время перед международным сообществом возникла проблема появления в системе международной уголовной юстиции судебных органов, не несущих никакой ответственности за нарушения прав человека³.

Вместе с тем в юридической литературе встречаются высказывания о необходимости более подробно разработать правовой механизм привлечения международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг., а также МУС, к ответственности по международному праву. Причем, одни авторы называют субъектами ответственности сами международные судебные учреждения и их сотрудников. В частности, на необходимость создания механизма привлечения таковых к материальной и уголовной ответственности указывает И.С. Марусин⁴. Другие же отмечают, что следует установить ответственность только

---

¹South West Africa cases Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa Second Phase, Judgment // ICJ Reports 1966. P. 48.

²Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций // Правоведение. 1992. № 5. С. 57.

³Мезяев А.Б. . Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дисс. ... д-ра юр. наук. С. 11.

⁴Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. С. 78.

высших должностных лиц международных судебных органов за необеспечение общих прав человека и за проведение неэффективного расследования нарушений прав человека¹.

Соглашаясь в целом с необходимостью установить ответственность высших должностных лиц трибуналов, необходимо сделать оговорку о том, что такая ответственность может носить только дисциплинарный характер и устанавливаться по принципу, предусмотренному в Статуте МУС.

Согласно статье 46 Статута МУС, предусмотрена возможность отрешения Судьи, Прокурора, заместителя Прокурора, Секретаря или заместителя Секретаря от должности, в том числе и в случае совершения таковыми серьезного проступка или серьезного нарушения ими своих прав и обязанностей, предусмотренных Статутом. Статья 47 Статута МУС предусматривает применение дисциплинарной ответственности за поступок менее серьезного характера². Порядок привлечения высших должностных лиц трибуналов к дисциплинарной ответственности должен соответствовать особому статусу судей и гарантиям их независимости.

Позиция о привлечении к ответственности самого трибунала не представляется оправданной. Международные судебные органы не могут быть привлечены к международной ответственности за неправомерные и ошибочные действия в отношении обвиняемых, поскольку непонятным представляется механизм привлечения международных судебных органов к таковой, виды и формы данной ответственности.

Ответственность связана с негативными последствиями, с применением к правонарушителю санкций. Негативные последствия для судебного учреждения могут наступать только в виде отмены либо изменения апелляционным судом принятого решения в случае нарушения прав и свобод обвиняемых, которые могут быть выражены в неприменении, либо неверном применении норм материального права, либо в нарушении норм

---

¹Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Автореферат дисс. ... д-ра юр. наук. С. 11.

²Часть 4 «Состав и управление делами суда» Статута МУС.

процессуального права. Апелляционное производство как способ пересмотра судебного решения первой инстанции является единственным и достаточным способом выражения негативных последствий. В противном случае все судебные учреждения можно было бы привлечь к ответственности за нарушение норм права, что способствовало бы формированию принципа «суд над судом» и существенно бы сковало деятельность всей системы международной уголовной юстиции.

Полагается, что некоторые традиционные критерии международной правосубъектности отсутствуют и у Международного уголовного суда (создание норм права и способность нести ответственность), однако в статье 4 Статута МУС установлено, «что суд обладает международной правосубъектностью, какая может оказаться необходимой для осуществления его функций и достижения его целей».

Анализ основных критериев субъекта международного права позволяет сделать вывод о том, что международные уголовные трибуналы не обладают такими важными признаками международной правосубъектности, как свобода воли, способность к созданию норм права и способность самостоятельно обеспечивать их выполнение, и не являются субъектами международного права. Поэтому международные уголовные трибуналы можно считать органами правоприменительной деятельности временного характера и специальной компетенции, созданные и действующие на основе международного права для осуществления международного уголовного правосудия, субъектом досудебного и судебного разбирательства в которых являются физические лица.

Глава 3. Развитие норм международного права, регулирующих функционирование международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.

§ 1. Эволюция норм международного права, определяющих юрисдикцию и основные принципы осуществления правосудия в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.

С латинского термин юрисдикция переводится как судопроизводство («jus» - право и «dico» - говорю). В национальном праве юрисдикция - предусмотренное законом или иным правовым актом правомочие государственного органа давать оценку действию лица, государственного органа, общественной организации как правомерному или неправомерному, разрешать юридические споры, применять юридические санкции к лицу, не выполняющему юридические обязанности или совершившему правонарушение¹. Как в национальном, так и в международном праве понятия «юрисдикция» и «компетенция» употребляются как сходные².

Раздел II Устава Нюрнбергского трибунала назван «Юрисдикция и общие принципы», раздел II Устава МВТ для Дальнего Востока – «Юрисдикция и общие положения». В первых статьях уставы МТБЮ и МТР определяют юрисдикцию данных судебных органов.

Анализ используемой в уставах международных военных трибуналов 1945-1946 гг. формулировки позволяет определить, что юрисдикция определяется ими через правомочия суда судить и наказывать преступников за определенные действия. Уставы МТБЮ и МТР раскрывают юрисдикцию через полномочие осуществлять судебное преследование. И то, и другое по сути обозначает юридическую возможность (право) совершать определенные юридические действия.

---

¹Ерпылева Н. Ю., Максимов Д. М. Унификация правового регулирования международных речных перевозок грузов, пассажиров и багажа // Право и политика. 2013. № 10. С.1319-1331.

²Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. СПб., 1913. С. 487.

Длительное время споры вызывало соотношение понятия «компетенция», которое использовалось в тексте Доклада Генерального секретаря ООН о создании Международного трибунала по бывшей Югославии от 3 мая 1993 г., и «юрисдикция» в Резолюции Совета Безопасности ООН № 827, учреждающей МТБЮ, а также в Правилах процедуры и доказывания¹.

В решении Апелляционной камеры МТБЮ по делу Д. Тадича трибунал отметил, что «при характеристике объема судебных полномочий в предметной области, во времени, в пространстве и по кругу лиц, следует подразумевать компетенцию трибунала. Юрисдикция означает юридическое полномочие утверждать закон в рамках компетенции во властной манере и окончательно»².

Исследователь проблем компетенции МТБЮ Н.Г. Михайлов отмечает, что объем понятия «юрисдикции» включается в объем понятия «компетенция»³ и означает установленную законом совокупность полномочий соответствующих государственных органов разрешать правовые споры и решать дела о правонарушениях, то есть оценивать действия лица или иного субъекта права с точки зрения их правомерности. Компетенция, по мнению ученого, представляет собой всю совокупность юридически установленных полномочий, прав и обязанностей⁴. В то же время справедливым представляется решение автора не разделять понятия «юрисдикция» и «компетенция» в силу соответствия этих понятий одному английскому термину «competence», которое по-разному может быть переведено на русский язык и вызвать затруднения при характеристике юрисдикции судебных органов.

Юрисдикция, или компетенция, международных уголовных трибуналов, подразделяется на персональную, предметную, территориальную и временную. Юрисдикция МТБЮ и МТР также характеризуется как параллельная.

---

¹Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Проблемы компетенции. Вестник РУДН. Сер. Юридические науки, 2006. № 1 (19). С. 128.

²Prosecutor v. Dusko Tadic a/к/а «Dule», Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, T. Ch. II, 7 May 1997.

³Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Проблемы компетенции. С. 128.

⁴Там же.

Персональная юрисдикция (*ratione personae*) определяет круг лиц, в отношении которых трибунал уполномочен осуществлять международное уголовное преследование.

Согласно положениям Устава 1945 года и Устава 1946 года, юрисдикция международных военных трибуналов распространялась на лиц, которые совершили предусмотренные уставами преступления и обвинялись либо персонально, либо как члены организаций.

В Уставе Международного военного трибунала это положение было закреплено только после продолжительных дискуссий, которые возникли по поводу возможности осуждения МВТ не только физических лиц, но и преступных организаций. Многие преступления совершались фашистами в составе таких организаций, как гитлеровское правительство (Reich Cabinet), национал-социалистическая партии, тайная государственная полиция (Gestapo), охранные отряды национал-социалистической партии (СС), совместно с неотъемлемой частью — службой безопасности (СД), штурмовые отряды (СА)¹. Поэтому участникам Лондонской конференции предстояло решить вопрос о преступности данных организаций². В соответствии с американским предложением, Международному трибуналу следовало предоставить право судить группы и организации и признавать ту или иную организацию преступной независимо от суда над конкретными лицами - членами этой организации³. Французское и советское уголовное право не предусматривало уголовной ответственности организации, хотя полностью признавало коллективную ответственность ее членов за преступления, совершенные таковой⁴. Согласно позиции СССР, необходимо было закрепить обязательную силу признания Международным военным трибуналом преступной той или иной организации для органов национальной юстиции, которые нужно было

---

¹ Trial of the Major War Criminals Before the International Military Tribunal 29. Washington, 1947. С. 80-84.

² Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law / edited by George K. Ginsburgs, V. N. Kudriavtsev. The Netherlands. 1990. P. 238.

³ Лебедева Н.С. Подготовка Нюрнбергского процесса. / Лебедева Н.С.; Отв. ред.: Полторак А.И. - М.: Наука, 1975С. 57.

⁴ Там же.

наделить полномочиями привлекать к ответственности иных участников данной организации. Тем самым, отпала бы надобность в каждом судебном процессе по поводу того или иного члена организации доказывать преступность данной организации. После длительных переговоров данное положение было воспринято Союзниками и воплощено сначала в Уставе МВТ, а затем косвенно и в Уставе 1946 года.

Вопрос о признании организации преступной вызвал много сложностей на практике. Уже в ходе процесса сторона обвинения выработала два признака преступной организации: организация должна быть открытой для вступления в нее новых членов и цели данной организации должны быть явно и широко известны вступающим¹. Что касается недобровольного вступления в организацию или игнорирования преступных целей таковой, то это необходимо было доказывать защите подсудимых. Обвинители в ходе процесса, в частности, требовали привлечь к ответственности даже тех лиц, которые участвовали в деятельности организации по халатности².

На первый взгляд, положения статей 9 и 10 Устава ликвидировали презумпцию невиновности отдельных членов преступной организации. Однако ученые отмечают, что они лишь налагали на подсудимого бремя доказывания факта недобровольного вступления в организацию, действия под давлением каких-либо оправдывающих обстоятельств либо втягивание в организацию обманным путем и прочих обстоятельств³. Вопрос о привлечении к ответственности иных членов преступной организации широко обсуждался учеными после принятия уставов международных военных трибуналов. Так, в учебнике под редакцией Г. Гинзбурга и В. Кудрявцева, положению о возможности судебного преследования лиц по факту участия в преступной организации придается огромное моральное и политическое значение⁴. По

---

¹Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law. P. 239.

²Там же.

³Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 51.

⁴Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law. P. 225.

мнению исследователей, таким решением Союзники хотели обличить нацизм как зло цивилизации и не дать ему возродиться снова¹.

Таким образом, положения уставов международных военных трибуналов 1945-1946 гг. предусматривали необходимость наказания главных военных преступников и обеспечивали быстрое предание национальным судам иных участников организации, признанной преступной. Устав воспринял положение континентальной правовой системы об индивидуальной ответственности членов организации за свои действия в рамках данной группировки, чем был положен конец дискуссии о распространении юрисдикции международных трибуналов не только на индивидов, но и на организацию как таковую. В уставах международных военных трибуналов был окончательно утвержден принцип международного уголовного права о недопустимости коллективной ответственности за международные уголовные преступления.

Следует согласиться с тем, что признание организации преступной, как это было, например, с СС, Гестапо и другими нацистскими организациями на Нюрнбергском процессе, не изменяло принципу индивидуальной международной уголовной ответственности: наказание за преступную деятельность все равно назначалось конкретным лицам в полном соответствии с принципами уголовного права².

Уставы МВТ и МВТ для Дальнего Востока устанавливали презумпцию виновности должностных лиц за совершаемые подчиненными преступления и привлечение к ответственности за действия по приказу³. Ментальным элементом данного преступления является намерение отдающего приказ лица, направленное на то, чтобы во исполнение данного приказа было совершено преступление, или, по крайней мере, оно осознавало вероятность преступления. Обвинение против таких лиц выдвигалось в отдаче противоправного приказа⁴.

---

¹Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law. P. 225.

²Карпец И.И. Преступления международного характера. С. 22.

³Статья 7 Устава МВТ, статья 6 Устава МВТ для Дальнего Востока.

⁴Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 248.

Таким образом, раздел II Устава МВТ впервые установил различные формы вины в совершении преступлений (умысел – «намерение», выполнение приказа), наделил МВТ правом признавать группу или организацию преступной. Данные нормы имели прецедентный характер для международного уголовного права и были восприняты и расширены в уставах последующих международных уголовных трибуналов.

Подобно международным военным трибуналам, МТБЮ не имел прав на привлечение к международной уголовной ответственности организации или правительства. Статьи 1, 6 Устава МТБЮ предусматривают, что юрисдикция трибунала распространяется только на физических лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права.

Как и Уставы международных военных трибуналов, Устав трибунала 1993 года определил, что должностное положение обвиняемого в качестве главы государства, правительства или ответственного чиновника не освобождает это лицо от уголовной ответственности и не смягчает наказания¹, равно как и действие по приказу, хотя в интересах правосудия последнее может быть основанием для смягчения наказания.

Принципиально новым для международного уголовного права стал закрепленный в Уставе МТБЮ, а позже и в Уставе МТР, принцип командной ответственности, означающий ответственность должностных лиц за то, что они не предотвратили совершение преступлений своими подчиненными или не предприняли мер по их наказанию². В соответствии с данным принципом к ответственности привлекались военные командиры и гражданские начальники за совершенные их подчиненными преступления³. Необходимым компонентом преступления за действия подчиненных является наличие их вины в нарушении обязательства по контролю за ними. Закрепление принципа командной

---

¹The Law of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia / Ed by M. Ch. Bassiouni. N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 1996. P. 444. п. 3 ст. 7.

²Устав Международного трибунала по Руанде. П. 3 ст. 6.

³Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 255.

ответственности по праву может считаться «оригинальным созданием международного права»¹.

Таким образом, развитие норм международного права, устанавливающих персональную юрисдикцию международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг., заключается в закреплении в Уставах МТБЮ и МТР принципа командной ответственности, что свидетельствуют о расширении персональной юрисдикции международных уголовных трибуналов конца XX века.

Юрисдикция международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы, ограничивалась по территории (*ratione loci*) и времени (*ratione temporis*).

Согласно статье 1 Устава МВТ, трибунал учреждался для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси. Таким образом, территориальная юрисдикция МВТ распространялась только на страны оси.

Подобная формулировка предусмотрена и в статье 1 Устава МВТ для Дальнего Востока, согласно которой Международный военный трибунал для Дальнего Востока создается для справедливого и быстрого суда и наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке.

Из-за отсутствия более четкого определения территориальных пределов, территориальная юрисдикция Международного военного трибунала и Международного военного трибунала для Дальнего Востока характеризуется в литературе как «исключительная»², поскольку таковая распространялась на физических лиц, преступления которых не были связаны с определенным географическим местом³.

Большая конкретика свойственна для норм, закрепляющих территориальную юрисдикцию международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. Нарушения норм международного права, за которые МТБЮ

---

¹Лукашук И. И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов. С. 435.

²Верле Г. Принципы международного уголовного права. С. 110.

³Ст. 1 Соглашения 1945 года; ст. 1 Устава МВТ для Дальнего Востока: «...для справедливого и быстрого наказания главных военных преступников на Дальнем Востоке»

уполномочен осуществлять уголовное преследование, территориально должны быть совершены в границах бывшей Социалистической Федеративной Республики Югославия, включая ее сухопутную территорию, воздушное пространство и территориальные воды.

Территориальная юрисдикция МТР определяется двояко. Международный трибунал по Руанде полномочен в соответствии со статьей 1 Устава, во-первых, на судебное преследование лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории Руанды, и, во-вторых, на судебное преследование граждан Руанды, ответственных за подобные нарушения, совершенные на территории соседних государств. Причем, территория «соседних государств» более в Уставе никак не обозначена. Таким образом, в отличие от характеристики территориальной юрисдикции предшествующих международных уголовных трибуналов, юрисдикция МТР распространяется за пределы территории допустившего нарушения государства.

Ограничение юрисдикции по времени совершения преступлений (*ratione temporis*) было свойственно только для МТБЮ и МТР. Временным пределом в МТБЮ является совершение преступных деяний с 1 января 1991 года¹ до момента фактического их завершения (2001 год). Временное ограничение согласно Уставу МТР составляет период с 1 января 1994 года по 31 декабря 1994 года.

Предметная юрисдикция (*ratione materiae*) устанавливала круг преступлений, за которые международные уголовные трибуналы были уполномочены привлекать к ответственности физических лиц.

Огромное значение Устава Нюрнбергского трибунала заключается в том, что в нем впервые закреплялись виды преступлений, за совершение которых предусматривалась международная уголовная ответственность.

До Второй мировой войны ни один международный правовой документ не определял виды международных преступлений. Данный вопрос по-разному

---

¹ Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 1,8.

разрешается в континентальной и англо-саксонской системах права, поэтому вызывает продолжительные споры при согласовании положений Устава МВТ. Категории международных преступлений разрабатывались специальным подкомитетом Лондонской конференции. Начало согласованию категорий основных международных преступлений было положено в проекте Устава, разработанном к 19 июля 1945 года. Однако вследствие недостатков юридической техники и отсутствия четкого закрепления персональной ответственности физических лиц¹ при согласовании отдельных статей правительства Союзных государств решили объединить французский проект и проект подкомитета (большой частью американизированный), с учетом замечаний и дополнений советской и английской делегаций. Только к 8 августа 1945 года союзникам удалось согласовать самый спорный вопрос – вопрос о категориях международных преступлений. В итоге в Устав МВТ была включена классификация, предложенная членом советской делегации, профессором А.Н. Трайниным².

Согласно статье 6 Устава МВТ, «преступлениями, подлежащими юрисдикции Трибунала и влекущими за собой индивидуальную ответственность»³, являются:

1. «Преступления против мира, а именно: планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны или войны в нарушение международных договоров, соглашений или заверений или участие в общем плане или заговоре, направленных к осуществлению любого из вышеизложенных действий;

2. Военные преступления, а именно: нарушения законов или обычаев войны. К этим нарушениям относятся убийства, истязания или увод в рабство или для других целей гражданского населения оккупированной территории; убийства или истязания военнопленных или лиц, находящихся в море; убийства

---

¹Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. P. 298.

²Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. С. 67.

³Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 147.

заложников; ограбление общественной или частной собственности; бессмысленное разрушение городов или деревень; разорение, не оправданное военной необходимостью, и другие преступления;

3. Преступления против человечности, а именно: убийства, истребление, порабощение, ссылка и другие жестокости, совершенные в отношении гражданского населения до или во время войны, или преследования по политическим, расовым или религиозным мотивам в целях осуществления или в связи с любым преступлением, подлежащим юрисдикции Трибунала, независимо от того, являлись ли эти действия нарушением внутреннего права страны, где они были совершены, или нет»¹.

Данный перечень преступлений был также закреплён и Уставом МВТ для Дальнего Востока. Категории «против мира» и «против человечности» больших различий в формулировках не содержали (Устав 1946 года к преступлениям против человечности не относил преследования по религиозным мотивам). Что касается военных преступлений, то Устав Токийского процесса при их характеристике не содержал перечня преступных действий, а ограничился ссылкой на военные преступления, предусмотренные конвенциями². Таким образом, Устав 1946 года не содержал закрытого списка военных преступлений и рассматривал в качестве таковых любое деяние, нарушающее соответствующие конвенции, а именно законы и обычаи ведения войны. Как было рассмотрено в Главе 1 настоящего исследования, на момент разработки Устава 1946 года действующими конвенциями о преступлениях против законов и обычаев ведения войны были только Гаагские конвенции 1899, 1907 гг. Следовательно, представляется верным, что в данном пункте Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока содержал отсылку именно к данным конвенциям. Что касается преследований по религиозным мотивам, то полагается оправданным, что японские военные и

---

¹ Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 148.

² Там же.

должностные лица не совершали подобных деяний, поэтому не было необходимости закреплять их в качестве преступных.

Таким образом, Устав МВТ стал первым международным документом, в котором были определены международные преступления, ставшие базой для развития предметной юрисдикции последующих международных уголовных трибуналов.

Не умаляя значительной роли Международного военного трибунала в развитии международного права, некоторые моменты не могут быть оставлены без определенной критики. В литературе законность МВТ ставится под сомнение не только вследствие характеристики трибунала как неравноправного суда победителей над побежденными, но и из-за того, что Устав МВТ закрепил категории международных преступлений «ex post facto», то есть после их совершения. Таким образом, по мнению авторов, вопреки общепризнанному принципу «нет преступления без наказания, нет наказания без закона», положения уставов о наказуемых международным правом преступлениях в ходе деятельности трибуналов приобретали обратную силу¹. Например, еще в ходе переговоров в 1945 году представители Англии и Франции обращали внимание на то, что агрессия не признавалась преступлением ни в одном международном договоре² и что санкций за агрессивную войну международное уголовное право также не предусматривало.

Напротив, советская и американская делегации доказывали, что «в 1939 году агрессия уже рассматривалась международным правом как преступление и что отсутствие конкретных санкций за это преступление ничего не меняет, ведь за совершение остальных международных преступлений, таких, как, например, нарушение законов и обычаев войны, тоже не устанавливалось определенного наказания или санкции, хотя Женевская конвенция об обращении с военнопленными 1929 года специально предусматривала уголовную

---

¹Binder G. Epoche der Entscheidungen /Eine Geschichte des 20. Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild // Sechste Auflage 40–48. Tausend / Tübingen: Seewald Verlag, 1960. P. 491–502.

²Полтораки А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69-118.

наказуемость этих преступлений»¹. Кроме того, СССР и США полагали, что в международном праве, наряду с договором и соглашением, источником права служит международный обычай и что в течение многих лет проходил процесс кристаллизации международно-правового обычая, приведший к признанию агрессии международным преступлением². Нельзя согласиться с позицией, высказанной в современной литературе, о том, что отраженные в уставах международных военных трибуналов категории преступлений не могли быть обычаями, поскольку тогда такой важный критерий обычая, как закрепление его в законе³, отсутствовал. Это опровергается положениями Пакта Бриана-Келлога 1928 года⁴. Позднее в статье 15 Пакта о гражданских и политических правах 1966 года было закреплено, что считается правомерным предание суду и наказание любого лица за любое деяние или упущение, которые в момент совершения являлись уголовным преступлением согласно общим принципам права, признанным международным сообществом⁵. Принимая во внимание данную тенденцию, верным полагается утверждение о том, что Лондонская конференция имела полное право зафиксировать существующие обычаи в уставе трибунала и определить конкретное наказание за ее нарушение. Тем самым «это отнюдь не было законодательством «ex post facto», а лишь констатацией существующего права народов»⁶.

Целесообразным представляется учесть также обстановку, в которой международное сообщество создавало МВТ. Довольно длительным в международном праве был путь создания единого органа, полномочного привлекать к ответственности физических лиц за международные преступления. В международных документах понятие или виды преступлений закреплены не были, а действующие тогда Гаагские и Женевские конвенции

---

¹ Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы). М., 1966. С. 69-118.

² Там же.

³ Glaser S. The Charter of the Nuremberg Tribunal and New Principles of International Law / Perspectives on the Nuremberg trial / edited by Guenail Mettraux. OxfordUniversityPress.2008. P. 61.

⁴ Парижский договор о воспрещении войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года // Selected articles on the pact of Paris, officially the general pact for the renunciation of war, compiled by James Thayer Gerould. New York. 1929. 281 p.

⁵ Пакт о гражданских и политических правах 1966 года / A/RES/2200(XXI).

⁶ Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Отв. ред. И.А. Ледаях, И.И. Лукашук. М., 1995. С.75.

содержали общие запреты репрессий, коллективных наказаний, жестоких методов ведения войны, но не содержали ответственности и механизма наказания. В свою очередь, Вторая мировая война была ознаменована многочисленными потерями, нарушениями норм и принципов международного права, жестоким истреблением ни в чем не повинных людей. В данной ситуации наказание за преступления, которые мировое сообщество порицало в предыдущие годы, представляется совершенно оправданным, даже если международные правовые нормы и не содержали конкретного состава таких деяний.

Таким образом, Устав МВТ впервые закрепил категории преступлений, за совершение которых физические лица привлекались к уголовной ответственности по международному праву.

Устав 1946 года не просто подтверждает материально-правовые основы предметной юрисдикции МВТ, но и расширяет перечень военных преступлений ссылкой на любые нарушения действующих конвенций о законах и обычаях войны. Таким образом, раздел II Устава Международного военного трибунала определил, а раздел II МВТ для Дальнего Востока утвердил принципы предметной юрисдикции и категории международных преступлений, которые стали материальной основой международного уголовного права. Однако в этом случае говорить об эволюции юрисдикции не имеет смысла, поскольку предметная юрисдикция МВТ и МВТ для Дальнего Востока представляется идентичной.

Формулируя материально-правовые основы деятельности МТБЮ и МТР, их Уставы определили, что основная задача трибуналов состоит в осуществлении судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права. Предметная юрисдикция МТБЮ и МТР была существенно расширена.

Устав Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии существенно расширил перечень деяний, за которые осуществлялось судебное преследование. Согласно его положениям, МТБЮ уполномочен на судебное

преследование за нарушение Женевских конвенций 1949 года¹, регламентирующих основы обращения с военнопленными, ранеными, гражданским населением в период военных действий. Нарушения данного вида условно можно разделить на три группы. К первой группе относятся действия, направленные на физическое уничтожение человека, а именно: умышленное убийство, увечье или иное причинение вреда здоровью, пытки и другое унижающее человеческое достоинство обращение. Ко второй группе можно отнести преступления против собственности: незаконное, произвольное и проводимое в большом масштабе разрушение и присвоение имущества, не вызываемые военной необходимостью. Третью группу преступлений можно охарактеризовать как действия, направленные на незаконное ограничение свободы лица: принуждение служить в вооруженных силах неприятеля, лишение права на беспристрастное судопроизводство, незаконное депортирование, перемещение или арест гражданского лица, взятие гражданских лиц в качестве заложников².

Отдельная статья Устава МТБЮ предусматривает судебное преследование за нарушение правил и обычаев войны. К данной категории относилось: применение отравляющих веществ, бессмысленное разрушение, разорение или нападение на населенные пункты, разрушение и повреждение культурных, научных и художественных ценностей, разграбление общественной или частной собственности³. Причем, согласно Уставу Международного трибунала по бывшей Югославии, указанный перечень военных преступлений не является закрытым.

В отличие от уставов международных военных трибуналов, в которых вышеуказанные деяния были отнесены к категории военных преступлений и

---

¹Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года), Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года), Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года), Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 года).

²Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 2.

³Там же.

преступлений против человечности, Уставом МТБЮ данные преступления характеризовались как нарушения Женевских конвенций 1949 года, а также законов и обычаев войны. Однако это не говорит о том, что категория «преступления против человечности» Уставом МТБЮ не выделялась. Статья 5 Устава Международного трибунала по бывшей Югославии определяла, что трибунал осуществляет преследование лиц, ответственных за убийства, истребление, депортацию, заключение в тюрьму, пытки, изнасилования, преследование по политическим, расовым или религиозным мотивам, совершаемые в ходе вооруженного конфликта международного или внутреннего характера¹. Вышеуказанные действия ответственных за правонарушения лиц относились Уставом МТБЮ к преступлениям против человечности.

Впервые в качестве преступления Устав МТБЮ выделяет геноцид, под которым понимаются действия, совершаемые с намерением уничтожить, полностью или частично, какую-либо национальную, этническую, расовую или религиозную группу как таковую². Наказуемым является убийство членов такой группы, причинение им физического или умственного повреждения, создание неприемлемых для жизни условий существования, применение мер, направленных на предотвращение деторождения или на лишение потомства.

К качественным изменениям юрисдикции МТБЮ можно отнести то, что положения Устава трибунала 1993 года, а также иных его документов свидетельствуют о распространении юрисдикции трибунала на военные преступления, совершенные именно в ходе конфликта международного характера, о которых говорится в статье 2, общей для Женевских конвенций 1949 года.

Под международным вооруженным конфликтом И.Н. Арцибасов понимает общественные отношения, складывающиеся между субъектами международного права в период, когда одна сторона применяет вооруженную

---

¹Устав МТБЮ, ст. 5.

²Там же, ст. 4.

силу против другой¹. Однако, как совершенно справедливо отмечает В.А. Батырь², в статье 2 Женевских конвенций 1949 года под международным вооруженным конфликтом понимается «вооруженное столкновение, возникающее между двумя или несколькими Высокими Договаривающимися Сторонами». Ученый отмечает, что для признания международного конфликта не требуется какой-либо уровень насилия или боевые действия, а также контроль над территорией противника. При этом боевые действия могут быть весьма незначительными или даже не иметь места вообще³.

На практике Международным трибуналом по бывшей Югославии рассматривались не только военные преступления, совершенные в ходе конфликтов внутреннего характера, как это было предусмотрено Уставом, но и все остальные преступные действия, совершенные в ходе конфликта как международного, так и немеждународного характера⁴. Некоторые авторы утверждают, что конфликты на территории бывшей Югославии являются международными по своему характеру. Однако если рассматривать конфликты на территории бывшей Югославии в качестве немеждународных, применение положений Женевских конвенций ко всем иным, не относящимся к военным категориям, преступлений, является незаконным⁵.

Зарубежные авторы, далекие от критики МТБЮ, указывали на то, что разделение юрисдикции МТБЮ на конфликты международного и внутригосударственного характера было осуществлено из-за необходимости правильной квалификации деяния в условиях непостоянства принадлежности территорий республик бывшей Югославии к одному либо другому государству. С этой точки зрения, в бывшей Югославии возникали и внутренние, и международные конфликты. Например, военные действия между боснийскими хорватами и мусульманами против боснийских сербов составляли внутренний

---

¹ Арцибасов И. Н., Егоров С.А.. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия. М., 1989. С. 33.

² Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М.: Юстицинформ. Глава 2, пар. 1.

³ Там же.

⁴ Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые международно-правовые вопросы [Текст] / А.Б. Мезяев // Российский юридический журнал. 2007. № 2. С. 46-49.

⁵ O'Brien J. C. Current Developments // American Journal of International Law. 1993. N 4. P. 647.

конфликт, тогда как военные действия между ними и армией Югославии расценивались уже как международный конфликт. Зачастую подсудимые были участниками как внутренних, так и межгосударственных конфликтов, но в целях эффективности правосудия недопустимым было разделять преступления на отдельные эпизоды и осуществлять рассмотрение уголовного дела как национальным судом, так и международным трибуналом в отношении одного и того же лица¹.

Данный вопрос был предметом рассмотрения в Апелляционной камере МТБЮ в 1994 году по делу Д. Тадича, по результатам рассмотрения которой было определено, что Международный трибунал по бывшей Югославии компетентен рассматривать дело² по нескольким основаниям. Во-первых, Апелляционной камерой было отмечено, что, начиная с 30-х годов XX века, происходило постепенное исчезновение различий между нормами обычного международного права, регулируемыми международные вооруженные конфликты, и обычными нормами, регулируемыми внутренние конфликты. В результате сближения этих норм в конце XX века внутренние конфликты в большей степени регулируются нормами, которые ранее применялись лишь в период международных вооруженных конфликтов. Во-вторых, статья 3 Женевских конвенций позволяет сторонам привести в действие все или часть остальных положений Женевских конвенций, что говорит о том, что международный характер конфликта не является необходимым условием применения норм, подлежащих использованию в период международных вооруженных конфликтов³.

Такая трактовка юрисдикции МТБЮ представляется целесообразной, поскольку исключает более выгодное положение преступников, совершивших международные преступления в тот период, когда таковые подпадали под

---

¹Jessberger F. International Prosecution of Human Rights Crimes (2007). P. 213.

²Sassoli M. La premiere decision de la Chambre d'Appel du Tribunal penal international pour l'ex-Yugoslavie // Revue generate de droit international public. 1996. Vol. 100. N 1. P. 101—132.

³The Law of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia / Ed by M. Ch. Bassiouni. N.Y.: Transnational Publishers, Inc., 1996. P. 444.

категорию внутреннего конфликта, по сравнению с теми, которые совершили такие же деяния в период международных конфликтов.

Помимо категорий преступлений, уставы международных военных трибуналов 1945-1946 гг. закрепили некоторые формы соучастия в совершении преступных деяний. В частности, ответственность предусматривалась не только за совершение преступления, но и поощрение совершения преступления, выражающееся в «отдаче приказа»¹ и за участие в преступлениях «общего плана» или заговора. Данные нормы о соучастии также были закреплены в уставах международных уголовных трибуналов конца XX века. Принципиальным отличием, свидетельствующим об эволюции норм международного права, закрепляющих предметную юрисдикцию, является закрепление Уставом МТБЮ ответственности за неоконченные преступления: планирование и подготовку к преступному действию², а также за соучастие в совершении преступления в форме подстрекательства³.

Таким образом, Уставом МТБЮ были существенно расширены границы предметной юрисдикции, установленные международными военными трибуналами. К таковым можно отнести, в частности: распространение юрисдикции МТБЮ как на конфликты международного, так и внутреннего характера, о расширении перечня преступлений, за которые физические лица подвергаются преследованию (например, уголовное преследование за геноцид). В Уставе МТБЮ появились также новые составы преступлений (планирование и подготовка преступного деяния) и новые формы соучастия в их совершении (подстрекательство).

Компетенция МТР основывалась на положениях о юрисдикции Устава МТБЮ, однако была существенно расширена. Общими для международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. являются категории преступлений, за которые предусмотрена международная уголовная ответственность.

---

¹Fletcher G.P. Rethinking Criminal Law. 2000. P. 639.

²Устав МТБЮ, п. 1 ст. 7.

³П. 1 ст. 7 Устава МТБЮ.

Подобно МТБЮ, МТР уполномочен осуществлять преследование: 1) за геноцид (включая подстрекательство, подготовку к таковому и прочее¹); 2) преступления против человечности, за которые подвергаются преследованию лица, ответственные за систематическое и широкомасштабное нападение на гражданское население по национальным, политическим, этническим, расовым или религиозным мотивам с совершением убийства, истребления, порабощения и прочих зверств. Уставом МТР перечень преступных деяний был расширен. Новыми стали следующие преступления: посягательство на жизнь и физическое или психическое благополучие лиц, коллективные наказания, осуждение или наказание без надлежащим образом учрежденного суда, взятие заложников, терроризм, посягательство на человеческое достоинство (оскорбительное и унижающее обращение, изнасилование, принудительная проституция и любые формы непристойного нападения), мародерство, грабеж, рабство и работорговля, а также угроза совершения данных действий².

Принципиальным отличием предметной юрисдикции трибунала 1994 года от юрисдикции МТБЮ является то, что МТР уполномочен привлекать физических лиц к ответственности за международные преступления, совершенные только в ходе конфликта немеждународного характера, под которыми можно понимать вооруженное противостояние, имеющее место в пределах территории государства, между правительством, с одной стороны, и организованными вооруженными повстанческими группами - с другой³.

Данный вывод можно сделать из анализа положений статьи 3 Женевских конвенций 1949 года о защите жертв войны и Дополнительного протокола II к ним от 8 июня 1977 года, которые обеспечивают гарантии гражданского населения, военнопленных, раненых в ходе вооруженных конфликтов немеждународного характера⁴. Представляется очевидным, что, в отличие от

---

¹Устав МТБЮ, ст. 2.

²Статья 4 Устава МТР, статья 4 Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II).

³Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. Глава 2, пар. 1.

⁴Преамбула Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающегося защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II). Женева, 8 июня 1977 года.

международного трибунала, осуществляющего преследование за деяния, совершаемые на территории постепенно распадающегося государства Югославия, в полномочия МТР не было необходимости включать положение о наказании за преступления, совершаемые в ходе международного конфликта.

Таким образом, эволюция предметной юрисдикции Международного трибунала по Руанде проявляется в следующем: во-первых, в расширении круга деяний, за которые осуществляется судебное преследование (Устав МТБЮ устанавливает ответственность за геноцид, Устав МТР впервые говорит о судебном преследовании за терроризм, принудительную проституцию, мародерство), и, во-вторых, в наказании за преступления, совершенные в ходе конфликта немеждународного характера. Рассмотрение развития норм международного права, определяющих предметную юрисдикцию МТР, позволяет не согласиться с общепринятым среди зарубежных исследователей мнением об идентичности юрисдикции МТР и МТБЮ¹.

В отличие от послевоенных трибуналов 1945-1946 годов, юрисдикция Международного трибунала по бывшей Югославии является не только приоритетной по отношению к национальным судам, но и параллельной. Это означает, что судебное преследование лиц за одни и те же преступления может осуществляться и МТБЮ, и национальными судами. Причем, согласно статье 9 Устава, МТБЮ может истребовать дело на любой стадии из национального суда и принять его к своему производству.

Несмотря на возможность «перемещения» дела из национального суда в Международный трибунал по бывшей Югославии, в Уставе последнего была предусмотрена императивная норма о недопустимости судебного преследования лица национальным судом за преступления, которые подсудны трибуналу. Однако если национальным судом уже вынесен приговор о привлечении к ответственности лица за серьезные нарушения международного гуманитарного права, МТБЮ может осуществлять судебное преследование лица только в случаях дефектов судебной процедуры: ненадлежащей

---

¹Mahle A.E. The Ad Hoc Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda. P. 45.

квалификации национальным судом преступления либо несоблюдения принципов беспристрастности и независимости судопроизводства. Передача дела из МТБЮ в национальные суды не допускалась.

Поскольку Уставы МТБЮ и МТР признают «параллельность юрисдикции» национальных судов по аналогичным спорам, юрисдикция международных уголовных трибуналов конца XX века именуется «конкурирующей»¹. Известны две модели предписывания юрисдикции: в зависимости от того, обладают ли преимуществом национальные или международные суды. Юрисдикция МТБЮ и МТР имеет приоритетное отношение к юрисдикции национальных судов².

К концу XX века международное уголовное право, несомненно, претерпело значительные изменения по сравнению с серединой столетия. Это не могло не отразиться на юрисдикции международных судебных органов.

Рассмотрение норм международного права, определяющих юрисдикцию международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов, позволяет сделать вывод о развитии предметной, территориальной и персональной юрисдикции только МТБЮ и МТР. Так, эволюция предметной юрисдикции международных трибуналов конца XX века проявилась в следующем: 1) в расширении круга деяний, за которые осуществляется судебное преследование (Устав МТБЮ устанавливает ответственность за геноцид, Устав МТР впервые говорит о судебном преследовании за терроризм, принудительную проституцию, мародерство); 2) в наказании за преступления, совершенные не только в ходе конфликта международного характера, но и в ходе конфликта немеждународного характера; 3) в появлении новых форм соучастия в преступлениях (подстрекательство) и 4) в появлении новых составов преступлений (планирование и подготовка преступного деяния). Эволюция персональной юрисдикции проявляется в закреплении принципа командной ответственности. Развитие территориальной юрисдикции международных

---

¹Cryer R. Prosecuting International Crimes. 2005. P. 127.

²Cassese A. International Criminal Law. 2nd ed. Oxford. 2008. P. 341.

уголовных трибуналов конца XX века представляется в распространении их полномочий за пределы территории допустившего нарушения государства.

Развитие норм международного права, регулирующих юрисдикцию международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг., стало основой для дальнейшей эволюции таковых. Статут МУС определяет, что юрисдикция суда распространяется на 4 категории преступлений: преступление геноцида, преступления против человечности, военные преступления, преступление агрессии. Юрисдикция международных уголовных трибуналов XX века стала базой для закрепления комплементарной (дополнительной) юрисдикции Международного уголовного суда¹. Если юрисдикция международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. является преимущественной по отношению к национальной, то МУС признает приоритет именно национальной юрисдикции. Так, в Преамбуле Статута МУС указывается, что «самые серьезные преступления, вызывающие озабоченность всего международного сообщества, не должны оставаться безнаказанными и что их действенное преследование должно быть обеспечено как мерами, принимаемыми на национальном уровне, так и активизацией международного сотрудничества». Поэтому, несмотря на высказываемые в науке предложения наделить МУС универсальной юрисдикцией², на сегодняшний день она является комплементарной (дополнительной) по отношению к национальной юрисдикции. Помимо эволюции предметной юрисдикции, совершенно отчетливо в Статуте МУС проявляются отличия территориальной и временной юрисдикции МУС от соответствующих компетенций международных уголовных трибуналов. Так, территориальная юрисдикция МУС распространяется на все присоединившиеся к Статуту государства, а временная юрисдикция предусматривает наделение суда полномочиями только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу его Статута.

---

¹Ст. 5, 6, 7, 8 МУС, устанавливающие категории преступлений, на которые распространяется юрисдикция суда.

²Костенко Н.И. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции. Дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2002. С. 14.

Важнейшими положениями уставов международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. являются основные права и процессуальные гарантии справедливого судебного разбирательства над подсудимыми.

В документах международных уголовных трибуналов различий между «правами» и «гарантиями» не проводилось. Вместе с тем данные понятия имеют различное содержание.

В качестве прав обвиняемых в международных судебных органах выступают обеспеченные международными актами меры возможного поведения обвиняемого, направленные на достижение цели, связанной с удовлетворением своих интересов.

Под гарантиями в общей теории права понимаются закрепленные средства охраны прав и свобод граждан¹. Применительно к международным судебным органам под гарантиями представляется верным рассматривать закрепленные учредительными документами и Правилами процедуры и доказывания трибуналов способы обеспечения охраны прав и свобод обвиняемых.

В документах международных военных трибуналов 1945-1946 гг. отсутствовало разделение прав и гарантий обвиняемых.

Принципы судопроизводства и гарантии прав обвиняемых закреплялись в разделе IV Устава МВТ и разделе III Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока, а также в Регламенте Международного военного трибунала, утвержденном 28 октября 1945 года (далее – Регламент)².

Важнейшими правами, предоставленными обвиняемому Уставом Нюрнбергского трибунала, заложившим основы состязательности процесса, явилось положение Устава МВТ о праве подсудимого на защиту, на представление суду доказательств и праве на допрос свидетеля лично или при помощи защитника.

---

¹Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948. С. 256.

²Регламент Международного военного трибунала // Государственные архивы Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 55–62.

В самом Уставе 1945 года данные права подробно не раскрывались. Например, право на защиту было сформулировано в пункте «d» статьи 16, который устанавливал, что обвиняемый «имеет право защищаться лично или через защитника»¹.

Более подробная регламентация права на защиту была дана в Регламенте МВТ, а также в Уставе Международного военного трибунала для Дальнего Востока. Согласно Уставу МВТ для Дальнего Востока, право на защиту выражалось в выборе защитника (фамилия защитника должна была сообщаться Генеральному секретарю в письменной форме), в возможности ходатайствовать о назначении защитника в судебном заседании, а также в назначении защитника трибуналом самостоятельно, если подсудимый не просит о назначении такового². Подобные положения содержались в Регламенте Международного военного трибунала. Отличием от положений Регламента было то, что Уставом 1946 года право на защиту было ограничено: согласно статье 9, Международный военный трибунал для Дальнего Востока мог не утвердить кандидатуру защитника.

Устав Международного военного трибунала также закрепил право обвиняемого «давать любые объяснения по обстоятельствам обвинения»³. Данная норма представляется отголоском права «не свидетельствовать против себя», который позднее был закреплен в Уставах МТБЮ и МТР.

В Уставе МВТ для Дальнего Востока также закрепляется право на защиту, однако подробной его регламентации в тексте документа не имеется. Детально в Уставе МВТ для Дальнего Востока прописано право подсудимого на истребование доказательств и вызов свидетелей. Причем, в пункте «e» статьи 9 Устава Трибунала 1946 года содержались требования к такому запросу: подсудимый должен был указать, во-первых, зачем тот или иной свидетель или документ необходим для судебного разбирательства, а во-вторых, где может находиться свидетель или документ.

---

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 151.

²Ст. 9. п. «с».

³Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 151.

В отличие от соответствующего положения Регламента Нюрнбергского трибунала (в нем право вызывать свидетелей и истребовать доказательства предоставлялось защитнику)¹, Устав 1946 года закрепил право на заявление данного ходатайства именно за подсудимым. Однако при совместном толковании данного положения с пунктом «d» Устава 1946 года, предусматривающим право подсудимого вести защиту лично либо через адвоката, предполагается возможность заявлять такое ходатайство не только самим подсудимым, но и его защитником. Устав 1946 года в данном разделе также определял, что все заявления или ходатайства, обращенные к Трибуналу, подаются в письменной форме через Генерального секретаря².

Таким образом, раздел III Устава Международного военного трибунала для Дальнего Востока подтвердил основные права обвиняемого, впервые признанные Уставом Международного военного трибунала: право на защиту, на язык судебного разбирательства, на заблаговременное ознакомление с обвинительным актом, право подсудимого представлять и исследовать доказательства, вызывать и допрашивать свидетелей. Сравнение положений Устава МВТ для Дальнего Востока и Регламента Нюрнбергского трибунала позволяет сделать вывод о том, что Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока поставил возможность реализации некоторых прав в зависимость от воли судей, поскольку данный трибунал наделялся правом не утверждать кандидатуру защитника и не предоставлять переведенный на доступный язык документ, если в этом не было необходимости.

Важной гарантией обеспечения вышеуказанных прав стало требование ведения судопроизводства на языке обвиняемого. Статья 16 Устава МВТ закрепила, что «предварительный допрос и судебное заседание ведется на понятном для подсудимого языке или переводится на таковой»³. На понятном языке составляется обвинительный акт и документы, которые должны быть переданы обвиняемому в достаточный для подготовки к защите срок. В

---

¹ Пункт «а» правила 4 // ГА РФ. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 57.

² Ст. 10 Устава 1946 года.

³ П. «d» ст. 16 Устава МВТ, п. «а» ст. 9 Устава МВТ для Дальнего Востока.

отличие от МВТ, в котором процессы велись на четырех языках, обязательным языком МВТ для Дальнего Востока был утвержден английский язык. Что касается перевода документов трибунала на другие языки, то, согласно Уставу 1946 года, он должен был производиться по мере необходимости и по требованию.

В Регламенте МВТ были закреплены гарантии, выражавшиеся в детальном изложении в обвинительном акте оснований предъявляемого обвинения и в заблаговременной передаче обвинительного акта и всех других документов обвиняемому. Правило 2 Регламента предусматривало, что лица под стражей должны получить все необходимые документы за 30 дней до суда. Не содержащиеся под стражей лица должны быть проинформированы способом, который определит МВТ; группа или организация, которую обвинители будут просить признать преступной, должны быть проинформированы с помощью публикации такой информации¹. Кроме того, Регламент подробно осветил процедуру допуска защитника в процесс, а также назначения такового трибуналом. Также Регламентом был определен порядок представления документов в суд до начала процесса. Данные нормы Регламента можно считать важнейшими гарантиями современного международного уголовного процесса.

Важной гарантией справедливого разбирательства можно назвать принцип паритетности в формировании состава МВТ, который, однако, не был соблюден при формировании Трибунала 1946 года.

Международные уголовные трибуналы конца XX века более подробно регламентируют установленные в Уставе МВТ права и гарантии. Подобные положения в Правилах процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг. не систематизированы и закрепляются как отдельные нормы в разделах, посвященных соответствующим стадиям судопроизводства. В основном, Правила процедуры и доказывания в трибуналах конца XX века

---

¹Регламент Международного военного трибунала // Государственные архивы Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 55-56.

содержали основные права и гарантии обеспечения таковых в ходе предварительного расследования.

Права на защиту, на понятный язык судопроизводства, на заблаговременное ознакомление с обвинительным заключением объединены в Правилах процедуры и доказывания МТБЮ и МТР в одну общую категорию, именуемую как «право на помощь», которое, по сути, состояло из трех составляющих: 1) права на защиту путем приглашения квалифицированного защитника, который предоставлялся самим Трибуналом в случае отсутствия у подсудимого средств, 2) права на участие переводчика в ходе предварительного расследования и в суде¹, а также 3) права на получение заблаговременной информации на доступном для обвиняемого языке. «Право на помощь» гарантировалось как в ходе предварительного расследования, так и в судебном разбирательстве.

Достаточно подробной регламентации подверглось право на информацию.

Под информацией в Правилах процедуры и доказывания понимаются любые сведения о порядке и условиях, в которых производится допрос подозреваемого на стадиях досудебного производства и рассмотрения дела в суде. Например, подозреваемый должен заблаговременно получать подробную информацию о технических средствах звуко- и видеозаписи, посредством которых фиксируются его показания. Причем, копии аудио- и видеопленки должны быть переданы обвиняемому.

Развитие основных прав в МТБЮ и МТР не просто пошло по пути детализации утвержденных Уставом Нюрнбергского трибунала категорий. Огромное значение имело закрепление в Правилах процедуры и доказывания трибуналов конца XX века права хранить молчание (для этого каждый обвиняемый предупреждался о том, что любое заявление может быть использовано против него в качестве доказательства) и презумпции невиновности до установления обратного вступившим в силу решением

---

¹П. 42-43 Правил процедуры и доказывания МТБЮ, п. 42 Правил процедуры и доказывания МТР.

трибуналов¹. Данные положения не были обоснованы и утверждались в документах МТБЮ и МТР в виде тезисов. В качестве новшества международных уголовных трибуналов стоит отметить закрепленное уставами международных уголовных трибуналов конца XX века право обвиняемого на обжалование вынесенного приговора.

Важнейшими гарантиями реализации прав обвиняемых в судебном производстве международных уголовных трибуналов конца XX века стали принципы организации судопроизводства и структуры суда.

К одной из основных гарантий относится принцип равенства, независимости и самостоятельности судей². При вынесении приговоров судьи должны руководствоваться только правом и своим внутренним убеждением. Как отметил Председатель МТБЮ Т. Мерон, высока зависимость судей трибунала от общественного мнения, преобладающего в его государстве, поэтому гарантией их независимости может быть только профессиональная честность судей³.

Принцип равноправия сторон, будучи провозглашенным в ходе создания МТБЮ и МТР основной гарантией реализации прав обвиняемых в международных уголовных трибуналах конца XX века, подразумевает такое построение процесса, при котором стороны пользуются равными правами и несут равные обязанности⁴. В качестве гарантии равноправия обвиняемого и Обвинителя во всех международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг. обвиняемый имел право на защиту.

Стоит отметить, что в деятельности МТБЮ и МТР встречались нарушения гарантированных в Правилах процедуры и доказывания прав обвиняемых. Например, имелись прецеденты нарушения МТБЮ прав

---

¹Правило 42 Правил процедуры и доказывания МТБЮ и МТР.

²Правило 17 Правил Процедуры и доказывания МТБЮ и МТР.

³Meron Th. Judicial independence and impartiality in International Criminal Tribunals // American journal of international law. 2005. № 2. P. 363.

⁴Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Дис. ... д-ра юр. наук. С. 175.

обвиняемых на защиту, выразившиеся в ограничении объективно достаточного для подготовки стороны защиты времени¹ и в «навязывании» защитника².

Право на рассмотрение дела без неоправданных задержек было нарушено в деле «Прокурор против А. Ндиндиймана», в ходе которого отбывший к маю 2011 года свое наказание осужденный вынужден был ожидать окончательного решения Апелляционной палаты в тюрьме до 7 февраля 2014 года³ без компенсации и реабилитации.

Представляются очевидными и нарушения принципа равенства сторон при рассмотрении некоторых дел МТБЮ. Так, в деле по обвинению С. Милошевича, МТБЮ закрепил правило распространения всех прав защиты также и на обвинение⁴, с чем не согласны некоторые юристы-международники⁵.

Исследование основных прав и гарантий, закрепленных в уставах международных уголовных трибуналов в период с 1945 по 1994 годы, не позволяет прийти к однозначным выводам об их эволюции. С одной стороны, нельзя отрицать тенденцию к детализации права на защиту, права на представление доказательств, права на своевременное ознакомление с обвинительным заключением и материалами дела. Необходимо отметить появление в международных уголовных трибуналах новых прав и гарантий справедливого судебного разбирательства: права не свидетельствовать против себя самого, права на пересмотр приговора и презумпцию невиновности. Однако, как показывает практика рассмотрения дел в МТБЮ и МТР, больше прав вызывает больше нарушений.

Рассмотренные в главе 1 настоящей работы признаки эволюции международных судебных органов позволили прийти к выводу, что для

---

¹См.: The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik, Case № IT 0039 PT, Decision on Motion Challenging Jurisdiction – with Reasons, 22 September 2000.

²См.: Prosecutor v. Vojislav Seselj, [Appeals Chamber] Decision on Appeal Against the Trial Chamber's Decision (No.2) on Assignment of Counsel, 8 December 2006.

³The Prosecutor v. Augustin Ndindiliyimana et al., Case No. ICTR-00-56-T, Decision on Ndindiliyimana's Motion to Recall Identified Prosecution Witnesses and to Call Additional Defence Witnesses, 4 December 2008.

⁴Prosecutor v. Slobodan Milosevic, Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defense Counsel of 22.09.2004.

⁵Месяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Дисс. ... докт. юр. наук. М. 2013. С. 157.

эволюции необходимо не количественное изменение отдельных характеристик трибуналов, а их качественное развитие. Представляется верным, что качественного изменения основных прав и гарантий обвиняемых, которые были предоставлены международными уголовными трибуналами 1945-1994 гг., не было. Закрепление новых прав обвиняемых в документах международных уголовных трибуналов говорит лишь об увеличении их числа, но не об эволюции самих прав и гарантий.

А.Б. Мезяев в статье «Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ» высказал позицию о том, что МТБЮ является механизмом разрушения прогрессивного международного права. Не соглашаясь с такой кардинальной критикой МТБЮ, можно отметить, что эволюция международных уголовных трибуналов, как и международного права, не происходит сразу на всех уровнях системы. И отсутствие признаков прогрессивного развития норм международного права, регламентирующих основные права и гарантии обвиняемых международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. не означает, что нельзя говорить об отсутствии эволюции международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. вообще.

Представляется, что об эволюции системы основных прав и гарантий международных судебных учреждений можно говорить только с учреждением МУС. Римский статут подразделяет все права и гарантии на «права лиц в ходе расследования» (ст. 55 Статута) и «права обвиняемого» (ст. 67 Статута). Отдельно закрепляется детально регламентированное положение о презумпции невиновности (ст. 66 Статута). Права лиц в ходе расследования, а также права обвиняемых в МУС практически дублируют положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года, нормы Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года, Пакта о гражданских и политических правах 1966 года и иных, закрепляющих права человека международных документов, что говорит о прогрессивном развитии рассматриваемого института.

§ 2. Досудебное производство в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.

Рассмотрение дел судами в уголовном процессе происходит в определенной последовательности и может быть разделено на отдельные этапы – стадии судопроизводства. В теории уголовного судопроизводства любая стадия процесса определяется четырьмя признаками: 1) непосредственными задачами; 2) итоговыми решениями; 3) особой процессуальной формой; 4) определенным кругом участников¹. Исходя из этого, под стадиями судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах можно понимать определенные этапы разбирательства дела в суде, завершающиеся вынесением юридически значимого решения, промежуточного или окончательного, предусмотренного уставом данного международного уголовного трибунала или его правилами процедуры². Выделяют две основных стадии в уголовном процессе: досудебное и судебное производство.

В отечественной науке досудебное производство рассматривается как часть уголовного судопроизводства, которая начинается с момента получения сообщения о преступлении и заканчивается направлением уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу³. Досудебное производство включает две стадии: возбуждение уголовного дела и предварительное расследование. В уголовном процессе деятельность органов предварительного расследования на досудебных стадиях осуществляется не сама по себе, а тесно связана с деятельностью суда и создает необходимые предпосылки для осуществления правосудия по уголовным делам⁴.

Деятельность Обвинителя в международных уголовных трибуналах не рассматривается отдельно от самого трибунала. Обвинитель входит в состав судебных органов, принадлежит к числу высших должностных лиц

---

¹Алексеев Н. С., Даев В. Г., Кокорев Л. Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. С. 168.

²Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. С. 67.

³Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2008. С. 314.

⁴Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 34-36.

международных уголовных трибуналов, обладает особым статусом и соответствующими иммунитетами и привилегиями¹.

Досудебное производство начинается со стадии возбуждения уголовного дела². Однако в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг. стадия возбуждения уголовного дела отсутствовала. Представляется, что в таковой не было необходимости: действия нацистов были названы преступными в Совместной декларации, подписанной в Сент-Джеймском дворце в Лондоне 12 июня 1941 года³, в Вашингтонской декларации от 1 января 1942 года⁴; высшие должностные лица Японии обвинялись в Потсдамской декларации о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 года; в Резолюции Совета Безопасности ООН № 780 сообщалось о необходимости создания Комиссии экспертов для расследования нарушений норм международного гуманитарного права в Югославии⁵; о выявленных правонарушениях сообщалось в Резолюции Совета Безопасности ООН № 935⁶. Поэтому в случае наличия информации о причастности какого-либо лица к соответствующим преступлениям обвинители трибуналов сразу переходили к предварительному расследованию.

Эволюцию предварительного расследования в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг. целесообразно рассматривать в двух аспектах:

- 1) выявление роли обвинителей международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.;
- 2) порядок задержания и выдачи обвиняемых.

---

¹Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 16; Устав Международного трибунала по Руанде. Ст. 15.

²Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980. С. 168.

³Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959. С. 463-464.

⁴Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1944. С. 170—171.

⁵Резолюция Совета Безопасности ООН 780 (1992) / S/RES/780 (1992).

⁶Резолюция Совета Безопасности ООН 935 (1994) / S/RES/935 (1994).

В международных военных трибуналах роль Обвинителя на стадии предварительного расследования сводилась к составлению списка потенциальных преступников и подготовке обвинительного заключения.

После подписания Соглашения о создании МВТ и принятия Устава трибунала договаривающиеся государства произвели назначение главных обвинителей. Советское правительство представлял прокурор Украинской ССР Р.А. Руденко¹, от Англии был назначен генеральный прокурор и член Палаты Общин Х. Шоукросс², в США роль главному обвинителю отдели Р. Джексону, а от Франции главным обвинителем стал член Комиссии ООН по военным преступлениям Ф. де Ментон³. Работа Комитета обвинителей была организована в Лондоне.

Обвинительное заключение МВТ было подготовлено в октябре 1945 года. Список главных военных преступников был опубликован 29 августа 1945 года. Согласно данному списку⁴, перед Международным военным трибуналом должны были предстать двадцать четыре деятеля фашизма⁵, однако фактически Трибунал рассматривал двадцать два дела⁶.

Подписание обвинительного заключения состоялось 6 октября 1945 года⁷. В документе подробно излагались цели преступного заговора и методы ведения военных действий, среди которых выделялись: использование нацистского контроля для агрессии против иностранных государств, агрессивные действия против Австрии и Чехословакии, нападение на Польшу, агрессивная война против всего мира (1939—1941), вторжение Германии на территорию СССР в

---

¹Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог. М.: Воениздат, 1969. С. 100.

²Там же.

³Там же.

⁴Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010. С. 167.

⁵Среди обвиняемых МВТ были: Герман Геринг - рейхсмаршал, главнокомандующий военно-воздушными силами Германии; Рудольф Гесс, заместитель Гитлера по руководству нацистской партией; Иоахим фон Риббентроп, министр иностранных дел нацистской Германии; Вальтер Функ - министр экономики Германии во время войны. Все члены данного списка были к тому времени обнаружены и арестованы, кроме главы партийной канцелярии нацистской партии — Мартина Бормана, дело которого рассматривалось заочно.

⁶ 25 ноября 1945 года, после ознакомления с обвинительным заключением, покончил жизнь самоубийством Роберт Лей, глава «трудового фронта» партии, а Густав Крапп, владелец основных промышленных заводов Германии, был признан медицинской комиссией неизлечимо больным, и дело в отношении него было прекращено до суда.

⁷Обвинительное заключение Международного военного трибунала // Архивы внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 10–13.

нарушение пакта о ненападении от 23 августа 1939 года, сотрудничество с Италией и Японией и агрессивная война против США (ноябрь 1936 года — декабрь 1941 года)¹. Отдельные разделы обвинительного заключения МВТ содержали указание на преступные действия, которые осуществлялись, планировались, подготавливались Германией в лице ее лидеров. Комитет главных обвинителей установил, что нацистскими преступниками были совершены следующие преступления: убийства и жестокое обращение с гражданским населением на оккупированных территориях и в открытом море, увод гражданского населения оккупированных территорий в рабство, убийства и жестокое обращение с военнопленными и военнослужащими стран, с которыми Германия находилась в состоянии войны, а также с лицами, находившимися в плавании в открытом море, бесцельные разрушения больших и малых городов и деревень, опустошения, не оправданные военной необходимостью, германизация оккупированных территорий². В обвинительном заключении было определено, что обвиняемые проводили политику преследования, репрессий и истребления врагов нацистского правительства. Нацисты бросали в тюрьмы людей без судебного процесса, подвергали их преследованиям, унижениям, порабощению, пыткам, убивали их³. Таким образом, в обвинительном заключении были подробно расписаны конкретные преступные действия военных преступников в рамках предусмотренных Уставом МВТ категорий.

Обвинителей в МВТ для Дальнего Востока также назначало каждое государство. От СССР обвинение представляли: член-корреспондент Академии наук СССР С. А. Голунский, дополнительными обвинителями были назначены государственные советники юстиции А. Н. Васильев и Л. Н. Смирнов. От Китая дополнительным обвинителем был министр юстиции и иностранных дел Сян Чжэцзюнь, от Великобритании — член парламента, адвокат А. Коминс-Карр (заместитель главного обвинителя), от Временного Правительства Французской

---

¹Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010. С. 201.

²Ледях И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека. С. 207.

³Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». С. 201.

Республики — главный прокурор в суде присяжных департамента Сены и Марны Р. Онето. От Австралии обвинение представлял старший судья Верховного суда штата Квинслэнд — А. Мэнсфилд, от Голландии — член специального суда в Гааге В. Боргергофф-Малдер, от Канады — заместитель Генерального судьи-адвоката канадской армии генерал Г. Нолан, от Новой Зеландии обвинителем был назначен заместитель генерал-адъютанта из новозеландской армии Р. Квиллам, от Филиппин — П. Лопез, от Индии — королевский прокурор и судья Верховного суда Г. Менон¹. Обвинительный акт был составлен в отношении 29 человек. В числе обвиняемых были представители высших должностных лиц Японии, военная элита, лица, занимавшие высшие руководящие посты, идеологи милитаризма. Перед судом предстали 28 человек².

Гораздо больше функций обвинителей предусматривают положения уставов МТБЮ и МТР. Нормы уставов МТБЮ и МТР, регулирующих производство предварительного расследования, являются идентичными и устанавливают, что предварительное расследование начинается по инициативе Обвинителя на основе любой информации о преступлениях, которую Обвинитель сочтет достаточной для судебного разбирательства. По итогам расследования Обвинитель представляет одному из судей Судебной камеры обвинительное заключение. При утверждении такового в отношении подозреваемого могут применяться различные меры принудительного характера, после чего трибунал переходит к судебному разбирательству³.

Предварительное расследование в МТБЮ и МТР может также начаться ввиду передачи судебного дела из национальных судов. Согласно принципу параллельной юрисдикции МТБЮ и МТР по отношению к национальной, если Обвинитель в ходе досудебного производства устанавливает, что преступление, входящее в компетенцию трибунала, является или являлось предметом

---

¹История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11.

²Один обвиняемый, премьер-министр Японии в 1937–1941 годах, Ф. Коноэ не предстал перед трибуналом, так как накануне ареста покончил с собой, приняв яд. См. подробнее: История Второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11.

³Устав Международного трибунала по Руанде. Ст. 18–19.

расследования или судебного разбирательства в национальных судах какого-либо государства, он может просить государство направить ему всю относящуюся к делу информацию. С официальной просьбой направить материалы дела в МТБЮ могла выступить одна из Судебных камер по ходатайству Обвинителя, если в ходе судебного разбирательства в национальном суде международное преступление было квалифицировано как обычное преступление, была нарушена беспристрастность или независимость судей, или при расследовании и в судебном заседании рассматриваются такие важные фактические или правовые вопросы, которые могут иметь последствия для расследования или разбирательства в МТБЮ¹.

Запросы о передаче дел имели сроки ответа: если в течение шестидесяти дней с момента получения государством просьбы о передаче оно не предоставило трибуналу ответ, позволяющий Судебной камере полагать, что государство предприняло необходимые шаги для выполнения данного запроса, МТБЮ уведомлял об этом ООН.

Следовательно, в отличие от обвинителей в международных военных трибуналах, Обвинитель в МТБЮ и МТР более независим в инициировании расследования, он действует единолично, и решение начинать или не начинать уголовное преследование против определенного лица не может быть оспорено или пересмотрено никаким иным органом самих трибуналов и Организации Объединенных Наций². Это повышает значимость роли Обвинителя в судопроизводстве. Однако многие авторы критикуют международные уголовные трибуналы конца XX века за такие широкие полномочия Обвинителя. Так, А.Б. Мезяев считает, что уголовное преследование в МТБЮ носит политический характер³. Например, Обвинитель МТБЮ отказался привлечь к ответственности граждан стран НАТО за деяния, совершенные ими

---

¹Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды. С. 14.

²Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 189.

³Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru> (дата обращения: 29.05.2014г).

в ходе военных действий против Сербии и Черногории в 1999 году, что явно говорит о неравенстве сторон Балканского конфликта.

В качестве одного из выводов своей докторской диссертации И.С. Марусин выдвигает предложение о необходимости наделения какого-либо органа МТБЮ или ООН правом потребовать у Обвинителя объяснений относительно его решений или даже правом обязать его начать предварительное расследование определенного деяния¹. Последнее, представляется, будет нарушать принцип независимости в деятельности трибуналов.

Международному уголовному суду известна стадия возбуждения уголовного дела, которую инициирует Прокурор. Согласно статье 15 Статута, Прокурор также возбуждает дело по собственной инициативе (*proprio motu*) на основании имеющейся информации о правонарушении. Однако за санкцией на проведение расследования Прокурор обращается в Палату предварительного производства, которая проверяет сведения и решает вопрос либо о возбуждении уголовного дела, либо об отказе в этом².

Статут МУС также предоставляет Совету Безопасности ООН права своей специальной резолюцией запретить суду в течение 12 месяцев начинать или продолжать уголовное преследование по определенному делу, хотя некоторые ученые видят в этом угрозу независимости и беспристрастности МУС³.

Представляется, что решением проблемы неравенства сторон в МТБЮ может стать модель организации процедуры предварительного расследования в МУС.

Положения о задержании обвиняемых не содержали подробной информации о процедуре ареста. Устав Международного военного трибунала в Разделе III закреплял положение о выдаче обвиняемых, согласно которому,

---

¹Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Автореф.дис. ... д-ра юрид. Наук. СПб, 2008. С. 14.

²Статья 56 Статута МУС.

³Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК, 2011.С. 679.

если подсудимый или свидетель содержится под стражей в каком-либо из договаривающихся государств, то без согласия соответствующей страны данное лицо не будет выдано трибуналу¹.

Устав МВТ для Дальнего Востока положений об аресте не устанавливал. Несмотря на это, в литературе не высказывается существенной критики процедуры предварительного расследования в Уставе 1946 года, поскольку она полностью дублировала соответствующие правила МВТ.

Достаточно подробно регламентирована процедура задержания и выдачи обвиняемых в Уставах МТБЮ и МТР, а также в Правилах процедуры и доказывания данных трибуналов.

Согласно Правилам процедуры и доказывания в МТБЮ и МТР, после утверждения обвинительного заключения судьей трибунала приказ об аресте обвиняемого направляется в государство, где тот проживает или находится согласно последним данным. Это государство обязано уведомить трибунал о неспособности выполнить приказ с указанием соответствующих причин. Отсутствие уведомления у трибунала в течение разумного срока рассматривается как невыполнение государством приказа международного трибунала. В этом случае Обвинитель предпринимает действия по непосредственному уведомлению обвиняемого, включая размещение информации в газетах (правила 54-61)².

Если, несмотря на предпринятые меры, обвиняемый не является сам или не передается трибуналу государством его места пребывания, обвинительный акт может быть передан в одну из Судебных камер для его проверки и подтверждения. При этом обвинительное заключение и подтверждающие доказательства рассматриваются в открытом заседании. Если Судебная камера устанавливает, что имеется достаточно доказательств для обвинения лица, она издает международный приказ об аресте, который передается всем

---

¹Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8. С. 151. Ст. 15.

²Устав Международного трибунала по бывшей Югославии; Правила процедуры и доказывания для Международного трибунала по Руанде.

²Устав Международного трибунала по бывшей Югославии.

государствам по каналам Международной организации уголовной полиции (Интерпол). Если какое-либо государство проигнорирует приказ об аресте обвиняемого трибуналами лица, Председатель трибунала уведомляет об этом Совет Безопасности ООН¹.

На практике вопрос об аресте и передаче обвиняемых международным трибуналам 1993-1994 годов вызвал много затруднений. Уставы трибуналов 1993-1994 годов предусматривают обязанность государств, предоставляющих убежища обвиняемым МТБЮ и МТР лицам, выдавать таковых по соответствующему запросу трибунала. Однако государства неохотно выдают преступников. В частности, одной из причин невыполнения приказа Обвинителей МТБЮ и МТР долгое время было отсутствие в государствах соответствующих законов, предусматривающих выдачу обвиняемых трибуналами лиц. Например, Германия стала одним из первых государств, которое осуществило выдачу обвиняемого Д. Тадича только после принятия соответствующего акта. Позднее с целью выполнения своих международных обязательств более 20 государств приняли соответствующее законодательство (Австралия, Австрия, Бельгия, Босния и Герцеговина, Хорватия, Дания, Финляндия, Франция, Германия, Венгрия, Исландия, Италия, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Испания, Швеция, Швейцария, Великобритания, США), а некоторые государства официально заявили, что оказание всей необходимой помощи возможно в рамках действующего законодательства (например, Республика Корея, Российская Федерация, Сингапур, Венесуэла). США также подписали с Трибуналом Соглашение о передаче лиц от 5 октября 1994 г. Предпринимаются усилия по разработке и принятию необходимого законодательства и в Республике Беларусь². Представляется, что гарантом выполнения данного обязательства должен стать Совет Безопасности ООН, которому необходимо создать такие условия, при которых запросы международных трибуналов не могут быть проигнорированы.

---

¹Устав МТБЮ.

²Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды. С. 109.

Ответственность за заключение под стражу подозреваемого полностью несет государство, в котором он находится. Согласно статье 58 Статута МУС, ордер на арест выдается Палатой предварительного производства по заявлению Прокурора. После получения ордера в государство, в котором находится предполагаемый преступник, направляется запрос о проведении ареста. После розыска подозреваемого или обвиняемого компетентный орган государства решает вопрос о наличии факта соблюдения всех прав задержанного и передаче его в МУС. Вместе с тем предусматривается полномочие компетентного национального органа решать вопрос о временном освобождении лица из-под стражи по его ходатайству. В случае удовлетворения такого ходатайства контроль за данным лицом осуществляет национальный орган, о чем делает отчеты в МУС¹.

Сравнение материально-правовых основ производства предварительного расследования в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг. позволяет сделать некоторые выводы об эволюции данной стадии. Во-первых, в досудебном производстве международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. отсутствовала стадия возбуждения уголовного дела, которая появляется только в досудебном производстве МУС. Во-вторых, характерной чертой эволюции международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. является увеличение роли обвинителя, который в МТБЮ и МТР единолично и независимо от каких-либо органов решает вопрос об инициировании предварительного расследования в отношении предполагаемого преступника. Это создает угрозу для нарушения принципа равенства сторон в процессе, а также беспристрастности самого судебного производства. В-третьих, в учредительных документах международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. все большей регламентации подвергаются вопросы задержания и выдачи преступников. Сложности в практической реализации ареста выражаются в нежелании суверенных государств сотрудничать с трибуналами.

---

¹П. 4 ст. 59 Статута МУС.

В качестве пути решения проблемы неравенства сторон в МТБЮ предлагается наделить Совет Безопасности ООН функциями Палаты предварительного расследования МУС на санкционирование предварительного расследования Обвинителем МТБЮ. Представляется, что на заседаниях по рассмотрению запроса Обвинителя о выдаче такой санкции должно присутствовать государство, гражданином которого является предполагаемый преступник, и наделаться правом голоса.

§ 3. Эволюция международно-правовых норм, регулирующих процедуру судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг.

Заключительной стадией в судопроизводстве международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов является этап судебного разбирательства, представляющий собой осуществляемое в форме судебного заседания рассмотрение и разрешение уголовного дела по существу. По результатам судебного разбирательства разрешается вопрос об уголовной ответственности обвиняемого.

Судебное разбирательство является основной стадией уголовного судопроизводства¹. Итогом судебного разбирательства является принятие решения о виновности (невиновности) лица и назначении ему наказания. Все иные стадии являются подготовительными по отношению к данной².

В различных правовых системах выделяются различные стадии судебного разбирательства.

Вопрос о стадиях судебного разбирательства впервые возник при подготовке Устава МВТ в ходе Лондонской конференции. Разногласия Союзных держав были вызваны отличием англо-саксонской и континентальной систем права в вопросе участия в судебном процессе главного обвинителя. Согласно англо-саксонской модели, обвинитель достаточно активен в процессе: собирает доказательства, допрашивает свидетелей, подготавливает обвинительное заключение, на суде он выстраивает обвинение, представляет доказательства, опровергает доводы защиты. Судья, наоборот, пассивен: он взвешивает доказательства и решает вопрос о виновности подсудимого³. Что касается континентальной системы права, то обвинитель здесь является всего

---

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 305.

²Там же.

³Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. P. 272-273.

лишь стороной в процессе: сторона обвинения представляет суду подробное обвинительное заключение, а суд довольно активен в ходе разбирательства.

Результатом согласованной позиции принимающих Лондонское соглашение государств стало решение о разработке новой системы, которая бы учитывала недостатки англо-саксонской и континентальной модели и отвечала бы задачам предстоящего суда над главными военными преступниками.

В итоге, на базе континентальной системы права была выработана новая процедура, согласно которой судебное заседание должно было проходить в следующем порядке:

- 1) оглашение обвинительного заключения в суде;
- 2) опрос подсудимых трибуналом, вступительная речь обвинителя, опрос трибуналом обвинителей и защитников на предмет ходатайств о представлении доказательств, вынесение определения по этим ходатайствам;
- 3) допрос свидетелей обвинения, а затем свидетелей защиты, представление доказательств в опровержение доводов противоположной стороны; перекрестный допрос любого свидетеля и любого подсудимого, который дает показания, обвинителем и защитником;
- 4) речь защитника, обвинителя;
- 5) последнее слово подсудимого;
- 6) вынесение приговора¹.

Судебное разбирательство в МВТ для Дальнего Востока также проходило согласно утвержденному Нюрнбергским трибуналом порядку. Уставом 1946 года было предусмотрено, что судебное заседание начинается начинаться оглашением обвинительного акта. В отличие от судебного процесса в МВТ, Устав 1946 года обозначил, что обвинительный акт не будет зачитываться, если «все подсудимые откажутся от его оглашения». Судебное разбирательство также предусматривало опрос подсудимого на предмет виновности, краткую речь обвинителя и каждого из подсудимых, представление доказательств, допрос свидетелей, произнесение защитной и обвинительной речей, вынесение

---

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. С. 154. Ст. 19.

приговора и определение меры наказания трибуналом¹. Отличием от процедуры МВТ стала возможность подсудимого трибунала для Дальнего Востока выступить с речью после обвинителя в начале процесса, но такая речь должна была провозглашаться защитником.

Такой порядок организации процесса характеризует активную позицию суда по направлению судебного следствия и уравнивает процессуальное положение обвинителя со стороной защиты. В то же время по сравнению с континентальной системой роль обвинителя была усилена правом выступать с речью по существу предъявляемых доводов и произносить речь не до защитника, как это было принято в советском процессе, а после него. Полагается верным, что такая организация процесса создавало больше гарантий для состязательности.

Судебная процедура в международных уголовных трибуналах конца XX века представляется более совершенной.

Судебное разбирательство в МВТ и МТБЮ начинается после утверждения судом обвинительного заключения и прибытия в место нахождения трибунала. После оглашения обвинительного заключения Судебной камерой, обвиняемому МТБЮ и МТР предлагается сделать заявление. При первом появлении обвиняемого перед судом, Судебная камера решает вопрос о законности ареста обвиняемого, о том, надлежащим ли образом была обеспечена его защита, и о том, признает ли обвиняемый себя виновным. На последний вопрос обвиняемый должен дать ответ в течение 30 дней.

По сути, дальнейшее движение дела зависит от того, признает ли обвиняемый себя виновным или нет. Если обвиняемый не признает свою вину, либо его позиция непонятна, то назначается публичное слушание по делу. Если обвиняемый признает свою вину, назначается дата заседания для вынесения приговора². Последнее правило отражает черты англо-саксонской системы

---

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 154. Ст. 19. П. «b»-«h».

²Правила процедуры и доказывания МТБЮ и МТР, п.55

права, в которой признание своей вины обвиняемым является достаточным основанием для вынесения обвинительного приговора.

Следует согласиться с позицией юристов – международников, которые критически относятся к возможности вынесения обвинительного приговора только ввиду признания подсудимым своей вины. Представляется очевидным, что это нарушает основные принципы рассмотрения дела в суде: вынесение приговора на основе всесторонней и объективной оценки доказательств.

Анализ учредительных документов и правил процедуры и доказывания позволяет сделать вывод, что стадия предварительного судебного разбирательства в МТБЮ и МТР начинается не с судебного заседания, как в МВТ и МВТ для Дальнего Востока, а с подготовки дела к таковому. Подготовка дела к судебному заседанию осуществляется в общем порядке¹ и заканчивается решением вопроса о назначении публичного слушания дела, либо назначении судебного заседания для вынесения приговора. Также очевидно возрастание активной роли суда в руководстве процесса. Судьи активны на всех стадиях судопроизводства: задают вопросы сторонам, предлагают представить доказательства, участвуют в исследовании таковых. Именно Судебная камера дает санкцию на арест обвиняемого, на истребование дела из национального суда, что говорит о значительной роли суда не только на стадии судебного разбирательства, но и в ходе досудебного производства по делу.

Развитие в период с 1945 по 1994 годы получает институт доказывания, который регламентируется в учредительных и внутренних актах каждого трибунала.

Общее положение о том, что трибунал не должен быть связан формальностями в использовании доказательств, содержалось в статьях 19-21 Устава МВТ. В них определялось, что Международный военный трибунал устанавливает и применяет более быструю и не осложненную формальностями процедуру и допускает любые доказательства, которые, по его мнению, имеют

---

¹Ко второй разновидности относится такая форма подготовки к судебному заседанию, как предварительное слушание, которое проводится по инициативе обвиняемого с целью решения вопросов об исключении недопустимых доказательств, о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей и так далее.

доказательственную силу. МВТ предусматривает определенные требования к доказательствам: они должны иметь непосредственное отношение к делу и сведения об их характере, по требованию МВТ, должны сообщаться трибуналу до представления таковых.

В отношении общеизвестных фактов было решено, что МВТ будет принимать без доказательств официальные правительственные документы и доклады Объединенных Наций, а также акты и документы комитетов и трибуналов, созданных в различных Союзных государствах для расследования военных преступлений¹. В ходе Лондонской конференции также было решено, что вне судебного заседания допрашивать свидетелей могли специально уполномоченные на то лица. Это касалось допросов свидетелей, которые не могут быть вызваны в трибунал или показания которых не считались важными².

Таким образом, Устав Международного военного трибунала определил общие требования к представлению доказательств и установил руководящую роль суда в исследовании таковых.

Отсутствие формальных требований к доказательствам подтверждает и Устав 1946 года. Согласно статье 13, в ходе судебного разбирательства должны рассматриваться любые доказательства, которые могут иметь доказательственную ценность по мнению суда³. По запросу Трибунала, доказательства должны были быть представлены судьям заранее для определения того, относятся ли они к делу или нет.

Существенное развитие получает институт доказывания в Уставе МВТ для Дальнего Востока, в котором впервые перечислены виды доказательств: любые документы; доклады сторонних организаций о фактах военных событий (например, Международный комитет Красного Креста); письменные показания или заявления, данные под присягой; записи или документы, составленные не

---

¹Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т. 8. С. 153. Ст. 21.

²Report of R.H. Jackson, United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945, Department of State Publication 3080. New York, 1949. P. 291-292.

³Ст. 13 Устава 1946 года.

под присягой, но имеющие отношение к обвинению; копии документов; не требующие доказательств общеизвестные факты (сюда также относились официальные правительственные доклады, заявления, приговоры государств и прочее); а также вещественные доказательства. Данный перечень не был закрытым.

Детально разработаны нормы Устава МВТ для Дальнего Востока о работе с доказательствами. Так, в Уставе 1946 года рассматривает процедуру истребования доказательств или вызов свидетелей. Причем, в пункте «е» статьи 9 Устава Трибунала 1946 года содержались требования к такому запросу: подсудимый должен был указать, во-первых, зачем тот или иной свидетель или документ необходимы для судебного разбирательства, и, во-вторых, где может находиться свидетель или документ. В отличие от соответствующего положения Регламента Международного военного трибунала (в нем право вызывать свидетелей и истребовать доказательства предоставлялось защитнику), Устав 1946 года предоставил право на заявление данного ходатайства именно подсудимому. Однако, при совместном толковании данного положения с пунктом «d» Устава 1946 года, предусматривающим право подсудимого вести защиту лично, либо через своего защитника, предполагается возможность заявления вышеуказанного ходатайства не только самим подсудимым, но и его защитником.

В Правилах процедур и доказывания МТБЮ и МТР значительно расширен и сам перечень доказательств, и требования, которые к ним предъявляются. Международные уголовные трибуналы признают любые сведения или предметы, которые могли быть полезными при разрешении дела. В связи с тем, что по принципу параллельной юрисдикции МТБЮ и МТР могли истребовать дело из национальных судов, к доказательствам в МТБЮ и МТР относились протоколы допросов и судебных заседаний тех национальных органов, в производстве которых находилось дело до его изъятия из МТБЮ и МТР, а также имеющиеся в деле результаты экспертиз. Данный перечень не был закрытым.

Вопрос о получении МТБЮ и МТР доказательств стал одним из проблемных в деятельности международных уголовных трибуналов конца XX века. По мнению И.В. Фисенко, главной причиной задержки судебного разбирательства является недостаточность доказательств и отсутствие оперативности в их представлении¹.

Большую роль в сборе информации для МТБЮ и МВТ играют международные неправительственные организации, однако не все сведения, предоставляемые последними, являются достоверными доказательствами виновности тех или иных лиц. В отличие от доказательственной базы, имевшейся в распоряжении Международного военного трибунала, собрать такое же количество информации по совершенным на территории бывшей Югославии и Руанды преступлениям представляется затруднительным ввиду разрозненности очагов конфликта, отсутствия прямого руководителя отдельных формирований, нерегулярности состава преступных группировок. В такой ситуации МТБЮ довольно сложно получить достаточное число сведений при помощи различных международных организаций.

В ходе деятельности международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов возникает тенденция отказа от такой формы судебного разбирательства, как заочное производство по делу.

МВТ является единственным трибуналом, который мог рассматривать дела заочно, если обвиняемый не разыскан, или если трибунал по любым основаниям признает необходимым в интересах правосудия слушать дело заочно. Представляется, что данная форма организации процесса отвечала реалиям послевоенных действий: многие преступники находились в розыске, бежали в иные государства, просто скрывались. Поэтому с помощью данного положения заседания МВТ не затягивались необходимостью поиска того или иного обвиняемого, что, очевидно, существенно сократило сроки процесса².

---

¹Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды. С. 16.

²Заочно рассматривалось обвинение главы партийной канцелярии нацистской партии Мартина Бормана.

Ни один из последующих международных уголовных трибуналов (1946-1994 гг.) не имел полномочий на заочное рассмотрение дела. Некоторые ученые видят в этом важнейшую гарантию на соблюдение прав обвиняемых. Правило о заочном производстве делало Нюрнбергский процесс «показательным, поэтому совершенно справедливо рассмотрение дела только в присутствии обвиняемого»¹. Такой подход представляется совершенно оправданным. Целесообразно полагать, что заочное судопроизводство не может обеспечить максимальной реализации предоставленных обвиняемому прав и гарантировать состязательность процесса.

Анализ практики международных уголовных трибуналов конца XX века позволяет сделать прийти к выводу о недопустимости абсолютизировать негативное отношение к заочному судопроизводству. Так, МТБЮ и МТР на практике столкнулись с многочисленными проблемами розыска обвиняемых. Согласно Правилам процедуры и доказывания, если какое-либо государство, получив запрос (ордер) трибунала на арест обвиняемого, все-таки не осуществило его выдачу, процесс против него приостанавливался и не выходил за рамки досудебного производства.

Несмотря на то, что формально заочные слушания в МТБЮ не допускались, необходимо отметить, тем не менее, сложившуюся в МТБЮ практику проведения судебных заседаний в отсутствие обвиняемого по уважительной причине². Такие разбирательства рассматриваются некоторыми юристами-международниками как незаконные, поскольку заочные слушания для МТБЮ не допустимы³.

Важнейшей особенностью развития судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах 1945-1994 годов также является

---

¹Scharf M.P. The Tools for Enforcing International Criminal Justice in the New Millennium: Lessons From the Yugoslavia Tribunal / Michael P. Scharf //49 DEPAUL L. REV. 925, 932 (2000).

²См., например: The Prosecutor v. R. Karadzic, [Trial Chamber] Decision on the Accused's Motion for Access to Ex parte Filings in the Slobodan Milosevic Case (Srebrenica Intercepts), 28 February 2011.

³Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые международно-правовые вопросы. С. 33.

появление новой важной стадии судебного производства – стадии пересмотра судебного решения.

Учредительные документы МВТ и МВТ для Дальнего Востока не содержали норм об апелляционном производстве и предусматривали проведение судебного разбирательства только в одной инстанции.

Попытки обжалования вынесенного приговора предпринимались осужденными МВТ для Дальнего Востока. На приговор генералу МакАртуру были переданы апелляционные жалобы двух осужденных для их пересмотра Верховным судом США. После принятия указанных жалоб, Верховный Главнокомандующий Союзных держав отложил исполнение приговора для всех осужденных. Это повлекло подачу апелляционных жалоб еще несколькими осужденными, которые Верховный суд США принял на рассмотрение¹.

Поскольку никаких правовых оснований у Верховного суда США на пересмотр приговоров Международного военного трибунала для Дальнего Востока не было, принятием апелляций Верховный суд США открыто поставил остальные государства, подписавшие Потсдамскую декларацию, в неравное положение с США, а также полностью нивелировал возможность считать Трибунал в г. Токио международным судебным органом, справедливо разрешающим спор на основе принципов паритетности и равноправия его участников. Таковые события вызвали значительное негодование общественности², что вынудило правительство США выступить против рассмотрения апелляций на приговор Международного военного трибунала для Дальнего Востока в Верховном суде США.

Как было отмечено выше, право на обжалование решений международных уголовных трибуналов конца XX века стало важнейшей гарантией справедливости судебного разбирательства и равенства сторон в ходе процессов в МТБЮ и МТР. Основные документы международных

---

¹ История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах). Т. 11. М.: Воениздат, 1973-82.

² Cassese A. International Criminal Law. P. 114.

уголовных трибуналов 1993-1994 гг. определяли две формы пересмотра судебных решений: апелляционное производство и пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам¹.

Апелляционные жалобы на приговоры в МТБЮ и МТР рассматривает Апелляционная камера. Основаниями для отмены или изменения решений МТБЮ и МТР может являться допущение Судебной камерой (при принятии решения по первой инстанции) ошибки в вопросах права либо факта.

Пересмотр решения по вновь открывшимся обстоятельствам также относится к компетенции Апелляционной камеры и возможен только в случае выявления нового обстоятельства по делу.

Подробно пересмотр вынесенных судебных решений регламентируется Правилами процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов конца XX века. Согласно пункту 108 Правил процедуры и доказывания МТБЮ и пункту 109 Правил МТР, апелляционные жалобы могут быть поданы как осужденным, так и Обвинителем в течение 30 дней после вынесения решения Судебной камерой. В течение 15 дней на решение трибуналов может быть подана жалоба государством, заинтересованном в данном решении.

Принятие Апелляционной камерой жалобы к производству не влечет автоматического приостановления дела. Необходимость в этом разрешается Апелляционной палатой в каждом конкретном случае.

Интересным представляется процедура принятия Апелляционными палатами МТБЮ и МТР новых доказательств. Так, правило 115 допускает обращение стороны судебного разбирательства с запросом об исследовании Апелляционной палатой новых доказательств. Данный запрос разрешается Апелляционной инстанцией положительно в случае обоснования стороной уважительности причин непредставления доказательств в суд первой инстанции. Таким образом, согласно Правилам процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов 1993-1994 гг., рассмотрение новых

---

¹ Ст. 25-26 Устава МТБЮ // <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtm>; статья 24-25 Устава МТР.

доказательств в апелляционной инстанции (не представленных в Судебную камеру без уважительных причин) не допускалось.

На практике много вопросов возникло в ходе процедуры исследования новых доказательств в Апелляционной палате. Например, правило 115 процедуры и доказательства МТР было дополнено правом стороны подавать в Апелляционную камеру запрос о помощи в истребовании доказательства и об обеспечении их защиты. Также в решении по данному делу говорится о двух критериях, предъявляемых МТР к доказательствам: относимости и допустимости.

Апелляционная палата МТБЮ предусмотрела критерий «должного поведения» при оценке невозможности представления доказательства в Судебную палату¹, доказывать который должна сторона, ходатайствующая о рассмотрении нового доказательства. Вторая сторона может подавать возражения на такое ходатайство.

По окончании открытого слушания по апелляционной жалобе, Апелляционная палата выносит решение о подтверждении, отмене либо пересмотре решения Судебной камеры. Причем, изменить решение Апелляционная палата может как в лучшую, так и в худшую для подсудимого сторону. Так, в деле Генерала Галича, Апелляционная палата приговорила осужденного к пожизненному заключению, тогда как первая инстанция определила подсудимому наказание в виде лишения свободы на 20 лет².

Таким образом, результатом исследования учредительных документов, правил судебной процедуры, а также практики деятельности международных уголовных трибуналов, созданных в период с 1945 по 1994 годы, стало выявление основных тенденций совершенствования процедуры доказывания в международных судебных органах. Во-первых, очевидной эволюции подверглись нормы о порядке представления и рассмотрения доказательств в

---

¹The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik, Case № IT 0039 PT, Decision on Motion Challenging Jurisdiction – with Reasons, 22 September 2000.

²Prosecutor v. Galic, IT-98-29-AR73.2 (Appeals Chamber), Decision on Interlocutory Appeal Concerning Rule 92bis(C), 7 June 2002.

судебных заседаниях как первой, так и апелляционной инстанции. Суд отказывается от формальностей в представлении доказательств, осуществляет помощь в истребовании доказательств и их охране. Кроме того, международные уголовные трибуналы конца XX века вводят новые критерии оценки доказательств: характеристика таковых с позиций относимости и допустимости. Во-вторых, нельзя не отметить очевидное развитие процедуры судебного рассмотрения дела трибуналами, которое проявляется в появлении новых стадий судебного разбирательства: стадии подготовки дела к судебному заседанию и стадии пересмотра судебного решения в апелляционном порядке.

Также можно отметить, что не эволюционирует механизм сотрудничества государств с международными уголовными трибуналами 1993-1994 гг. по вопросам выдачи преступников, предоставления информации по конкретным делам и помощи в обнаружении доказательств. Данные проблемы существенно затягивают процедуру судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах и требуют принятия Советом Безопасности ООН действий по скорейшему разрешению данной проблемы.

Одними из важнейших стадий судебного разбирательства, как в международных, так и во внутригосударственных судебных органах, являются стадии вынесения и исполнения приговора.

Порядок вынесения приговора в международных уголовных трибуналах 1945-1994 годов является идентичным: по результатам рассмотрения дела судьи путем голосования выносят решение об определении виновности подсудимого и установлении наказания за совершенные преступления.

Так, Раздел VI Устава МВТ предусматривает, что приговор Международного военного трибунала признается окончательным и пересмотру не подлежит. Кроме того, в Уставе МВТ устанавливается важное требование о мотивированности приговора. Что касается требований к приговору трибунала

1946 года, то таковой должен зачитываться в открытом судебном заседании с обязательным указанием мотивов его вынесения¹.

С 30 сентября по 1 октября 1946 года был оглашен приговор, в соответствии с которым двенадцать подсудимых (Геринг, Заукель, Зейс-Инкварт, Йодль, Кальтенбруннер, Кейтель, Риббентроп, Розенберг, Франк, Фрик, Штрейхер, Борман) были приговорены к смертной казни через повешение, трое подсудимых (Гесс, Редер, Функ) — к пожизненному заключению, Шпеер и Ширах — к 20 годам лишения свободы, Нейрат — к 15 годам, Дениц — к 10 годам лишения свободы².

Оправдательный приговор был вынесен ближайшему советнику Гитлера по экономическим вопросам Шахту, одному из организаторов захвата власти нацистами - послу Папену, а также начальнику отдела внутренней прессы министерства пропаганды Фриче.

Трибунал признал преступными организациями руководство Национал-социалистской партии (НСДАП), ее охранные отряды (СС), службу безопасности (СД), государственную тайную полицию (гестапо). Решение же о признании преступным Верховного командования и Генштаба вынесено не было, что также вызвало несогласие Союза ССР.

Несмотря на отсутствие возможности обжалования приговора, большинство осужденных подали прошения о помиловании; Редер — о замене пожизненного заключения смертной казнью; Геринг, Йодль и Кейтель — о замене повешения расстрелом, если просьбу о помиловании не удовлетворят. Все эти ходатайства были отклонены.

Приговор МВТ для Дальнего Востока оглашался 8 дней: с 4 по 12 ноября 1948 года. Несмотря на доводы защиты, приговор устанавливал факты ведения Японией агрессивной войны, бесчеловечного обращения с военнопленными и гражданскими лицами. Вместе с тем, основная критика приговора в литературе обусловлена тем, что в нем не устанавливалось наличие общего заговора

---

¹Статья 16 Устава МВТ для Дальнего Востока.

²Приговор Нюрнбергского трибунала. Нюрнбергский процесс. Т II. Госюриздат—Москва. 1954. С. 940.

Германии и Японии против мира, и виновниками военных действий признавались именно военнослужащие, а не правительство или промышленные монополии¹.

Согласно приговору МВТ для Дальнего Востока, семерым обвиняемым был вынесен вердикт о смертной казни через повешение, 16 обвиняемых ожидало пожизненное заключение, к 20 годам тюрьмы был приговорён Сигэнори Того — министр иностранных дел и министр по делам Великой Восточной Азии, к 7 годам - Мамору Сигэмицу — посол в СССР². Интересным представляется то, что ни один из подсудимых не признал себя виновным.

Уставы Международных уголовных трибуналов по бывшей Югославии и Руанде в статьях 23,24 определяют, что после рассмотрения дела трибуналы выносят решение, которое объявляется публично. Решение может содержать особое мнение отдельных судей³.

По состоянию на 2000 год, Международный трибунал по бывшей Югославии рассмотрел всего пять дел, остальные обвиняемые либо содержались под стражей, либо были освобождены вследствие невозможности обеспечения рассмотрения их дел в разумные сроки⁴. Международным трибуналом по Руанде за те же сроки было рассмотрено всего три дела⁵. По состоянию 2005 г. в камерах трибунала по бывшей Югославии велось шесть дел⁶, в Судебных камерах МТР к 2007 году было рассмотрено 27 дел. Всего МТБЮ предъявил обвинение 161 лицу, МТР вынес обвинительные заключения в отношении 58 человек.

В резолюции 1503 (2003) Совета Безопасности ООН содержался призыв к МТБЮ и МТР принять все возможные меры для того, чтобы завершить

---

¹Basic facts on the Nanking Massacre and the Tokyo war crimes trial // By New Jersey Hong Kong Network (1990).С. 10.

²Приговор Токийского международного военного трибунала // Стенограмма Токийского процесса от 12 ноября 1948 г. С.49671-49675.

³Устав Международного трибунала по бывшей Югославии. Ст. 23; Устав Международного трибунала по Руанде. Ст. 22.

⁴Лауччи С. Размышление о задачах международных уголовных трибуналов и средствах их выполнения / М.: Международный журнал Красного Креста. Сборник статей. 2001. С. 48.

⁵Там же.

⁶Там же.

расследования к концу 2004 года, завершить все судебные процессы в первой инстанции к концу 2008 года и завершить всю работу в 2010 году¹, однако работа трибуналов не завершена и по настоящее время. Согласно последнему Докладу международного трибунала по бывшей Югославии от 02.08.2013г², в настоящее время Судебными камерами рассмотрены все дела в отношении всех обвиняемых, и работа трибунала ведется только по апелляционным производствам. Полное завершение работы трибунала планируется в середине 2017 года. Президент Трибунала, судья Теодор Мерон, выступил в Совете Безопасности Организации Объединенных Наций с докладом о предстоящем завершении процессов в МТБЮ. Однако, на сегодняшний день в МТБЮ по первой инстанции рассматривается еще четыре дела в отношении обвиняемых: Хаджича, Караджича, Младича, Шешеля.

Согласно Докладу МТР от 29.07.2011г³, рассмотрение дел в Судебных камерах завершилось в первом квартале 2012 года, а апелляционное производство должно быть завершено не позднее первого квартала 2014 года⁴. Однако, по состоянию на 30 мая 2014 года, МТР еще функционирует.

Сравнительно-правовой анализ нормативных положений учредительных договоров и правил процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов позволяет сделать вывод о кардинальном изменении способов и механизмов наказания, которые могут быть осуществлены данными судебными органами.

Как справедливо отметила Комиссия международного права ООН, «международное уголовное право выполняет те же три основные функции, что и национальное уголовное право, путем обеспечения верховенства права, в результате чего устанавливаются нормы поведения индивидуумов, и путем закрепления принципа личной ответственности и принципа наказания за

---

¹Резолюция Совета Безопасности ООН 1503 (2003).

²Доклад Международного трибунала по бывшей Югославии. Генеральная Ассамблея ООН. A/68/255–S/2013/463.

³Доклад Международного трибунала по Руанде. Генеральная Ассамблея ООН A/66/209–S/2011/472.

⁴The Prosecutor v. Callixte Nzabonimana. Case № ICTR-98-44D-T.

нарушение этих норм, а следовательно, сдерживания от совершения таких нарушений»¹.

Приговоры (решения) международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов являются юридическим основанием для привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности. В них индивидуально определяется конкретный вид негативного воздействия мирового сообщества на нарушителей.

Уставом МВТ предусматривалось, что трибунал имеет право приговорить виновного к смертной казни или другому наказанию, которое признает справедливым. Кроме основного, трибунал мог назначить и дополнительное наказание: например, отобрать у осужденного награбленное имущество и распорядиться о передаче этого имущества Контрольному Совету².

Раздел V Устава 1946 года также предусматривал, что к полномочиям Международного военного трибунала для Дальнего Востока относилось назначение любого вида наказания, вплоть до смертной казни.

Правила процедуры и доказывания международных уголовных трибуналов 1993-1994 годов не предусматривали полномочий по назначению смертной казни.

Согласно правилам 77 и 78, в качестве основной меры наказания, которую уполномочены назначать трибуналы, выступает только лишение свободы на срок, который определяется общей практикой, существующей в отдельных национальных судах бывшей Югославии и Руанды. Представляется, что данная формулировка оставляет большую свободу мнению судьи в вопросе назначения срока наказания, так как его единственным ограничителем является только вид - тюремное заключение. Следовательно, если при назначении наказания данные составы в национальном законодательстве отсутствуют, то формулировка статьи 24 Устава МТБЮ и статьи 23 Устава МТР позволяла избегать жесткой привязки к таковому.

---

¹Проект Кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г., статья 3, комментарий, п. 1.

²Там же. Ст. 27, 28.

Помимо тюремного заключения, в статьях 24-23 уставы МТБЮ и МТР предусматривали также имущественную ответственность, которая выражалась в возвращении любого имущества и доходов, приобретенных в результате преступного поведения, в том числе путем принуждения, их законным владельцам.

Изменения также коснулись порядка исполнения приговоров и решений международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов.

Под исполнением приговора в уголовном процессе понимается самостоятельная стадия уголовного процесса, завершающая производство по конкретному делу¹. Ее сущность состоит в обращении к исполнению вступивших в законную силу приговоров, определений, постановлений суда и разрешении процессуальных вопросов, связанных с обращением приговора (другого судебного акта) к исполнению.

Исходя из приведенного понятия стадии исполнения приговора, можно выделить сущность исполнения такового: наказание преступников.

Принципиально отличается механизм приведения приговоров в силу, определенный в уставах международных военных трибуналов. Так, согласно статье 29 Устава МВТ, приговор должен был приводиться в исполнение в соответствии с приказом Контрольного Совета в Германии. Причем, Союзники условились, что Контрольный Совет по Германии будет иметь право смягчить или изменить приговор, но не вправе повышать наказание. Если же после вынесения трибуналом приговора Контрольный Совет получит доказательства, которые, по его мнению, будут основанием для возбуждения нового обвинения против подсудимого, Совет должен представить эти доказательства Комитету главных обвинителей. Последний будет действовать, как он найдет нужным, в интересах правосудия². На практике, приговор МВТ приводился в исполнение согласно приказу Контрольного Совета в течение шести недель.

---

¹Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968. С. 372.

²Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. Т. 8. С. 155.

Приведение в силу приговоров МВТ для Дальнего Востока целиком и полностью контролировалось Верховным Главнокомандующим Союзных держав. Исполнение приговора было возможно только по приказу последнего. Подобно полномочиям Контрольного Совета в Германии, Верховный Главнокомандующий также мог смягчить или изменить приговор, но повышать наказание, либо направить дело на новое рассмотрение Д. МакАртур не мог¹.

Смертные казни над осужденными в ходе Нюрнбергского процесса были приведены в исполнение в ночь на 16 октября 1946 года в здании Нюрнбергской тюрьмы².

После отказа в возможности обжаловать приговор, 23 декабря 1948 года генерал МакАртур привел его в исполнение. Семь обвиняемых были казнены во дворе тюрьмы Сугамо в Токио, остальные были заключены под стражу. Интересным представляется то, что сама Япония не осуждала действия обвиненных Трибуналом 1946 года лиц (в отличие от Германии). Уже в 1955 году 13 заключенных были помилованы, а приговоренный к семи годам бывший посол в СССР М. Сигэмицу был помилован ранее, в 1950 году, и занимал пост министра иностранных дел Японии.³

Таким образом, цель создания международных военных трибуналов, была достигнута: лидеры Германии и японские военные преступники были привлечены к ответственности.

Поскольку международные военные трибуналы 1945-1946 годов, по сути, сочетали функции вынесения и исполнения приговоров, данные процессы подвергаются определенной критике. Принципиально иной механизм исполнения приговоров характерен для международных уголовных трибуналов конца XX века.

Статья 27 Устава МТБЮ предусматривает, что тюремное заключение отбывается за пределами территорий бывшей Югославии в государствах,

---

¹Ст. 17 Устава МВТ для Дальнего Востока.

²Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Отв. ред. И.А. Ледах, И.И. Лукашук. М., 1995. С. 175.

³Смирнов Л. Н., Зайцев Е. Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1980. 544 с.

которые выразили готовность принять осужденных лиц. Таким образом, это положение отражает то, что и на стадии исполнения приговора борьба с международными преступлениями не рассматривается в качестве частного дела какого-либо государства. Аналогичная норма содержится и в Уставе МТР (статье 26), предусматривающей, что тюремное заключение отбывается либо в Руанде, либо в любом из государств, которые заявили Совету Безопасности ООН о своей готовности принять осужденных.

На стадии исполнения приговора, МТБЮ и МТР предусматривали возможность помилования осужденного лица.

Помилование осужденных международными уголовными трибуналами 1993-1994 гг. возможно только по решению Председателя соответствующего трибунала, которое принималось по согласованию со всеми судьями. Запрос о помиловании должен исходить от государства, на территории которого заключенные отбывают наказание, в случае наличия в его законодательстве таковой возможности. Вопрос о помиловании должен быть разрешен судьями исходя из «требований справедливого суда». Поскольку подробнее эти требования в нормативных актах трибуналов не определяются, то, очевидно, что конкретные судьи при рассмотрении дела руководствуются своими представлениями о справедливости, которые могут существенно отличаться от представлений обвиняемых или потерпевших¹.

В целом вопросы о мерах наказания и порядке исполнения приговоров МУС опираются на основные положения учредительных документов МТБЮ и МТР, но с некоторыми отличиями. Если в документах МТБЮ и МТР нет предельного срока лишения свободы, то Статут МУС предусматривает предельный срок – в 30 лет. Осужденные Международным уголовным судом также отбывают наказание в том государстве, которое определено им из перечня государств, уведомивших МУС о своей готовности принять осужденных. Однако, представляется верным, что в данном случае, при отказе

---

¹Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. Монография / Марусин И.С. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 154.

государства уведомлять МУС о каких-либо изменениях условий пребывания осужденного на своей территории, никаких международно-правовых способов воздействия на такое государство уже не будет¹.

Таким образом, при рассмотрении положений внутренних организационных правил международных уголовных трибуналов 1945-1994 годов, а также положений учредительных документов трибуналов и Статута МУС, можно сделать вывод о наличии следующих закономерностей эволюции механизма исполнения принятых судебными органами решений: общими тенденциями являются смягчение наказания, которое применяется международными уголовными трибуналами, а также передача полномочий на исполнение собственных решений и приговоров внутригосударственным органам.

В рамках решения проблематики исполнения приговоров международными судебными учреждениями, представляется объективным разработать международно-правовой механизм обеспечения контроля за исполнением приговоров международных судебных органов.

---

¹Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. Монография / Марусин И.С. СПб.: Издат. Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 154.

Заключение

На основании приведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Понятие «эволюция» в международном праве является синонимом понятию «развитие» и представляет собой длительный процесс, который выражается в изменении отдельных его составляющих. Следовательно, при характеристике эволюции в международном праве целесообразно рассматривать не все изменения международного права, а только те, которые указывают на качественное его совершенствование.

Эволюция международного права, как и все развитие, всегда объективна. На нее могут оказывать влияние различные факторы (движущие силы): международные торговые отношения, уровень производственных отношений внутри государства, научно-техническая революция, уровень нравственности и общественных экономических интересов. Данные факторы в каждом конкретном случае изменяются в зависимости от объективных общественных процессов, протекающих в рассматриваемый период времени. Важным условием прогрессивного развития современного международного права является необходимость эффективного государственного сотрудничества.

2. Эволюция идеи создания международных трибуналов для привлечения индивида к международной уголовной ответственности начинается с событий V-VI вв. до н.э., когда государствами создавались прототипы межгосударственных судов, которые осуществляли наказание особо опасных преступников, совершивших преступления на территории нескольких стран. До XX века идея создания международного уголовного трибунала эволюционирует только в теории международного права и носит лишь концептуальный характер. Создание международных уголовных трибуналов для привлечения физических лиц к международной уголовной ответственности стало возможным только в XX веке, когда международное право признало принцип международной уголовной ответственности физических лиц за преступные по международному

праву деяния. Именно с закрепления принципа международной уголовной ответственности физических лиц в Уставе Нюрнбергского трибунала в международном праве появляется не свойственная ему до 1945 года охранительная функция, выражающаяся в непосредственном применении норм международного уголовного права и международного гуманитарного права.

3. Исследование организационно-правовых основ создания и деятельности международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. позволяет выявить некоторые особенности их эволюции.

Во-первых, в процессе эволюции международных уголовных трибуналов согласование воль государств выражалось как в форме прямого волеизъявления путем заключения международного договора, так и в производной форме. В отличие от форм создания международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг., осуществляющих уголовное преследование физических лиц, только создание МУС основано на непосредственном свободном согласовании воль государств. Во-вторых, основной тенденцией развития организационной структуры международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. является увеличение и усложнение аппарата судей, а также расширение полномочий обвинителей. В конце XX века процедурные вопросы деятельности трибунала переходят в сферу регулирования самих судей, тем самым обеспечивая полную структурную независимость и неподотчетность международных уголовных трибуналов учреждающим его государствам и органам в вопросах изменения своей структуры.

4. Международные уголовные трибуналы 1945-1994 гг. наряду с другими международными судебными органами образуют систему органов международной уголовной юстиции (международного правосудия). Анализ основных критериев субъекта международного права позволяет сделать вывод о том, что международные уголовные трибуналы не обладают такими важными признаками международной правосубъектности, как свобода воли, способность к созданию норм права и способность самостоятельно обеспечивать их выполнение, и не являются субъектами международного права. Поэтому

международные уголовные трибуналы можно считать международными органами временного характера и специальной компетенции, созданными и действующими на основе международного права для осуществления международного уголовного правосудия, субъектом досудебного и судебного разбирательства в которых являются физические лица. Международный уголовный трибунал является способом реализации норм международного права и представляет собой орган правоприменительной деятельности.

5. Юрисдикция международных уголовных трибуналов с 1945 по 1946 гг. не имела значительного развития и является идентичной. Только Уставом МТБЮ были установлены новые принципиальные черты юрисдикции международных судебных органов. К таковым можно отнести, в частности: распространение юрисдикции МТБЮ как на конфликты международного, так и внутреннего характера, закрепление правил о «параллельности» юрисдикции трибунала к национальным судам, о расширении перечня преступлений, относящихся к сфере расследования трибунала, а также установление строгих временных, территориальных и предметных ограничений таковой. Принципиально новым стало положение об ответственности командиров за действия подчиненных. Эти нововведения, закрепленные в Уставе МВТ, свидетельствуют о расширении предметной и персональной юрисдикции МТБЮ.

Однако, на этом развитие норм международного права, регулирующих юрисдикцию рассматриваемых трибуналов, не останавливается. Характерными особенностями юрисдикции Международного трибунала по Руанде являются следующие черты: выход за пределы государственной территории Руанды, расширение круга деяний, за которые осуществляется судебное преследование, наказание за преступления, совершенные в ходе конфликта немеждународного характера. Таким образом, юрисдикция МТР расширена по территории и предмету. В частности, именно устав МТР впервые говорит о судебном преследовании за геноцид, терроризм, принудительную проституцию, мародерство. Это свидетельствует о расширении пределов компетенции

международных трибуналов к концу XX века, что, несомненно, свидетельствует об общей эволюции данных судебных органов.

Однако, качественное развитие не свойственно принципам функционирования международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. Исследование основных прав и гарантий, закрепленных в уставах международных уголовных трибуналов в период с 1945 по 1994 годы, не позволяет прийти к однозначным выводам об их эволюции. С одной стороны, нельзя отрицать тенденцию к детализации права на защиту, права на представление доказательств, права на своевременное ознакомление с обвинительным заключением и материалами дела. Необходимо отметить появление в международных уголовных трибуналах новых прав и гарантий справедливого судебного разбирательства: права не свидетельствовать против себя самого, права на пересмотр приговора и презумпцию невиновности. Однако, как показывает практика рассмотрения дел в МТБЮ и МТР, больше прав вызывает больше нарушений, что ставит под сомнение качество основных принципов функционирования международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг.

6. Сравнение материально-правовых основ производства предварительного расследования в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг. позволяет сделать некоторые выводы об эволюции данной стадии. Во-первых, в досудебном производстве международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. отсутствовала стадия возбуждения уголовного дела, которая появляется только в досудебном производстве МУС. Во-вторых, характерной чертой эволюции досудебного производства международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. является увеличение роли обвинителя. В отличие от Обвинителей в международных военных трибуналах, Обвинитель в МТБЮ и МТР более независим в инициировании расследования, он действует единолично, и решение начинать или не начинать уголовное преследование против определенного лица не может быть оспорено или пересмотрено никаким иным органом самих трибуналов и Организации Объединенных

Наций. Представляется, что это создает угрозу для нарушения принципа равенства сторон в процессе, а также беспристрастности самого судебного производства. В-третьих, в учредительных документах международных уголовных трибуналов 1945-1994 гг. все большей регламентации подвергаются вопросы задержания и выдачи преступников, которые на практике вызывают значительные сложности, поскольку суверенные государства неохотно сотрудничают с трибуналами.

Также нельзя не отметить очевидное развитие процедуры судебного рассмотрения дела трибуналами, которое проявляется в появлении новых стадий судебного разбирательства: стадии подготовки дела к судебному заседанию и стадии пересмотра судебного решения в апелляционном порядке. Кроме того, эволюции подверглась и процедура доказывания в международных уголовных трибуналах 1945-1994 гг. Так, в Правилах процедуры и доказывания МТБЮ и МТР гораздо подробнее регламентирован порядок представления и рассмотрения доказательств в судебных заседаниях как первой, так и апелляционной инстанции. Кроме того, имеет место тенденция отказа от формальностей в представлении доказательств. Трибуналы осуществляют помощь в истребовании доказательств и их охране.

Приговоры и решения международных уголовных трибуналов позволили достичь основной цели: привлечение физических лиц к международной уголовной ответственности. Эволюция международно-правовых норм, регулирующих исполнение приговоров международных уголовных трибуналов, происходит по пути возрастающей роли национальных органов по обеспечению исполнения приговоров и решений международных уголовных трибуналов.

Рассмотрение механизма сотрудничества государств по вопросам выдачи преступников, предоставления информации по конкретным делам и помощи в обнаружении доказательств позволяет сделать вывод об отсутствии эффективного взаимодействия государств с международными уголовными трибуналами, созданными в 1993-1994 гг. Это существенно затягивает

процедуру судебного разбирательства в международных уголовных трибуналах и требует принятия Советом Безопасности ООН действий по скорейшему разрешению данной проблемы.

Список использованной литературы

I. Документы

1. Международные договоры

1. Устав ООН (26.06.1945) // 59 Stat. 1031, U.N.T.S. No. 993.
2. Устав Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года // Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 07. Оп. 13. П. 41. Д. 5. Л. 31-33.
3. Статут Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года // UN Doc. A/CONF.183/9.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 года / A/RES/2200(XXI).
5. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 года / A/RES/39/46.
6. Версальский мирный договор (Версаль (Франция), 28 июня 1919 года) // Версальский мирный договор. Пер. с франц. М., 1925.
7. Парижский договор о воспреещении войны в качестве орудия национальной политики от 27 августа 1928 года // Selected articles on the pact of Paris, officially the general pact for the renunciation of war, compiled by James Thayer Gerould. New York. 1929. 281 p.
8. Конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях (первая Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 г) // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-1.htm>.
9. Конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море (вторая

Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 г) // URL: <http://www.memo.ru/prawo/hum/genewa2.htm>.

10. Женевская конвенция об обращении с военнопленными (третья Женевская конвенция) (Женева, 12 августа 1949 года) // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-3.htm>.

11. Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны (Женева, 12 августа 1949 г) // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/geneva-convention-4.htm>.

12. Конвенция о предупреждении преступления апартеида и наказании за него от 30.11.1973г. // Док. ООН A/RES/3068 (XXVIII).

13. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12 августа 1949 года, касающийся защиты жертв немеждународных вооруженных конфликтов (Протокол II) (Женева, 8 июня 1977 года) // URL: <https://www.icrc.org/rus/resources/documents/misc/6lkb3l.htm>.

14. Второй факультативный протокол к Международному пакту по гражданским и политическим правам от 15 декабря 1989 года (принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 44/128) / A/RES/44/128.

15. Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него от 11.12.1948 г. // Док. ООН A/RES/260 (III).

16. Соглашение о судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси от 8 августа 1945 года // Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. Т.2 / Под ред. К.П.Горшенина, Р.А.Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Юридическая литература , 1954.

17. Специальная прокламация, учреждающая Международный военный трибунал для Дальнего Востока от 19 января 1946 года // URL: <http://inter-acts.ru/courts/tokyo-court-proclamation>.

18. Устав Международного военного трибунала для Дальнего Востока от 19 января 1946 года // Documents on American Foreign Relations, July 1945 - December 1946, vol. VIII, Princeton University Press, 1948.

2. Документы международных организаций

Резолюции Генеральной Ассамблеи ООН

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1946 г. № 95 о подтверждении принципов международного права, признанных Уставом Нюрнбергского трибунала. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901753261>.
2. Всеобщая декларация прав человека 1948 года / A/RES/217(III) // URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.
3. Резолюция Генеральной Ассамблей ООН 56/83 от 12.12.2001 «Ответственность государств за международно-противоправные деяния» // Док. ООН A/RES/56/83.
4. Доклад Международного трибунала по бывшей Югославии. Генеральная Ассамблея ООН // A/68/255–S/2013/463.
5. Доклад Международного трибунала по Руанде. Генеральная Ассамблея ООН // A/66/209–S/2011/472.

Резолюции Совета Безопасности ООН

6. Резолюция Совета Безопасности ООН 764 (1992) / ES/RES/764 (1992).
7. Резолюция Совета Безопасности ООН 771 (1992) / S/RES/771 (1992).
8. Резолюция Совета Безопасности ООН 780 (1992) / S/RES/780 (1992).
9. Резолюция 827 Совета Безопасности ООН 827(1993) / S/RES/827 (1993).
10. Резолюция Совета Безопасности ООН 935 (1994) / S/RES/935 (1994).

11. Устав Международного трибунала по бывшей Югославии от 25 мая 1993 года (Res. 827 (1993)) // URL: <http://www.un.org/ru/law/icty/charter.shtml>.
12. Резолюция Совета Безопасности ООН 935 (1994) / S/RES/935 (1994).
13. Резолюция 955 Совета Безопасности ООН 955 (1994) /S/RES/955 (1994).
14. Устав Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 года / (S/RES/955 (1994)).
15. Правила работы Комиссии экспертов // Документ ООН S/25274.
16. Резолюция Совета Безопасности ООН 955 (1994) / S/RES/955 (1994).

Документы международных судебных органов, конференций и комиссий

17. Декларация об отмене употребления взрывчатых и зажигательных пуль (г. Санкт-Петербург, 29.11.1868 г. (11.12.1868 г.)) // URL: <https://www.icrc.org/applic/ihl/ihl.nsf/INTRO/130?OpenDocument>.
18. Отчет Комиссии для рассмотрения вопросов об ответственности инициаторов войны / Comission's Report // American Journal of International Law. Issue 14. 1920.
19. Вашингтонская декларация Объединенных Наций от 1 января 1942 года / <http://www.ibiblio.org/pha/policy/1942/420101a.html>.
20. Потсдамская декларация о безоговорочной капитуляции Японии от 26 июля 1945 года / Материалы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании // Электронная библиотека. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/War_Conf/berlin.htm.
21. Регламент Международного военного трибунала от 8 августа 1945 года // Государственные архивы Российской Федерации. Ф. Р-7445. Оп. 2. Д. 404. Л. 55–62.

22. Обвинительное заключение Международного военного трибунала от 18 октября 1945 года // Архивы внешней политики Российской Федерации. Ф. 06. Оп. 7. П. 20. Д. 208. Л. 10–13.

23. Приговор Международного военного трибунала // Нюрнбергский процесс. Т II. Госюриздат—Москва. 1954.

24. Приговор Токийского международного военного трибунала // Стенограмма Токийского процесса от 12 ноября 1948 г.

25. Правила процедуры и доказывания Международного трибунала по бывшей Югославии (приняты 11 февраля 1994 года) // URL: <http://www.icty.org/sid/136>.

26. Правила процедуры и доказывания для Международного трибунала по Руанде (приняты 29 июня 1995 года) // URL: <http://www.unictt.org/en/documents>.

II. Материалы судебной практики

1. South West Africa cases Ethiopia v. South Africa; Liberia v. South Africa Second Phase, Judgment // ICJ Reports 1966.

2. Prosecutor v. Dusko Tadic a/к/а «Dule», Opinion and Judgment, Case No. IT-94-1-T, T. Ch. II, 7 May 1997.

3. The Prosecutor v. Momcilo Krajisnik, Case № IT 0039 PT. Decision on Motion Challenging Jurisdiction – with Reasons, 22 September 2000.

4. Prosecutor v. Galic, IT-98-29-AR73.2 (Appeals Chamber), Decision on Interlocutory Appeal Concerning Rule 92bis(C), 7 June 2002.

5. The Prosecutor v. Slobodan Milosevic, Reasons for [the Trial Chamber] Decision on Assignment of Defense Counsel of 22.09.2004. Second Decision on Prosecution Motion for Protective Measures for Sensitive Source Witnesses, 18 June 2002 (IT-02-54) : vol II, 989, 1011.

6. Prosecutor v. Vojislav Seselj, [Appeals Chamber] Decision on Appeal Against the Trial Chamber's Decision (No.2) on Assignment of Counsel, 8 December

2006.

7. The Prosecutor v. Ferdinand Nahimana, Jean-Bosco Barayagwiza, Hassan Ngeze (Appeal Judgment), ICTR-99-52-A, International Criminal Tribunal for Rwanda (ICTR), 28 November 2007. URL: <http://www.refworld.org/docid/48b5271d2.html> [accessed 17 June 2014].

8. The Prosecutor v. Augustin Ndindiliyimana et al., Case No. ICTR-00-56-T. Decision on Ndindiliyimana's Motion to Recall Identified Prosecution Witnesses and to Call Additional Defence Witnesses, 4 December 2008.

9. The Prosecutor v. Théoneste Bagosora et al., Case No. ICTR-98-41-T, 18 December 2008.

10. The Prosecutor v. R. Karadzic, [Trial Chamber] Decision on the Accused's Motion for Access to Ex parte Filings in the Slobodan Milosevic Case (Srebrenica Intercepts), 28 February 2011. IT-95-5/18-AR73.6.

III. Литература на русском языке

1. Аго Р. Третий доклад об ответственности государств // ИЛС. 1971.
2. Адельханян Р.А. Военные преступления как преступления против мира и безопасности человечества : дис. ... д-ра юрид. наук / Адельханян Роберт Артурович. М., 2003.
3. Александров Г.Н. Нюрнберг вчера и сегодня / Г.Н. Александров. М.: Политиздат, 1971.
4. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж, 1980.
5. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия: учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003.
6. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Свердловск, Т. 1.
7. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Курс лекций в двух томах. Свердловск, Т. 2.

8. Арцибасов И.Н., Егоров С.А. Вооруженный конфликт: право, политика, дипломатия / И.Н. Арцибасов, С.А. Егоров. М., 1989.
9. Бабаев С.Н. К вопросу о необходимости учебного курса «Международные правоохранительные организации» // Международно-правовые чтения. Вып. 1 / Отв. ред. П. Н. Бирюков. Воронеж: Воронежский государственный университет, 2003.
10. Баглай М.В., Туманов В.А. Малая энциклопедия конституционного права. М.: Издательство БЕК, 1998.
11. Базылев Б.Т. Юридическая ответственность: теоретические вопросы. Красноярск: Изд-во Красноярского университета, 1985.
12. Батырь В.А. Международное гуманитарное право. Учебник для вузов. М.: Юстицинформ. 2006.
13. Батырь В.А. Нюрнбергский приговор пересмотру не подлежит // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2011. № 2 (22).
14. Баскин Ю.Я., Фельдман Д.И. История международного права / Ю.Я. Баскин, Д.И. Фельдман. М., 1990.
15. Бахрах Д.Н. Административное право: Учебник для вузов. М.: Издательство ВЕК, 1999.
16. Белый. И.Ю. Производство по делам о военных преступлениях в органах международного уголовного правосудия (проблемы становления и перспективы развития). Монография. Серия "Право в Вооруженных Силах - консультант". М.: За права военнослужащих, 2011. Вып. 123.
17. Блищенко И.П. Международное и внутригосударственное право. М., 1960.
18. Блищенко И.П., Дориа Ж. Прецеденты в международном публичном и частном праве. 2-е изд., доп. М.: Издательство МНИМП, 1999.
19. Бобров Р. Л. Основные проблемы теории международного права. М., 1968.

20. Большой юридический словарь / А. Я. Сухарев, В. Е. Крутских, А.Я. Сухарева. М.: Инфра-М. 2003.
21. Бучило Н.Ф., Чумаков А.Н. Философия. М.: ПЕР СЭ, 2008.
22. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Т. 1. СПб., 1913.
23. Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000.
24. Верле Г. Принципы международного уголовного права. М.: ТрансЛит, 2011.
25. Внешняя политика СССР. Сборник документов / М.: Высшая партийная школа при ЦК КПСС, 1946.
26. Внешняя политика Советского Союза в период Отечественной Войны. Документы и материалы. Т. 1. М.: ОГИЗ. Государственное издательство политической литературы, 1944.
27. Волеводз А.Г., Волеводз В.А. К 10-летию учреждения Международного уголовного суда. Исторические и международно-правовые предпосылки формирования современной системы международной уголовной юстиции/ А.Г. Волеводз, В.А. Волеводз // Международное уголовное право и международная юстиция, 2008.
28. Волеводз А.Г. Международные правоохранительные организации: учебное пособие. М.: Проспект, 2011.
29. Волеводз А.Г. Современная система международной уголовной юстиции: понятие, правовые основы, структура и признаки / А.Г. Волеводз // Международное уголовное правосудие: современные проблемы / Под ред. Г.И. Богуш, Е.Н. Трикоз. М.: Институт права и публичной политики, 2009.
30. Волчкевич А.И. Роль Комиссии по ответственности инициаторов войны и применению наказания в развитии международного уголовного правосудия / А.И. Волчкевич // Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной конференции, посвященной 88-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2009 г. редкол.: В.Г. Шадурский [и др.]. Минск: Тесей, 2009.

31. Галенская Л.Н. О понятии международного уголовного права // Советский ежегодник международного права. 1969. М., 1970.
32. Галенская Л.Н. Основные направления сотрудничества государств по борьбе с преступностью (правовые проблемы). Л., 1970.
33. Глебов И.Н. Международное право. М.: Дрофа, 2006.
34. Глотова С.В. К 60-летию Нюрнбергского процесса. Вклад Устава Нюрнбергского трибунала в становление международной уголовной процедуры / С.В. Глотова // Рос.ежегодник междунар. права. СПб, 2006.
35. Глотова С.В. Международно-правовые аспекты деятельности Нюрнбергского трибунала / С.В. Глотова // Уроки Нюрнберга и актуальные проблемы международного права: материалы «круглого стола» 18.11.2012г. М.: Издание Гос. Думы, 2011.
36. Голубок С.А. Распространение международных судов и трибуналов: признак фрагментации или укрепления современного международного права? // Международное правосудие. М.: Институт права и публичной политики, 2011, № 1.
37. Горбунов Д.Г. Ответственность государства перед гражданином как принцип правового государства : дис. ... канд. юрид. наук : М., 2003.
38. Горшенина К.П. Нюрнбергский процесс. Том 2. Москва: Государственное Издательство юридической литературы, 1955.
39. Грибов В.В., Григолис Э.П. Правоохранительные органы России: понятие, виды, место в государственном механизме // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 1999. N 3.
40. Гриф секретности снят: потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование / [Г.Ф. Кривошеев, В.М. Андроников, П.Д. Буриков и др.]; под общ. ред. канд. воен. наук генерал-полк. Г.Ф. Кривошеева. Москва: Воениздат, 1993.
41. Гуценко К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы. Учебник для юридических вузов и факультетов. Издание 5-е, переработанное и дополненное / Под ред. К. Ф. Гуценко. М.: Издательство "Зерцало", 2000.

42. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов. МККК, 2011.
43. Документы и материалы по вопросам борьбы с военными преступниками и поджигателями войны / Сост. П.С. Ромашкин. Под ред. А.Н. Трайнина. М., 1949.
44. Документы и материалы по истории советско-польских отношений. Т. 7. М., 1973.
45. Документы Прокуратуры Союза ССР. Наряд 13-1/Д. Т. 1.
46. Ерпылева Н.Ю., Максимов Д.М. Унификация правового регулирования международных речных перевозок грузов, пассажиров и багажа // Право и политика. 2013. № 10.
47. Звягинцев А. Г. Нюрнбергский процесс. Без грифа «Совершенно секретно». М.: АСТ, 2010.
48. Игнатенко Г.В. Взаимодействие внутригосударственного и международного права. Свердловск, 1981.
49. Игнатенко Г.В. Международное право. М., 2002.
50. История войны на Тихом океане / под ред. Б.В. Поспелова. М.: Издательство Иностранной литературы, 1957—1958.
51. Каламкарян Р.А. Философия международного права. М.: Наука, 2006.
52. Камаровский Л.А. О международном суде / Под редакцией Л.Н. Шестакова. М.: Зерцало, 2007.
53. Карпец И.И. Преступления международного характера. М., 1979.
54. Каюмова А.Р. Смешанные (гибридные) уголовные трибуналы и интернационализированные суды в системе международной уголовной юстиции: учебное пособие. Казань, 2008.
55. Киёси И., Синдзабуро О., Сёси С. История современной Японии. Сокращенный перевод с японского В. Гривнина, А. Немзера, Б. Раскина / И. Киёси, О. Синдзабуро, С. Сёси. М.: Издательство иностранной литературы, 1955.

56. Киракосян Дж.С. Младотурки перед судом истории: [армянский вопрос в Турции в 1908-1918 г.г.] / Дж.С. Киракосян. – Ереван: Айастан, 1986.
57. Кожеуров Я.С. Проблемы международной правосубъектности индивида. Автореф. Дисс... канд. юр. наук. Москва, 2001.
58. Колосов Ю.М. Некоторые вопросы современного международного права// Советское государство и право 1990. №11.
59. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права / Н.М. Коркунов; [сост., автор вступ. ст., коммент. А.Н. Медушевский]. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.
60. Коркунов Н.М. Международное право. СПб., 1886.
61. Коровин Е.А. Международное право. М., 1957.
62. Костенко Н.И. Международная уголовная юстиция. Проблемы развития / Костенко Н.И. - М.: РКонсульт, 2002.
63. Костенко Н.Г. Теоретические проблемы становления и развития международной уголовной юстиции. Дисс. ... д-ра юр. наук. М., 2002.
64. Кудрявцев В.Н. Нюрнбергский процесс и проблемы укрепления международного правопорядка / В.Н. Кудрявцев // Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма. Перевод с английского; под ред. В.В. Пустогарова. М.: Изд-во: ИГиП РАН, 1995.
65. Лауччи С. Размышление о задачах международных уголовных трибуналов и средствах их выполнения / С. Лауччи // Сборник статей. М.: Международный журнал Красного Креста, 2001.
66. Левин Д.Б. История международного права / Д.Б. Левин. М., 1962.
67. Ледях И.А. Международное гуманитарное право и защита прав человека. М.: ИГиП РАН, 2008.
68. Лейст О.Э. Санкции в советском праве / О.Э. Лейст. М., 1962.
69. Лопатников Л. И. Экономико-математический словарь: словарь современной экономической науки. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Дело, 2003.

70. Лукашук И.И. Международное право: особенная часть: учебник для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук. Изд. 3-е, перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2005.
71. Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: ВолтерсКлувер, 2004.
72. Малахова О.В. Агрессия как преступление по международному и национальному уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Малахова Ольга Валерьевна. Ставрополь, 2003.
73. Малеин Н.С. Правонарушение: Понятие, причины, ответственность. М.: Юрид. лит., 1985.
74. Малеин Н.С. Современные проблемы юридической ответственности // Государство и Право. 1994. № 6.
75. Малинин С.А. О правосубъектности международных организаций // Вестник ЛГУ. 1965. № 17.
76. Малинин С.А., Ковалева Т.М. Правосубъектность международных организаций. Правоведение. 1992. № 5.
77. Мамедов У.Ю. Международная правосубъектность: основные тенденции развития/ Автореф. дисс. на соискание уч. степ. к.ю.н. Казань: Казанский гос. унт-т. 2001.
78. Маратадзе Л.Н. К вопросу о понятии международной правовой субъектности // Вестник Московского университетата. Серия XII. Право. 1969. №1
79. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Т 1. СПб. 1895. Т. 1.
80. Мартынова М. Ю. Балканский кризис: народы и политика/ М.Ю. Мартынова. М., 1998.
81. Марусин И.С. Международные судебные учреждения, стороной разбирательства в которых вправе выступать физические лица: Новые тенденции развития и совершенствования их деятельности. Дисс. ... д-ра юр. наук. СПб., 2008.

82. Марусин И.С. Международные уголовные судебные учреждения: судоустройство и судопроизводство. Монография / Марусин И.С. СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004.
83. Международная правосубъектность / Отв. ред. Д. И. Фельдман. М., 1971.
84. Международное уголовное право. Учебное пособие / Под общей ред. В.Н. Кудрявцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Изд-во Проспект, 2005.
85. Международное право. Особенная часть: Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Р.М. Валеев и проф. Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2010.
86. Международное право. Учебник / Отв. ред.: Колосов Ю.М., Кузнецов В.И. - М.: Междунар. отношения, 1995.
87. Международное право. Учебник для вузов / Отв. ред. проф. Г. В. Игнатенко и проф. О. И. Тиунов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2005.
88. Международные документы Великой Отечественной войны. Вып. II. М., 1943.
89. Мезяев А.Б. Международный трибунал по бывшей Югославии: некоторые международно-правовые вопросы [Текст] / А.Б. Мезяев // Российский юридический журнал. 2007. № 2.
90. Мезяев А.Б. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии - незаконный, зависимый и пристрастный суд // Двойные стандарты в защите прав человека: казус профессора Шешеля. Сборник статей. М.: Фонд исторической перспективы, 2009.
91. Мезяев А.Б. Права обвиняемого в современном международном уголовном процессе (вопросы теории и практики). Дисс. ... докт. юр. наук. М. 2013.
92. Мезяев А.Б. Процесс против Слободана Милошевича в Гаагском трибунале. Записки из зала суда, Казань, 2006.
93. Мериньяк А., Лемонон Э. Права человека и война 1914-1918гг, II. Париж, 1921.

94. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии как институт международной уголовной юстиции. Дисс. ... д-ра юр. наук. Москва, 2006.
95. Михайлов Н.Г. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии. Проблемы компетенции. Вестник РУДН. Сер. Юридические науки, 2006. №1 (19).
96. Мовчан А. П. Кодификация и прогрессивное развитие международного права. М., 1972.
97. Морозова Л.А. Теория государства и права. Учебник / Л.А. Морозова. 4-е изд. М., 2010.
98. Муллин С. Лейпцигские процессы. Оценка судебных процессов над военными преступниками и изучение немецкого менталитета / С. Муллин. Лондон, 1921.
99. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм // Правоведение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та. 1971.
100. Николаев А.Н. Международный военный трибунал в Токио/ А.Н. Николаев // Дипломаты вспоминают. Мир глазами ветеранов дипломатической службы. М.: Научная книга, 1997.
101. Нюрнбергский процесс: право против войны и фашизма / Отв. ред. И.А. Ледых, И.И. Лукашук. М., 1995.
102. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов в двух томах. Том 1 / Под ред. К.П. Горшенина, Р.А. Руденко, И.Т. Никитченко. М.: Юридическая литература, 1954.
103. Нюрнбергский процесс. Сборник материалов. В 8 т. / Под ред. Н.С. Лебедевой. М., 1999, Т. 2.
104. Нюрнбергский процесс. Сб. материалов. В 8 т. М., 1999. Т. 8.
105. Орландо В.Е. Процесс над Кайзером (1937) // Журнал Международного суда ООН. 2007.
106. Пелла В.В. На пути к международному уголовному суду/ В.В. Пелла // 44 AJIL, 1950.

107. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер - Министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. М.: Министерство Иностранных дел СССР. Госполитиздат, 1958, Т. 2.
108. Полторак А.И. Американское "правосудие" и гитлеровские преступники/ А.И. Полторак // Советское государство и право. 1951, № 11.
109. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс и его уроки / А.И. Полторак // Новая и новейшая история, 1965, № 3.
110. Полторак А.И. Нюрнбергский процесс (основные правовые проблемы) /А.И. Полторак. М., 1966.
111. Полторак А.И. Нюрнбергский эпилог / А.И. Полторак. М., Воениздат, 1969.
112. Пономарева Е.Г. По ком звонит Гаагский колокол? / Е.Г. Пономарева // Свободная мысль. 2001. № 4.
113. Популярный юридический энциклопедический словарь / Редкол.: О.Е. Кутафин, В.А.Туманов, И.В. Шмаров и др. М.: Большая Российская энциклопедия, «РИПОЛ КЛАССИК», 2001.
114. Права человека. Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М.: Норма, 2002.
115. Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т. Я. Хабриевой. М.: Норма-М., 2014.
116. Рабцевич О. И. Органы международной уголовной юстиции. М., 2008.
117. Рабцевич О. И. Международная уголовная юстиция: понятие и структура // Международное уголовное право и международная юстиция. 2009. № 3.
118. Рагинский М.Ю., Розенблит С.Ю. Международный процесс главных японских военных преступников / М.Ю. Рагинский, С.Ю. Розенблит. М., Л., 1950.

119. Радько Т.Н., Лазарев В.В., Морозова Л.А. Теория государства и права. М., Издательство «Проспект». 2012.
120. Решетов Ю.А. Борьба с международными преступлениями против мира и безопасности. М.: Междунар. отношения, 1983.
121. Ромашев Ю.С. Международное правоохранительное право. М.: НОРМА ИНФРА-М, 2010.
122. Ромашкин П.С. К вопросу о понятиях и источниках международного права / П.С. Ромашкин // Советское государство и право. 1948., № 3.
123. Ромашкин П.С. Военные преступления империализма / П.С. Ромашкин. М.: Госюриздат, 1953.
124. Рыбаков Ю.М. Дипломатия: Учебное пособие / Ю.М. Рыбаков. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Восток-Запад, 2010.
125. Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. М.: Юридическая литература, 1971.
126. Садовский В.М. Основания общей теории систем. М., 1974.
127. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными державами. Выпуск XI. М., 1955.
128. Свидерский В.И. О некоторых особенностях развития // Вопросы философии. 1985. № 7.
129. Сенякин И.Н., Черных Е.В. Юридическая ответственность [глава в учебнике] // Теория государства и права: Учебник / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М.: Юристъ, 2001.
130. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. 4-е изд., перераб. и доп. М.: 2008.
131. Смирнов Л.Н., Зайцев Е.Б. Суд в Токио. М.: Воениздат, 1980.
132. Смит Ф. Американский путь к Нюрнбергу: документальное досье, 1944-1945. Стэнфорд, Калифорния: Издание Гуверовского института, 1982.
133. Советский Союз и Организация Объединенных Наций (1961-1965 гг.) / М.: Наука, 1968.

134. Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Документы и материалы. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959.
135. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. М.: Наука. 1971.
136. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М.: Наука, 1968.
137. Тегеран – Ялта – Потсдам: Сборник документов / Сост.: Ш.П. Санаков, Б.Л. Цыбулевский. 2-е изд. М.: Издательство «Международные отношения», 1970.
138. Толстых В.Л. Международные суды и участие России в их деятельности // "Экономические стратегии", № 07. 2009.
139. Толстых В.Л. Россия и международные суды // Российский юридический журнал. 2012. № 4.
140. Трайнин А.Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества. М., 1956.
141. Труженикова Л.Т. Доктрина международного права о правовом положении физического лица // Московский журнал международного права. 1994. № 4.
142. Тункин Г.И. Вопросы теории международного права / Г.И. Тункин. М., 1962.
143. Тункин Г.И. Теория международного права. М.: Зерцало-М, 2014.
144. Трикоз Е.Н. Начало деятельности Международного уголовного суда: состояние и перспективы // Журнал российского права. 2005. N 3.
145. Ушаков Н.А. Международное право: Учебник. М.: Юрист, 2000.
146. Фельдман Д.И., Курдюков Г.И. Основные тенденции развития международной правосубъектности. Изд-во Казанского ун-та, 1974.
147. Ференц Б. Международный уголовный суд — шаг на пути к миру — историческая документация и анализ. Т. 1, Лондон, Рим, Нью-Йорк, Океания, 1980.

148. Философия Гегеля и современность. М.: Мысль, 1973.
149. Фисенко И.В. Борьба с международными преступлениями в международном уголовном праве. Минск: Тесей, 2000.
150. Фисенко И.В. Система уголовного преследования за нарушение международных преступлений: комиссии по расследованию и международные уголовные суды / И.В. Фисенко // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1998, № 4.
151. Халфина Р.О. Общее учение о правоотношении. М: Юридическая литература, 1974.
152. Хаттори Т. Дайтоа сэнсо дзэн си (Полная история войны в великой Восточной Азии). Токио, 1970.
153. Чельцов М.А. Уголовный процесс. М., 1948.
154. Червонюк В.И. Теория государства и права: учебник. М.: Инфра-М, 2006.
155. Черниченко С.В. Очерки по философии и международному праву. М.: Научная книга, 2009.
156. Черниченко С.В. Теория международного права. Т 1. М.: НИМП, 1999.
157. Шабанов А.Г. Политическая оценка международно-правового регулирования смертной казни: дис. ... канд. юрид. наук / Шабанов Арик Гуршумович. М., 2001.
158. Шервуд Р. Рузвельт и Гопкинс глазами очевидца: пер. с англ. / Р. Шервуд. М.: Иностранная литература, 1958, Т. 1.
159. Шумский В.Н. Организационно-правовые основы Содружества Независимых Государств: опыт сравнительного анализа. // Государство и право. 1998. № 11.
160. Энтин М. Л. Международные судебные органы : вклад в обеспечение международной стабильности, законности и сотрудничества. М., 1993.

161. Явич Л.С. Об исследованиях механизма действия права / Л.С. Явич
// Советское государство и право. 1973, № 8.

IV Литература на иностранном языке

1. Anzilotti D. Corso di diritto internazionale. Vol. I. Cedam-Padova, 1955.
2. Bassiouni M.C. Crimes Against Humanity in International Criminal Law / M.C. Bassiouni // 2nd rev. Cambridge, MA: Kluwer Law International, 1999.
3. Berber F. Lehrbuch des Völkerrechts. Bd. I. Munchen und Berlin, 1962.
4. Bingham Laura: Strategy or Process - Closing the International Criminal Tribunal. 2006.
5. Binder G. Epoche der Entscheidungen / Eine Geschichte des 20. Jahrhunderts mit Dokumenten in Text und Bild // Sechste Auflage 40–48. Tausend / Tübingen: Seewald Verlag, 1960. P. 491–502.
6. Bluntschli. J.K. Das moderne Völkerrecht der zivilisierten Staaten. 1872.
7. Brooks L. Behind Japan's Surrender: Secret Struggle That Ended an Empire / Lester Brooks. New York: McGraw - Hill Book Company, 1968.
8. Сакмак С. Evolution of the Idea of a Permanent International Criminal Court Prior to World War I / С. Сакмак // USAK Review of International Law and Politics (RILP). Vol. 4., N 13, 2008.
9. Cassese A. International Criminal Law / A. Cassese. Oxford, 2008.
10. Gilbert M. Second World War / M.Gilbert. London: Weidenfeld and Nicolson, 1989.
11. Cryer R. Prosecuting International Crimes. 2005.
12. Drost P. The Crime of State. Vol. I. Leyden, 1959.
13. Eagleton C. The Responsibility of States in International Law. N. Y., 1928.
14. Franck Thomas M. Fairness in international law and institutions.³⁴ (1995).
15. Guide of the Record of the United Nations War Crimes Commission. /

London 1943-1948. New York, 1951.

16. Glaser S. The Charter of the Nuremberg Tribunal and New Principles of International Law. Perspectives on the Nuremberg trial / S. Glaser; edited by Guenail Mettraux. Oxford University Press. 2008.

17. Graefrath B. Universal Criminal Jurisdiction and an International Criminal Court / B. Graefrath // European Journal of International Law. Vol. 1. (1990), N 1.

18. Heffter A. Das europäische Völkerrecht der Gegenwart. B., 1888.

19. Hall C.K. The First Proposal for A Permanent International Criminal Court / C.K. Hall // International Review of the Red Cross. N 322. March, 1998.

20. Heydecker J., Leeb J. The Nuremberg Trial. A History of Nazi Germany as Revealed through the Testimony at Nuremberg / J. Heydecker, J. Leeb. New York, 1962.

21. Hill N.I. Japanese foreign policy in the interwar period / N.I. Hill. Greenwood Publishing Group, 2002.

22. Hudson M.O. International Legislation / M.O. Hudson // A collection of the texts of multiple international instruments of general interest (1935–1937). Vol. VII. Washington, 1941.

23. Jamison S.L. A Permanent International Criminal Court: A Proposal that Overcomes Past Objections / S. L. Jamison // Denver Journal of International Law & Policy. Vol. 23. Issue 2, 1995.

24. Jessberger F. International Prosecution of Human Rights Crimes (2007).

25. Kirby S.W. The war against Japan / S. W. Kirby. Vol.5. London: HMSO, 1969.

26. League of Nations. Conference for the Codification of International Law. Bases of Discussion. Vol. III. Supplement. Annex to Questioner. No. 4. 1929.

27. McCormack T.L.H. Selective Reaction to Atrocity: War Crimes and the Development of International Criminal Law / Timothy L. H. McCormack // Albany Law Review. Vol. 60. Issue 1, 1997.

28. Meray Seha L. Devletler Hukukuna Giriş / Seha L. Meray. Birinci Cilt,

Ankara. 1968.

29. Meron Th. Judicial independence and impartiality in International Criminal Tribunals // American journal of international law. 2005. № 2.

30. Moshan B.S. Women, War, and Words: The Gender Component in The Permanent International Criminal Court's Definition of Crimes Against Humanity / B.S. Moshan // Fordham International Law Journal. Vol. 22. Issue 1, 1998.

31. Moynier G. Note sur la creation d'une institution judiciaire internationale propre a prevenir et a reprimer les infractions a la convention de Geneve, lue au comite international de secours aux militaires blesses danssaseance du 3 janvier 1872 / Gustave Moynier // Revue. 1872.

32. O'Brien J. C. Current Developments / J.C. O'Brien // American Journal of International Law. 1993. N 4.

33. Oppenheim L. International Law. 1955.

34. Phillimore R. Commentaries upon International Law. Vol. I. L, 1879.

35. Pomorsky S. The Nuremberg trial and international law / S. Pomorsky; edited by George K. Ginsburgs, V. N. Kudriavtsev. The Netherlands. 1990.

36. Report of R.H. Jackson. United States Representative to International Conference on Military Trials, London 1945 / R.H. Jackson. – Department of State Publication 3080. New York, 1949.

37. Report to the Combined Chiefs of Staff by the Supreme Allied Commander South. East Asia 1943 — 1945 Vice-Admiral the Earl Mountbatten of Burma. London, 1951.

38. Reports of General MacArthur. Japanese operations in the Southwest pacific area. Compiled from Japanese demobilization bureaux records. 1994. Vol. II. Pt. II.

39. Rosenman S. Working with Roosevelt / S. Rosenman. New York, 1952.

40. Robinson J. The Nuremberg Judgment / J. Robinson // Congressional Weekly. Vol. 13. N 25.

41. Romano C. P.R., Nollkaemper A., Kleffner J.K. International Criminal Courts Sierra Leone, East Timor, Kosovo, and Cambodia/ Cesare P. R. Romano,

André Nollkaemper and Jann K. Kleffner. Oxford University Press, New York. 2004.

42. Sadat L.N. The Establishment of the International Criminal Court: From The Hague to Rome and Back Again / L. N. Sadat // Michigan State University-DCL Journal of International Law. Vol. 8. Issue 1, 1999.

43. Sassoli M. La premiere decision de la Chambre d'Appel du Tribunal penal international pour l'ex-Yugoslavie / M. Sassoli // Revue generate de droit international public. 1996. Vol. 100. N 1.

44. Satzger H. Internationales und Europäisches Strafrecht. Nomos Verlagsgesellschaft / Helmut Satzger. Baden-Baden, 2005.

45. Schabas W.A. An Introduction to the International Criminal Court / William A. Schabas. Cambridge, UK and New York, NY: Cambridge University Press, 2001.

46. Scharf M.P. Balkan justice. The story behind the first international war crimes tribunal since Nuremberg. Durham, 1997.

47. Scharf M.P. The Tools for Enforcing International Criminal Justice in the New Millennium: Lessons From the Yugoslavia Tribunal / Michael P. Scharf //49 DEPAUL L. REV. 925, 932 (2000).

48. The Law of the International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia / Edited by M. Ch. Bassiouni. N.Y.: Transnational Publishers Inc. 1996.

49. Toland J. The Rising Sun: The Decline and Fall of the Japanese Empire, 1936–1945 / J. Toland. Modern Library. 1970.

50. Trial of the Major War Criminals before the International Military Tribunal / The Blue Series. Vol. I. Germany, 1947.

51. Woodward L. British Foreign Policy in the Second World War / L. Woodward. Vol. II. London, 1971.

V. Интернет-ресурсы

1. Большая советская энциклопедия. URL: <http://bse.slovaronline.com>.

2. История второй мировой войны 1939–1945 гг. (в 12 томах) / М.: Воениздат, 1973-82. Т. 11. URL: <http://kousen.ru/h/gpws1/index.html>.
3. Лебедева Н. С. Подготовка Нюрнбергского процесса. М., 1975. URL: <http://vivovoco.narod.ru>.
4. Леви Г. Возвращаясь к армянскому геноциду / Г. Леви // Средний Восток Ежеквартально. 2005. URL: <http://meforum.org/article/748>.
5. Материалы Берлинской (Потсдамской) конференции руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании // Электронная библиотека. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/War_Conf/berlin.htm.
6. Мезяев А.Б. Бесславный юбилей незаконного суда. К 20-летию создания МТБЮ // Фонд стратегической культуры. Электронное издание. URL: <http://www.fondsk.ru>.
7. Мезяев А.Б. Основные правовые проблемы создания и деятельности МТБЮ. URL: <http://www.srbska.ru>.
8. Непомнящий, Н.Н. 100 великих событий XX века. Энциклопедия / Н.Н. Непомнящий. URL: <http://www.publicevents.ru/pages/57.htm>.
9. Солдатов А. Досье на национальный конфликт. Тутси против хуту / А. Солдатов. URL: <http://www.agentura.ru/dossier/russia/people/soldatov>.
10. Basic facts on the Nanking Massacre and the Tokyo war crimes trial // By New Jersey Hong Kong Network. 1990. P. 10. URL: <http://www.cnd.org/mirror/nanjing/NMNJ.html>.
11. Mahle A.E. The Ad Hoc Criminal Tribunals for the Former Yugoslavia and Rwanda / A.E. Mahle // Justice and The Generals. Around the world – The Issues. URL: http://www.pbs.org/wnet/justice/world_issues_hag.html.
12. Roberge, M.-C. Jurisdiction of the ad hoc Tribunals for the former Yugoslavia and Rwanda over crimes against humanity and genocide/ Marie-Claude Roberge // International Review of the Red Cross. No. 321. 31-12-1997 Article. URL: <http://www.icrc.org/eng/resources/documents/misc/57jnz3.htm>.

13. Trueheart C. A new Kind of Justice // The Atlantic. 2000. April. URL:
[http://www.theatlantic.com/
magazine/
archive/
2000/04/a-new-kind-of-
justice/305709](http://www.theatlantic.com/magazine/archive/2000/04/a-new-kind-of-justice/305709).